

ФАНТАСТИКА

ЗА ПОЛОГОМ ИЗ МОЛНИЙ #4

МЕДИА
КНИГА

АЛЕКСЕЙ РУДАКОВ

БОГИ ПАДШИЕ

Алексей Анатольевич Рудаков

Боги Падшие

Серия «За пологом из молний», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Беглецы с Земли – генерал Змеев и команда Благоволина, находят свой новый дом на вольной планете Кураг, где с радостью принимают всех, кто не в ладах с законом.

Пиратство? Да, а почему бы и нет, раз судьба сама предлагает им выгодные операции. Карьера экипажа идёт успешно, но тут до землян доходит весточка о появлении Маслова, и не одного – в компании сразу двух Богов, предъявляющих права на родной мир. Змеев принимает решение выдвинуться к Земле...

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	12
Глава 2	44
Глава 3	76
Глава 4	121
Глава 5	157
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Алексей Рудаков

Боги Падшие

Предисловие

Система Курага, чьё название произносилось с ударением на второй слог – КурАга, была ничем не привлекательным местом, расположившимся на окраине Претории. Её единственным, небольшим и сомнительным плюсом, было то, что по соседству с ней, в каких-то полутора десятках световых лет, находилась система Охара, принадлежавшая владениям Слуг. В мирные года системы вели торговлю, а в моменты обострения становились местами базирования флотов, строго наблюдавшими за действиями своих визави. До серьёзных конфликтов, к счастью для военных обеих сторон, дело не доходило – системы, расположенные на периферии владений, новости получали в последнюю очередь, так что зачастую все противостояния заканчивались грозными манёврами вдоль окраин своих территорий.

Ситуация несколько изменилась лет триста до описываемых событий, когда некий чиновник, сумевший пробиться к венценосному уху, пробил решение организации в Кураге постоянной военной базы. Скорее всего тот служащий имел знакомства в сфере военной промышленности – ничем

иным, кроме как получения отката за крупный заказ здесь и не пахло, но Император, благосклонно отнёсшийся к этой инициативе, дал добро и военная машина Претории, быстро исполнила его волю. На поверхности второй планеты появилась сеть фортов, а на орбите зависли крепости, надёжно перекрывавшие как дальние, так и ближние подступы к планете.

Отгремели празднования по поводу открытия новой базы, отзвучали напыщенные речи чиновников средней руки и База, занесённая анналы Империи под номером 76, была забыта на фоне сотрясавших Преторию скандалов и происшествий.

Сонное состояние продолжалось до очередного обострения отношений со Слугами. О 76-й вспомнили, направили в полупустые гарнизоны легион, подогнали флот, но конфликт, заглохший на уровне дипломатических пикировок, благополучно рассосался так и не дойдя до горячей фазы.

Так и не обжившийся легион вернулся в Империю, флот тоже нашёл некие неотложные дела, и КурАга, так и не понюхавшая пороху, вновь принялась дремать, в сонном оцепенении считая пролетающие мимо года.

Но не надо думать, что в системе совсем уж ничего не происходило. Да, для прибывшего сюда гостя, обстановка и впрямь выглядела как мирной и уютно патриархальной. Именно это мог наблюдать случайный путешественник, или

прибывший с очередной плановой, а хоть бы и условно-внезапной, проверкой чиновник. Всё было именно так – с регулярными молениями за здоровье Императора, весёлыми празднованиями положенных дней и радушным приёмом залётного гостя, чьи рассказы о жизни в центральных регионах Империи были прямо-таки обречены на успех и почтительное внимание провинциальных слушателей.

Несколько по-иному ситуация выглядела если гость, скажет так, был не совсем чист на руку и имел проблемы с законом. Для такого визитёра система могла много предложить. Скромные, не смеющие поднять на незнакомца глаз, законопослушные красотки оказывались роковыми обольстительницами, стоило только гостю оказаться в нужном месте в нужное время. Орбитальные крепости, чьи грозные орудия держали под прицелом пространство системы, охраняли покой игроков, упрятав разнообразные столы и автоматы в свои просторные трюмы, ну а если искатель приключений прибывал на своём, и достаточно шустром корабле, то он мог попытаться счастья в торговых операциях, которые в остальной Империи почему-то именовались контрабандой. Разумеется, всё это было доступно только тем лицам, имя которых было хоть сколько-то известно в определённых кругах. Для остальных же, рискнувших в полслова намекнуть о своих не законных устремлениях всё заканчивалось либо позорным изгнанием, либо, и подобное случалось часто – несчастным случаем в баре, или на орбите – раскрывать свои тайны

жители фронта не любили.

Ситуация разительно переменилась, когда Хавасы начали полномасштабное вторжение.

Сгорали в сражениях флоты, гибли легионы, вставшие на пути вторгшихся орд, но все эти безрадостные новости доходили сюда как со значительным опозданием, так и претерпев множество искажений на своём пути.

Нельзя сказать, что происходившее в галактике уж совсем не нашло отражения на планете. Был и патриотический подъём, и подготовка добровольцев – было всё, вот только Столица, куда были отправлены нарочные, ответила молчанием. Империи, переживавшей невиданный в своей истории кризис, было просто не до посланников крохотного мирка, затерянного где-то на краю её владений. К кому бы не обращались ходоки, как бы не пытались они привлечь внимание чиновников – результат был один – получивший серьёзную пробоину корабль Империи клонился на борт, отчего обитатели его такого прежде уютного трюма были озабочены спасением своих жизней и богатств, отмахиваясь от желавших спасти Преторию людей.

Последней соломинкой, сломавшей посланникам хребет веры в Империю, стало выступление Императора.

Повелитель тысяч планет, склоняясь перед Примархом Хавасов, произносил слова клятвы, превращавшей некогда гордую Империю в покорного вассала захватчиков, а стоявшая

за ним масса высших чиновников, на чьих лицах читалось явное облегчение, радостно повторяло их, то и дело осеняя себя символами Священной Звезды Убийцы.

Конец церемонии посланцы не смотрели, предпочтя зрелищу поспешное возвращение домой.

Они не видели, как Император, сбросив с головы простой гладкий венец – Символ Власти предыдущих властителей, принял от Примарха горящий белым огнём жезл – уменьшенную копию посоха. Не видели они и как ликующая толпа бросилась валить статуи Богов, разрушать храмы и убивать жрецов, чьи слова ещё вчера были равны законам Империи.

Рассказ вернувшихся не породил ни панику, ни уныние – жившие на окраине бывших Имперских владений люди давно привыкли полагаться только на себя. Короткое собрание породило единогласное решение – система объявила о своей независимости. Это краткое сообщение передал по Порталам Ключник, после чего, демонстрируя пример поведения истинного гражданина великой Империи, убил себя прямо на ступенях Портала.

Сам же Портал был немедленно закопан, исключая любым гостям краткий путь на планету. Теперь попасть на Кураг можно было только через космос, чью чистоту строго блюли удвоенные расчёты орбитальных крепостей, приведённых в полную боевую готовность.

В напряжённом ожидании протянулась одна неделя, затем

другая, третья, но никто так и не прибыл в систему, желая покарать бунтовщиков – факт, немыслимый для прежних времён. Разосланные же по соседям разведчики принесли и вообще невероятный факт – Хавасы, громко осудив поведение Курага, и незамедлительно лишив его Благости Белого Огня, что ставило мир вне закона, тем не менее даже и не думали тратить него свои силы. Их можно было понять – официально покорившиеся им системы тлели недовольством, время от времени дававшим силу пламени восстаний и мятежей. Хорошо развитые планеты и системы Центральных миров – с обильным населением, мощной промышленностью и стабильной экономикой – этот приз стоил их усилий, в отличие от затерянной где-то на окраине, нищей, по сравнению с Центром, системой.

Но, надо заметить, что громогласные проклятия, швыряемые с высоких трибун в адрес ничтожных отступников, сыграли свою роль. Кураг, объявивший себя Свободным Портом, стал пристанищем всех тех, кто, отвергнув милость Звезды Убийцы, предпочитал полную опасности жизнь искателя приключений. Солдаты разбитых легионов, пилоты, выжившие в огне битв, да и просто сомнительные личности, все они, не желавшие принимать новые порядки, направили свои взоры на мятежную планету. За краткий промежуток – с момента падения Претории и Сообщества Слуг не прошло и года, система превратилось в ошестинившееся ствола-

ми гнездо, обещавшую любому, кто посмеет покуситься на свободу его обитателей горячий приём. Конечно, сама планета не могла ни прокормить резко выросшее население, ни обеспечить тот минимальный технический уровень, при котором можно держать надёжную оборону.

Выход был найден быстро.

Гребёж!

Сорвавшие со своей формы знаки отличия и шевроны прошлых регалий бойцы теперь шли в бой не ради славы и наград. Захватывая транспорта, разоряя подвластные врагу миры они тащили в своё гнездо добычу, где самое ценное выкупало правительство планеты, в лице губернатора Свободного Порта, а остальное доставалось торговцам, зачастую не брезговавшим продать награбленное только что обчищенной до нитки жертве.

Что же до самих экипажей то они коротали дни до следующего рейда в тавернах, предлагавших им как выпивку, так и женщин на любой вкус и бюджет.

Знакомая картина, не так ли?

Кто-то считает, что История идёт по спирали, другие видят колесо событий, раскручиваемое неутомимой рукой Фортуны, но сухие факты, запечатлённые на страницах летописей, остаются неизменным, вне зависимости от смены декораций, окружающих сцену.

Итак...

Кураг!

Вольный Порт, открытый всем ловцам приключений,
ждёт вас!

Глава 1

Из которой вы узнаете о прибытии в Кураг Триремы «Ренегат»

Кайнз, дежурный офицер станции дальнего обнаружения, мучился похмельем, слабо дрожа в своём кресле.

– О Боги! – Стонал он, пользуясь тем, что кроме него в крохотной рубке никого не было: – Ну скажите, Ушедшие, отчего, во имя чего вы так сделали?! Если вчера было хорошо, то почему сегодня так плохо?!

Его жалобы имели под собой основание – вечер, затянувшийся почти до самого утра, был насыщен обильными возлияниями, при почти полностью отсутствовавшей закуске. Что поделать – Хавасы, будь их семя проклято несчётное количество раз, предали огню большинство аграрных миров, используя Голод, это жестокое божество, для усмирения особо мятежных миров. То, что при этом страдали остальные, старавшиеся быть лояльным им не только на словах, новых повелителей галактики не интересовало. Да и что может значить смерть местных, самой Жестокой Звездой назначенных им, даже не в рабы, а во что-то ещё более низкое?

Впрочем, Кайнз, и в прошлые годы не очень-то доверявший пропаганде, к подобным новостям относился скептически. Пропаганда же, вещавшая, хотя вернее сказать – вере-

щавшая о подобных злодеяниях, исходила из офиса Губернатора, который, судя по сытой морде, регулярно мелькавшей в местных новостях, явно не голодал.

Но факт оставался фактом – если с выпивкой, обильно покрывавшей столы кабаков, проблем не было, то вот с едой проблемы были.

От голода, разумеется, никто не умирал, но, господа, согласитесь, закусывать неплохое пойло протеиновым батончиком! Уж лучше тогда дать обет трезвости и немедленно утопиться, чем так опошлять высокое искусство алкоголизма, покровительствуемое не кем иным, как весёлым Бахусом, да будет кубок его вечно полон!

Другой причиной, не менее первой дававшей основания его жалобам, был тот факт, что вахта, обрекая его на страдания, была внеплановой. Будучи вполне дисциплинированным специалистом, Кайнз, ни за что бы не позволил себе заявиться на службу в подобном состоянии. Но видно богам, сгинувшим, но тем не менее продолжавшим развлекаться с человеческой натурой, было угодно пошалить. Его напарник, Малик, чья вахта сейчас шла, крайне неудачно упал, подвернув ногу, и дежурный по станции, недолго думая, ткнул пальцем в следующего по списку, коим и оказался наш страдалец. Отговорки и даже анализ крови, сделанный дежурным медиком, не помогли. Старший офицер смены, одной рукой отгоняя волны перегара, покопавшись в кармане

свободной, протянул ему пузырёк с антипохмелином, после чего, уже обоими руками прижимая к лицу источавший тонкие ароматы платок, молча дёрнул головой в сторону двери. Истолковать этот жест по-иному кроме как – вали дежурить, было нельзя и Кайнз, вздохнув и выдохнув в сторону начальника особо едкий поток, поплёлся в рубку, призывая на голову Малика кары Богов и Хавасов одновременно.

Антипохмелин, к слову, не помог и несчастный дежурный дрожал в своём кресле, следя за стрелками часов, отмерявших так медленно ползшие минуты.

Делать было нечего, что, в принципе и объясняло решение старшего, при других обстоятельствах никогда бы не допустившего до вахты оператора в подобном состоянии.

Экран, на котором высвечивались названия кораблей, ушедших на промысел, был почти пуст – сезон сбора урожая закончился, а с ним пропали жирные конвои, состоящие из транспортов, чьи объёмистые трюма были набиты едой или запасными частями, необходимыми для работы уцелевших ферм. Второе было, пожалуй, даже ценнее самой еды – мастера Курага с лёгкостью превращали предметы самого мирного назначения в смертоносные орудия и снаряды.

Ещё раз покосившись на короткий список кораблей, Кайнз, осторожно пошевелился отыскивая то самое, золотое, положение, обещавшее если не убрать боль, то хоть при-

тупить её неумолимые волны.

– О, Боги, – прошептал он далеко не в первый раз и чуть повернув голову с тоской посмотрел на дверь, ведущую из рубки. Там, за комингсом, начинался недлинный коридор, идя по которому можно было попасть в Центральный Пост. Но ни Центральный, ни Старший, находившийся в нем, сейчас Кайнза не интересовал.

Прикрыв глаза, он представлял себе, как перешагивает порог, как бредёт по коридору, придерживаясь за приятно охлаждающий руки поручень.

Вот и заветный изгиб стены, открывавший вид на лестничный проём.

Теперь осторожно, не отрываясь от надёжного металла, спуститься вниз по крутым ступенькам... Ещё несколько шагов прямо, затем поворот налево и вот! Она!

Заветная дверь, ничем не выделяющаяся в ряду себе подобных.

Откатить створку в сторону, шагнуть внутрь, втягивая носом знакомые ароматы, обещающие избавление от страданий, ещё пару шагов и...

И на барной стойке кантины «Разряд», как по волшебству материализуется граненая рюмка, до краёв полная прозрачным пятидесятиградусным нектаром.

Самое главное – нежно взять её.

Нельзя рвать со стойки драгоценный сосуд, проливая капли драгоценного напитка. Надо осторожно, удерживая её

кончиками пальцев, оторвать рюмку от поверхности, молча, сохраняя солидность, неторопливо кивнуть, благодаря прозорливого бармена, и так же, не спеша, плавно и медленно перелить содержимое в рот, стойко игнорируя жгущее ладонь нетерпение.

И если всё проделано верно, то наградой будет не только одобрительная улыбка Стеклянного Зада, бармена Разряда, но и кружка свежего пива, появившаяся на стойке так же внезапно, как и предыдущая рюмка.

Вот пиво уже можно было пить вольно – жадными и торопливыми глотками гася полыхающий в глотке пожар. Опорожнив кружку следовало её аккуратно, и желательно без стука, поставить на стойку и, не глядя на бармена, пошевелить-покрутить пальцами в воздухе, беззвучно оценивая достоинства напитка. Если время позволяло, то можно было получить вторую порцию, так же молча погладив пустую кружку, а если нет, то достаточно было вздохнуть и кивнув присутствующим, покинуть заведение.

Вот и сейчас, тоскливым взглядом провожая шуструю и отвратительно бодрую секундную стрелку, Кайнз колебался – сходить или нет. Отойти с поста преступлением не считалось – достаточно было нажать зелёную кнопку, на чьей поверхности красовался рисунок песочных часов и короткий перерыв, в пределах десяти минут, в ходе которых информация с сенсоров шла прямо в Центральный, был гаран-

тирован. Проблема была в другом.

Отлучиться до каюты, несшей на своей двери сдвоенные нули, зазорным не считалось – все мы люди, а природа – штука неумолимая.

Другое дело – алкоголь.

Его приём, ничем не ограниченный в свободное время, карался жёстко, стоило только вахтенному сделать хоть один глоток. Провинившегося немедленно снимали с дежурства и, сунув в руки лёгкий скафандр, вели к ближайшему шлюзу. Наружные створки раскрывались, едва нарушитель оказывался внутри. У выброшенного потоком воздуха в пустоту бедолаги было всего два выбора – или погибнуть, став очередным спутником Крепости, или, при наличии должной ловкости, успеть натянуть скафандр, отделившись баротравмами разной степени тяжести. Подобное наказание, на местном сленге именуемое «На освежиться», применялось редко, но уж если залётчика ловили, то спасти его не могли никакие заслуги прошлого.

Разум, взбодрённый страхом неминуемого наказания, устоял.

Продолжая удерживать руку над заветной кнопкой, Кайнз колебался. С одной стороны, ему очень хотелось придавить зелёную поверхность, вынуждая Старшего, по окончании отпущенного на отдых времени, заявиться в рубку. В том, что он заявится Кайнз и не сомневался – в его нынешнем состо-

янии единственно куда бы он мог направиться, был Разряд, обещавший быстрое избавление от страданий. Ну так почему бы и не позлить Старшего, ожидавшего увидеть только что похмелившегося вахтенного? Представив себе, как вытягивается лицо офицера, лишившегося законной жертвы, Кайнз даже улыбнулся, предвкушая забавное зрелище.

Но, с другой стороны, злить своего непосредственного начальника? Мимолётное торжество вполне могло обернуться пусть и не крупными, но ощутимыми неприятностями, организовывать которые Старший был большой мастер.

Решив не искушать судьбу, Кайнз вздохнул и, убрав руку, вновь принялся следить за секундной стрелкой, неумоимо наматывавшей круги по циферблату, медленно погружаясь в сонно-расслабленное состояние, несмотря на волны боли, кочевавшие по его голове.

До конца вахты оставались считанные минуты, когда слух вахтенного, уже чувствовавшего на своих губах вкус свежего пива, потревожил зуммер систем дальнего обнаружения. Разродившись короткой фразой, сделавшей бы честь любому конкурсу сквернословов, он ткнул нужную кнопку, подтверждая приём сигнала и быстро пробежавшись по клавишам, склонился над экраном, желая самолично увидеть наглеца, своим появлением, выстроившим непреодолимую стену между ним и желанным напитком.

Сигнал свой-чужой?

Отрицательно!

Общий запрос?

Тишина.

Холодея от неприятного предчувствия, Кайнз ещё раз пробежался по клавишам, активируя все сенсоры и едва данные с них начали высвечиваться на экране, притянул к себе гибкий шнур микрофона.

– Говорит Кайнз, пост дальнего обнаружения, – торопливо забормотал он положенные фразы: – В системе неопознанный корабль. Класс – Трирема. Запрос свой-чужой – негатив. Повторяю. Запрос свой-чужой – негатив. Следует малым ходом к Курагу. Даю пеленг, – он не глядя щёлкнул несколькими тумблерами, перебрасывая данные в Центральный: – Подозреваю вторжение, повторяю – цель не опознётся! – последняя фраза не относилась к его кругу обязанностей – степень враждебности оценивали другие посты, но Кайнз, будучи не в силах удержаться от мелкой гадости, расплылся в довольной улыбке, представив себе, как забежали боевые службы, сорванные с отдыха его словами.

– Здесь Павел, – послышался в динамиках голос Старшего: – Хорошая работа, Кайнз. Хорошая, несмотря на твоё состояние. Я тебя попрошу задержаться на вахте до завершения этой истории. Выдержишь? Ты сейчас единственный толковый на борту этой посудины.

Несмотря на то, что Кайнзу больше всего сейчас хотелось послать Павла подальше, он сдержался: – Есть выдержать,

Павел. Продолжаю вести наблюдение.

– Спасибо, – в голосе Старшего послышалось облегчение: – Считаю, что за мной должок. Конец связи.

– Должок за ним, как же, – прикрыв микрофон ладонью фыркнул вахтенный, косясь на экран, по центру которого висела Трирема: – Обещать только и умеете... Начальнички.

– Неопознанная Трирема, – от наполнившего рубку Ренегата мужского голоса веяло уверенностью и силой: – Вы находитесь в системе Кураг. Приказываю застопорить ход и ждать прибытия досмотровой команды! Открытие оружейных портов, маневрирование, непринятие досмотровой группы приравнивается к нападению и карается смертью! Вы под прицелом крепостей. Без глупостей, если хотите жить! Повторяю...

– Ну как это – неопознанная?! – Расхаживавший по рубке Чум замер, когда голос пошёл на второй круг: – Сами же говорят – Трирема, так что мы – вполне опознаны.

– Да погоди ты, – сидевший в соседнем кресле с Карасём Змеев досадливо поморщился: – Сергей Алексеевич, – повернулся он к капитану: – Будьте так любезны – передайте им наши опознавательные коды. И я вас попрошу, как закончите передачу, дайте мне связь – хочу пообщаться с ними.

– Сейчас сделаем, Виктор Анатольевич, – кивнув ему, Карась оторвал руку от подлокотника: – Тетрарх?

– Да, капитан, – немедленно отозвался Искусственный

Интеллект корабля: – К передаче готов. Вот только вы уверены, что это верное решение?

Тетрарх намекал на древность, если не сказать архаичность личного кода корабля, некогда приписанного к флоту Наварха Симиуса, сгинувшего со своим флотом несколько тысячелетий назад.

– Передавай, – рубанул воздух ребром ладони Карась и Тетрарх, не желая спорить со своим капитаном, торопливо выплюнул в пространство длинную комбинацию букв и цифр.

– Однако, сейчас весело будет! – Рассмеялся Чум, нарушая опустившуюся на людей тишину: – Вот получат они код, пробьют его по базе, а там такооое! Ещё решат, что к ним зомби прибыли – покарать за отступничество от воли Императора!

– Скорее уж герои прошлого поднялись из своих могил, – через силу улыбнулся Благоволин и, покосившись на Досю добавил: – Как думаешь, Дось, весело им? – Кивнул он на обзорный экран, среди которого белел шар Курага.

Ответить девушке не удалось – вернувшийся в рубку голос был полон праведного негодования, в котором проскальзывали нотки удивления.

– Глупая шутка, кто бы ты ни был! – Гроыхнул неизвестный собеседник: – Или ты считаешь, что мы тут совсем... совсем...

– Одичали? – Чуть подался вперёд Змеев: – И мыслей та-

ких нет, почтеннейший. Я представляюсь, – выбравшись из кресла он подошёл к экрану, одёрнув парадный мундир: – Наварх Змеев. Ранее – наварх флота Зеи, а сейчас свободный ловец удачи. Прошу открыть видео канал.

– Приношу вам свои извинения, наварх, – экран осветился и с него в рубку заглянул мужчина тридцати пяти – сорока лет, одетый в желтую куртку, из-под которой проглядывала светлая рубашка. Чуть привстав со своего места, он изобразил поклон и вернулся за свой пульт: – Оперативный дежурный пространства Кураг. Званий у нас нет, – развёл он руками: – Можете звать меня Петр.

– Надеюсь, что буду рад нашему знакомству, Петр, – кивнул Змеев: – Что же до нашего кода – он верен. И да, перед вами Трирема, некогда бывшая в составе флота прославленного Симиуса.

– Это я вижу, – откинувшись на спинку, оперативный сложил руки на груди: – Коды верные. Скан подтверждает совпадение блоков кода с контрольными маркерами корпуса, реактора и двигателей. Но как?! – Одним движением привстав, он придвинулся к камере, так, что его лицо заняло весь экран: – Симиус погиб Боги знают когда! А вы, спустя тьму лет, заявляетесь здесь на корабле его флота?!

– Объяснения последуют, – вернулся на своё место Змеев: – Но нам требуется док – путь к вам, скажем так, был сложен. Прошу дать добро на посадку.

– Извините, – потемнев лицом дёрнул головой Петриус: –

У вас на борту торпеды с запрещёнными боеголовками. В посадке отказано.

– Вы про термояд? В смысле про оружие распада? Странно, – развёл руками Змеев: – Капитан Ноллин, который передал нам координаты вашей системы, говорил, что Кураг, будучи по-настоящему свободным портом... Как это он до словно сказал, – наморщив лоб, Змеев пощёлкал пальцами, припоминая слова капитана: – Что Кураг, как единственно свободный уголок этой проклятой галактики, плевать хотел на общепринятые запреты.

– Ноллин? Капитан Обнулятор?! – Теперь пришла пора тереть лоб уже оперативному: – Да, он известен своим... Скажем так – своеобразным отношением к правилам. Давайте поступим следующим образом, уважаемый наварх. Я сейчас попробую отыскать Ноллина и если он в состоянии говорить, то пусть поручится за вас.

– И как долго могут продлиться поиски? – Осторожно поинтересовался Змеев: – Мы уже довольно долго в походе, хотелось бы, наконец, почувствовать твёрдую почву под ногами.

– Понимаю вас, – упрямо наклонил голову оперативный: – Но сожалею, таков закон. Задробите ход и ждите вызова. И прошу вас, – он коротко кивнул: – Не делайте глупостей – вас держат под прицелом все боевые системы крепостей.

На связь Петр вышел спустя час и вид он, при этом, имел

несколько озадаченный.

– Вам удалось найти Ноллина? – Перешёл в наступление Змеев, стоило только оперативному дежурному появиться на экране: – Он дал вам необходимые рекомендации?

– Сложно сказать, наварх, – почесал кончик носа дежурный: – И да, и нет.

– Это как?

– Капитан Ноллин однозначно подтвердил факт вашей встречи, описал корабль, упомянув оружие распада у вас на борту. Однако, – чуть привстав, оперативный поднял руку, прося его не перебивать – Чум, влезший, несмотря на все запреты, в кадр уже открывал рот для едкой реплики: – Однако, он, признавая в вас опытных бойцов и разумных людей, был не готов признать отсутствие у вас дурных намерений по отношению к нашему миру. – Замолчав, Петр скосил глаза вниз экрана и ещё раз перечитав текст с невидимого землянам листа, кивнул: – Да, именно так.

– И что будем делать? – Холодно осведомился Змеев стараясь не смотреть в сторону, где Благоволин, на пару с Досей, оттащивали прочь Чума, плотно зажав ему рот.

– У нас есть предложение, – вытащив новый, казённого вида листок, произнёс Петр: – Надеюсь, вам оно покажется достаточно справедливым.

– Говорите.

– Мы, Кураг, – несколько выпренно начал дежурный, заглядывая в новую шпаргалку: – Готовы открыть свои объятя

всем ловцам удачи, прибывающим к нам с миром. Но жизни, доверившихся нам, требуют защиты, а потому мы покорнейше просим вас сдать оружие распада.

– То есть как это сдать?!

– Вам будет выплачена компенсация, – сверившись с инструкцией торопливо добавил он: – Сами боеголовки мы утилизируем, – подняв голову оперативный улыбнулся: – Бесплатно для вас. Поверьте, – улыбка стала шире: – Компенсация и вправду неплоха! Вам её хватит для месячной аренды дока и...

– Сдать всё вам и остаться безоружными? – Перебил его качая головой Змеев: – У нас, после того, как мы помогли вашему Ноллину, на борту ни одной торпеды не осталось! Он вам, я надеюсь, рассказал, при каких обстоятельствах произошла наша встреча?

– Капитан подтвердил факт оказания помощи в бою, – немедленно кивнул дежурный: – Но поскольку вы не являетесь участником Союза, то и не имеете права требовать какой-либо компенсации. Мне жаль, но таков закон Союза. Помочь товарищу, да – долг любого из наших капитанов, но вы...

– Я понял, – махнув рукой перебил его Змеев: – И, как я тоже уже понял, выбор у нас небогат – либо сдать оружие и надеяться на вашу порядочность, либо лететь прочь.

– Не совсем так, сожалею, – покачал головой дежурный: – Второй вариант, боюсь, неприемлем. Мы не можем допу-

стить чтобы вы, побывавшие в Кураге, вернулись назад с детальной информацией о нашей обороне. Времена нынче, сами понимаете, опасные.

– И что? Нападёте? – Непроизвольно сжал кулаки генерал: – А мы термоядом! И кто выиграет?

– Поэтому я, от имени Губернатора, почтительно прошу вас сдать это опасное оружие. Я понимаю, что наши слова для вас ничего не значат, пока не значат, но прошу принять слово Губернатора – здесь вам ничего не угрожает. Скидывайте торпеды, их подберут буксиры, и я немедленно вышлю вам курс на ближайший док. А там, на поверхности, вы, встретившись лично с ним, примите решение – нужен вам Союз или нет.

– Надо подумать, – дёрнул головой Змеев и когда Петр пропал с экрана, сменившись видом бело голубого шара, расстегнул ворот, высвобождая шею из плена тесного воротника.

– Идеи? – Он поочерёдно обвёл всех присутствующих взглядом: – Сдаём? Или бой?

– Бой! – Чум, которого наконец оставили в покое, погрозил планете кулаком: – Шарахнем парочкой, а в суматохе – уйдём. Такой, кхм, Союз нам не нужен.

– Сдаём, – одарив его жёстким взглядом высказалась Дося: – Термояд в галактике запрещён, и с ним на борту нас ни одна из планет не примет. Что? Так и будем в пустоте болтаться?

– Сдаём, – эхом откликнулся на её слова Благоволин: – Мы сюда шли, чтобы получить базу и защиту. Одни мы долго не протянем, я за сдачу запрещённого вооружения. А Союз – надо с их правилами ознакомиться, тогда и решим – надо оно нам, или нет.

– Против сдачи, – поднялся со своего места Карась: – Сейчас на борту, кроме ядерного оружия ничего нет. Сможем ли мы купить что-то взамен, что подойдёт нам – неизвестно. Наш Ренегат, хочу всем напомнить, весьма узкоспециализированное судно. А так, с козырями в рукаве, не знаю как вы, а я себя гораздо увереннее чувствую.

– Спасибо за ваши мнения, товарищи, – Пройдясь по рубке, Змеев остановился напротив экрана: – Вы помогли мне принять решение. Связь!

– С почтительным трепетом жду вашего решения, – на лице появившегося дежурного не было и тени насмешки.

– Хочу предложить компромисс, – с ходу перешёл к делу Змеев: – Торпеды с термоядерными боеголовками мы вам не сдадим, а передадим на хранение, обязуясь, по первому нашему требованию вернуть их нам.

– Губернатор предполагал такой поворот, – чуть-чуть, одними кончиками губ, улыбнулся его собеседник: – И ожидая подобное, передал мне дополнительные инструкции.

– Торгуетесь?

– Скорее – ищем решение, которое устроит и вас и нас. Послушайте, – чуть отодвинувшись от камеры, он поднял со

стола лист бумаги, где, под рукописным текстом, краснела внушительная печать.

– Написано лично Губернатором, – со значением произнёс он и чуть прищурившись пробежался глазами по тексту: – Выражая уважение героям, в одиночку бросившим вызов закоснелым системам, эээ... – Поднял он глаза на Змея: – Я вводную пропущу? Сразу к делу, хорошо?

– Давайте.

– Так... Ага. Вот. Настоящим мы, руководство Свободной системы Кураг, предлагаем капитану и экипажу триремы Ренегат, сдать имеющееся на борту оружие распада, гарантируя безопасность и неприкосновенность означенного корабля на всё время, кое он будет находиться в нашем пространстве. Сверх того, мы, принимая во внимание опасности окружающие нашу Систему, считаем невозможным подвергать экипаж и корабль риску оказаться без средств защиты, для чего означенному объекту предлагается компенсация в виде торпед противокорабельных, количеством шесть штук, торпед противомоскитных – четыре штуки, торпед абордажных – две штуки. Всё указанное вооружение, при принятии экипажем положительного решения на нашу просьбу, изложенную выше, будет доставлено в док, где трирема Ренегат будет проходить разовое техническое обслуживание, так же оплачиваемое принимающей стороной, – на миг смолкнув, Петр быстро отпил из стакана и продолжил: – Сверх всего перечисленного, мы, желая выразить свою благодарность экипа-

жу, добровольно и бескорыстно оказавшему помощь биреме Зеро, капитана Ноллина, выплатим пять сотен кредитов премии, разделить которую экипаж сможет по своему усмотрению и без ограничений на покупки с нашей стороны. Записано в кабинете Губернатора, дата, подпись, печать Курага. – Закончив чтение он помассировал горло и ещё отпив воды, виновато посмотрел на Змеева: – Извините, наварх. Казённые тексты они такие – читаешь, словно песок жуёшь.

– Ничего страшного, – понимающе кивнул тот: – Смысл вы донесли, а уж обёртка, в которую она была завёрнута, особой роли не играет.

– Так вы согласны? – С надеждой посмотрел на него дежурный: – Выскажу личное мнение. Вы, наверное, неплохие парни, и с вами, я надеюсь, будет классно посидеть в кабачке, но мир и порядок здесь, в моём доме, мне важнее. Откажетесь – и я, не колеблясь отдам приказ на ваше уничтожение. Да, вы, пока наши орудия будут ломать вас, шаракнете своими ракетами. Может даже куда-то и попадёте. Но после, я понимаю, что вам это уже будет безразлично, нам тут всё убирать и чистить. Так что, прошу, давайте по-хорошему. Соглашайтесь, скидывайте торпеды и, с чистой совестью, летите на планету.

– Хорошо! Мы принимаем ваше предложение.

– Рад! Вот честно, – закивал, светлея лицом, оперативный: – От всего сердца – рад, что вы согласились. Сбрасывайте торпеды, мы их подберём, и следуйте к доку номер...

Номер, – он отвернулся к соседнему монитору, а когда повернулся назад, то на его лице сияла улыбка: – Добрый знак, парни! Боги к вам явно благосклонны! Док Семь! Свободна только счастливая Семёрка! Передаю данные курса, – защёлкал он клавишами и подмигнув на прощанье, пропал с экрана.

– Значит – разоружаемся? – Подошедший к Змееву Чум недовольно посмотрел на шар планеты: – Так чего мелочиться? Раз решили штык в землю, давайте до конца. Продадим корабль, организуем колхоз, будем коровам хвосты крутить. А, Виктор Анатольевич? Так?

Корабль вздрогнул, освобождая пусковые трубы от смертоносного груза и на экране показались четыре торпеды, медленно плывшие в сторону планеты.

– ААаааахх! – Проводив их взглядом Чум отвернулся и быстро пройдя мимо генерала, уселся в одну из стенных ниш, где прежде красовались статуи богов-покровителей корабля.

– Курс на док получен? – Проводив его неодобрительным взглядом Змеев повернулся у Карасю.

– Так точно, наварх, – холодно кивнул тот, полностью разделявший мнение Чума: – Готовы начать движение по вашему приказу, – выразил он своё отношение к Змееву, избегая называть его по имени-отчеству.

– Тогда вперёд, – сделав вид, что он не заметил произошедшего кивнул генерал, поворачиваясь к экрану: – До-

ставьте нас, Сергей Алексеевич, прямо в Седьмой Док. А там мы уже разберёмся – куда штыком ткнуть.

К немалому облегчению Змеева, проблем ни по пути к планете, ни во время посадки корабля в док, не возникло. И если в первом случае космос был пуст, то стоило им, пробив облака, выйти к видневшемуся впереди космопорту, как их корабль окружила стая мелких, ярко раскрашенных корабликов. Напрочь игнорируя все правила и законы безопасности, они вились вокруг Ренегата, спеша наглядно представить свой товар. Торговцы, прекрасно зная расположение внешних камер корабля, они ловко маневрировали и на экране рубки появлялись то горы фруктов, то батареи бутылок. Всё это было хорошо видно сквозь огромные иллюминаторы корабликов, зачастую замещавшие собой борта. Светящиеся рекламы развлекательных заведений, практически обнажённые женщины, крупье, тасующие колоды, или трясущие стаканчиками с костями – этот яркий вихрь без устали наматывал круги вокруг Ренегата, искушая соблазнами и обещая удачу.

Апофеозом происходящего стало появление большой платформы, накрытой сверху прозрачным вытянутым колпаком. Практически распахав своих коллег, она подошла вплотную к борту, чуть повернулась, давая зрителям наилучший обзор и тотчас, стоило только ей уровнять скорости, на

палубу выскочила толпа народу.

Первыми, с подносами, полными бутылок, продефилировала шеренга официантов, одетых в разноцветные, пронзительно яркие рубахи навыпуск. Слаженно сверкая надраенными сапогами, в голенища которых были заправлены мешковатые брюки, они, сделав круг почёта, замерев у дальнего края ставшей сценой платформы. Им на смену явилась толпа девиц, одетых, если подобное можно было назвать одеждой, во множество длинных и тонких цветных лент. Кружась в ритме незнакомого танца красотки то протягивали экипажу бокалы полные чем-то пузырящемся, то начинали крутиться на месте и тогда взлетавшие ленты позволяли глазу ухватить очертания их прелестей, а то, приняв откровенную позу принимались страстно изгибаться, маня к себе пальчиком изголодавшихся по женским объятьям мужчин.

Конец этому веселью положило появление четвёрки темных кораблей, проблесковые маячки которых давали весьма ясно представление об организации, которую они представляли.

Платформа, чья палуба немедленно опустела, начала отворачивать, но прежде чем она полностью отвалила, на стекле колпака высветился рекламный текст: – «Кантина „Вольный Рай“. Ждём! Приходи!».

Быстро отогнав торгашей, полиция взяла Ренегата в коробочку, а выскочивший откуда-то снизу небольшой, раскра-

шенный косыми желто-черными полосами кораблик, завис в паре десятков метров перед острым носом триремы.

– Входящий вызов, наварх, – покосился на Змеева, так и не остывший Карась: – Ответить?

– Ну да, – пожал плечами тот: – Отвечай, не думаю, что они штрафовать нас прибыли.

– Здесь служба навигации порта Курага, – появился на экране немолодой мужчина, чей блестящий череп украшали редкие кустики седых волос: – Я ваш лоцман, – поправил он застегнутую до горла куртку, чья раскраска была один в один как его корабль: – Управление передавать будете?

– Капитан Ренегата Карась, – поднялся Сергей со своего места: – Передавать управление? Зачем? Или это обязательное требование?

– Да какое обязательное, молодой человек, – устало поморщился лоцман: – Вы у нас, как я вижу – впервые. У вас на борту может не хватать людей, может вы уже конец похода отмечать начали. Причин миллион может быть.

– У нас всё в порядке. Больных нет, людей хватает и все трезвы.

– Это радует, – без тени иронии кивнул лоцман: – Тогда следуйте за мной самым малым. Я проведу вас до Седьмой, ну а там автоматика посадит. Готовы?

– Так точно!

– Вот и славно, – кивнув ему старик щёлкнул несколькими клавишами: – Так... Трирема Ренегат, капитан Карась, –

проговорил он выскочивший из пульта микрофон: – Лоцман Торхин. Так... Дата... Время... Есть. Данные проводки занесены. Следуйте за мной, – поднял он голову покончив с рутинной: – Дистанция сто. Пошли, Седьмой ждёт вас!

Крупное здание, на плоской крыше которого была выведена крупная цифра семь, они увидели спустя пять минут полёта. Сквозь раскрытые крыши соседей были видны корабли пиратского Союза, проходившие не то плановое обслуживание, не то ремонт. Намётанный глаз Карася быстро узнал обводы парочки Унирем – лёгких корветов – застрельщиков боя, грузную тушу Онерарии – рабочей лошадки торговцев, за которой, в следующем доке, проглядывали очертания Биремы – самого распространённого крейсера Претории.

– Пятый Шестой доки заняты кораблями Ламэлля, – принялся рассказывать лоцман, которому по-видимому надоело молчать: – В Восьмом – транспорт Ганзы, он скупщик. Вам надо будет с ним обязательно познакомиться. Ну а за ним, в Девятом, ваш старый знакомый – Обнулятор, подмигнул он Карасю и покосился в сторону от экрана: – Так-с... Ещё две сотни по прямой, потом тягу на ноль. Доползёте по инерции, а там вас захваты примут. Понятно?

– Вполне, – кивнул Карась: – А скажите... У меня несколько вопросов есть, ответите?

– На что смогу, да.

– Ламелль. Он что – из Слуг? Имя больно непривычное.

– Ага, из них, – закивал лоцман: – А что такого? Эээ... – покосился он на приборы: – Всё, тягу на ноль, сейчас буду захваты активировать, – подняв руку вверх он принялся щёлкать невидимыми Карасю тумблерами: – Захват один... Есть. Захват два... три... Есть. У нас здесь все равны, – посмотрел он на капитана Ренегата: – Все в одной лодке сидим. Так что... – Он вновь поднял глаза вверх: – Разницы нет, из Претории ты, или из Слуг. Союз принимает всех. У нас даже парочка технократов есть – в Первом доке. Ага... Захват четыре... Есть!

Корабль мягко вздрогнул, когда невидимые пальцы силовых полей обхватили его корпус.

– Дальше вас автоматика посадит, – похрустел пальцами лоцман: – Моя работа завершена, – кивнул он, не глядя на Карася и что-то набирая на невидимой консоли: – Желаю вам приятно провести время на Кураге, буду рад новым встречам. – На секунду подняв голову он, прощаясь, кивнул Карасю и экран сморгнул, переключаясь на нижние камеры, дававшие вид на посадочный стол.

Посадочная платформа, именуемая на жаргоне «столом», была похожа на перевёрнутого вверх брюхом таракана с широко разбросанными ножками. Но стоило только силовым полям захватить неподвижное тело корабля, как картина начала меняться.

Неподвижно раскиданные лапки вздрогнули оживая, по их суставчатым телам пробежала короткая судорога и они начали подниматься вверх, спеша поймать опускавшийся прямо на сегментированное брюшко стола корабль. Страхуя их, из поверхности стола начали подниматься толстые столбики дополнительных упоров, на чьих макушках приняли надуваться пузыри амортизационных подушек.

Не прошло и пары минут, как трирема, надёжно зафиксированная частоколом заботливых рук, чуть качнулась и замерла на своем новом месте, ожидая отдыха после долгого перехода.

– Добрый день, – возник в рубке наполненный шипением и пощёлкиванием голос: – Говорит Старший механик порта Йота Три Шесть Два, – щёлкнув голос смолк, оставляя людей в рубке гадать – был ли виной такому звучанию разлаженный передатчик говорившего, или же с ними на связь вышел один из технократов, о которых упоминал лоцман. Молчание, впрочем, продолжалось недолго и вновь объявившаяся в эфире Йота сама развеяла их сомнения.

– Я отношусь к расе технократов. Надеюсь, это не вызовет у вас негативных реакций, присущих вашему виду, – невозмутимо, словно речь шла о сущей безделице, пояснил он и, посчитав данную тему исчерпанной, перешёл к следующему вопросу: – Мне приказано провести стандартное обслуживание вашего корабля. Для вашей модели все регламентные работы займут трое суток. Примечание. Обнаруженный из-

нос и неисправности могут повлиять на продолжительность работ. Капитан?

– Я капитан, – поднялся со своего места Сергей: – капитан Ренегата Карась.

– Вам будет оперативно передаваться информация о ходе проведения работ.

– Ну... Хорошо. Спасибо.

– Благодарить не обязательно. Я только выполняю свою работу. Наварх Змеев, – не делая и малейшей паузы между темами, двинулся дальше технократ: – Вы в состоянии мне ответить?

– Да, Йота, – насколько удивлённо отозвался генерал: – Вас слушаю внимательно.

– У меня есть для вас информация, наварх. Губернатор приглашает вас на встречу. Транспорт выслан. Рекомендовано прибыть в течении двух часов и, по возможности, иметь с собой капитана флагмана вашего флота. Сообщение передано. Прошу подтвердить получение и понимание.

– Подтверждаю получение и, – чуть запнулся от такой манеры подачи информации Змеев: – И понимание. Можете передать губернатору, что мы, как и было сказано, появимся в обозначенный им срок.

– Передача посланий в мои обязанности не входит. Капитан Карась, – вновь перещёлкнул темы Йота: – Прошу вас перевести реактор в режим сна. Экипажу лучше покинуть корабль на время проведения работ. Реклама мест отдыха

будет вам передана внизу. Общение завершил. – Шипение, сопровождавшее речь механика стихло и в наступившей тишине послышался весёлый голос Чума: – Ну что, товарищи, собираемся? Погуляем по городку, а? – Подойдя к Благоволину. Он игриво ткнул его в бок: – Сергей, мне кажется, Дося надо с нашим начальством ехать. Она же как взглянет на губернатора, как плечом поведёт, так он сразу нам всё подарит. Как думаешь?

– Я думаю, – ответила за него Дося, становясь между ними и кладя руки мужчинам на плечи: – Что мне лучше с вами пойти. Должен же кто-то за вами приглядеть? Ведь же вляпаетесь во что ни будь. А им, – он кивнула на Змеева и Карася: – Потом расхлёбывать.

– Но мамочка, – вывернувшись из-под её руки, Чум недовольно хмыкнул: – Я, вообще-то, уже большой мальчик. У меня и паспорт есть. Показать? А тебе, такой красивой, самое место с ними – в высшем обществе. Ты же хорошая девочка?

– Была хорошей, пока с вами не связалась. Виктор Анатольевич, – перевела она взгляд на Змеева: – Как поделимся? Мне кому компанию составить?

– К губернатору звали нас двоих, – кивнул на Карася генерал: – Так и пойдём – незачем с первой же встречи местные правила нарушать. А ты с парнями иди. За ними, – он погрозил кулаком Благоволину и Чуму: – Пригляд нужен. Всё товарищи. Пять минут на сборы и выдвигаемся.

Вокруг экипажа, грузовым лифтом спустившегося на посадочную платформу, царила рабочая суета. Не обращая на них никакого внимания, спешили по своим делам одетые в одинаковые комбинезоны люди. Кто-то, сдавленно шипя сквозь зубы, тащил объёмистый прибор, кто-то, наоборот, двигаясь налегке, покачивал в руке бутылку с мутным составом. Во всей этой круговерти внимания удостоилась только Дося – шедший им навстречу парень, через плечо которого была перекинута бухта кабеля с цветными разъемами на концах, завистливо вздохнул, окинув быстрым взглядом девичью фигурку. Продолжения, увы, не последовало – Благоволин, которого Дося держала под руку, грозно нахмурился и паренёк, внезапно вспомнивший о чём-то важном, поспешно свернул в сторону даже не пытаясь хоть через плечо посмотреть на красотку.

Стоило им только выбраться из полного дел и забот муравейника, как к ним тут же подошёл одетый в деловой костюм господин, чей вид никаким образом не соответствовал моменту.

– Прошу меня простить, уважаемые, – блеснул он напомаженной причёской с тонким пробором, делившим его голову на две равные половинки: – Я – Уно. Кто из вас наварх Змеев?

– Я Змеев, – выдвинувшись вперёд генерал чуть повёл

плечами, отчего обилие медалей на его груди мелодично звякнуло: – Наварх Змеев. Слушаю. Вы кто?

– Я Уно, – опять склонив голову, он коснулся пальцем начала пробора: – Первый секретарь господина губернатора. Машина ждёт вас, господин наварх, – словно переломившись в поясе секретарь склонился в поклоне, умудрившись и согнуться, и взмахнуть рукой указывая на блестящий зеркальной полировкой автомобиль.

– Вы поедете один, или с вашим флаг-капитаном? – Оставаясь в прежней позе он так вывернул шею отыскивая Змеева глазами, что тот испугался за целостность позвонков первого секретаря.

– С ним, – кивнув, Змеев двинулся было к машине, но резко остановившись требовательно щёлкнул пальцами: – Деньги. Нам положена некоторая сумма, так?

– Деньги? – Уно выпрямился и брови на его лице взлетели вверх словно желая присоединиться к причёске: – Прошу меня простить, господин наварх, но я не совсем понимаю? О чём вы?

– Что дружок? Запомятовал? – Прошедший к нему Благоволин весело улыбнулся и не убирая улыбки с лица быстро обшарил замершего секретаря. Его изумлению от подобного обращения так и не удалось перерасти в возмущение, которое, в свою очередь должно было послужить прелюдией к праведному гневу несправедливо униженного человека. Однако Благоволин действовал столь быстро и профессиональ-

но, что всей этой гамме эмоций не было суждено проявиться на холёном лице посланника.

Обыск закончился быстро – резко дёрнув рукой Благоволин извлёк на свет увесистый мешочек, который, издав приятный уху звон монет, немедленно перелетел в руки генерала.

– Ах, вы про это? – Стремительно стирая с лица возмущение изобразил досаду секретарь: – Виноват. Забыл. Ну вот просто раз – и вылетело из головы. Столько работы, столько поручений, – вздохнул, отстраняясь от насмешливо смотревшего на него Благоволина, секретарь и немедленно одёрнул пиджак, возвращая себе приличествующий должности вид: – Спасибо, что напомнили, уважаемый, – послав капитану самую дружескую из возможных улыбок, словно произошедшее и вправду было чистой случайностью перегруженного работой человека, он развернулся к Змееву: – Я очень надеюсь, господин наварх, что это досадное происшествие не ожесточит Ваше сердце по отношению к моей, совершеннейше ничтожной персоне.

– Не ожесточит, – кивнул Змеев, взвешивая кошель на руке: – Если тут всё положенное. Все пять сотен.

– Как вы можете так думать, почтеннейший?! – Очень натурально возмутился Уно: – Я же сказал – произошедшее, плод моей забывчивости, проистекающей из...

– Высокой загрузки. Я помню. – Отсыпав на ладонь примерно половину содержимого, Змеев, подманив к себе Бла-

говолоина, сунул горсть монет в его руки: – Только сильно не шалите, – добавил он, завязывая кошель и передавая его Карасю: – Нам тут жить, если что.

– Осмелюсь дать вам совет, – проводив монеты взглядом посмотрел на Благоволина Уно: – В «Весёлый Рай» не ходите, там дорого и, – приподняв руку он пошевелил пальцами: – Зачастую шумно. Если позволите, то могу порекомендовать «Одинокую Торпеду». Там и подешевле и спокойнее. А как готовят! А какие там женщины! И развлекательная программа просто чудо! Вам, непременно же надо туда!

– Угу, – оторвался от изучения яркого журнала, прихваченного с подвернувшейся на пути стойки, Чум: – И принадлежит он либо тебе, либо родственнику твоему. Так?

– Ну что вы, как можно! – Отвел глаза в сторону секретарь, вздыхая так, что причина его рекомендации сразу стала ясна: – Тогда решайте сами, – дёрнув головой он двинулся к авто, где и застыл, приглашающе распахнув дверь.

– Решим... Чего тут сложного, – не отрываясь от журнала кивнул Чум и, перелистнув несколько ярких страниц, ткнул пальцем в одно из объявлений: – Во! Сюда надо идти! Кафе «На Ферме». Продукты с собственной фермы, богатое меню, развлечения на любой вкус и отличная звукоизоляция номеров. Или сюда, – перевёл он взгляд на соседнее объявление: – Бар «Добрый Старпом». Пишут, что разнообразная кухня, красочная и новая шоу программа и, – увидев приближавшуюся к нему Досю он поспешно захлопнул журнал. Лучше

бы он этого не делал – девица, размещённая на последней странице обложки, вдруг ожила и весело подмигнув оторопевшей девушке, чуть пошевелила плечами сбрасывая с них тонкую ткань.

Не говоря ни слова, Дося, отобрав у Чума рекламный сборник, одним движением переправила его в стоявшую рядом урну и, повернувшись к Змееву, кивнула: – Виктор Анатольевич, вы поезжайте, нехорошо заставлять губернатора ждать. А что до мальчиков, – перевела она взгляд на накупившегося Чума: – То вы не переживайте, я прослежу чтобы все нормально прошло.

– На нас столики закажите, – Карась, обойдя Змеева, двинулся к авто, где всё так же стоявший у распахнутой двери Уно уже не таясь косился на широкий золотой браслет, украшавший его запястье: – Вы только, как место выберете, сообщите, что вы с триремы Ренегат – тут все кабаки в одну инфо сеть объединены, мы вас быстро найдём. Поедьте, господин наварх, – кивнул он Змееву и скрылся в чреве губернаторской машины.

Глава 2

Из которой вы узнаете о щедрости губернатора Курага, целомудрии монахов, проживающих в окрестностях космопорта и о случайных знакомствах, обещающих быструю славу и богатство.

Всю дорогу до резиденции губернатора они провели в молчании.

Уно, ограничившийся коротким кивком водителю, погрузился в работу, делая пометки в небольшом блокноте, Карась молча разглядывал окрестности, ну а Змеев, прекрасно понимавший причину недовольства своего подчинённого не спешил наводить мосты, давая тому время остыть.

Хорошо зная Сергея, он нисколько не сомневался, что последнее вопрос времени и что Карась, не хуже его понимавший и просчитывавший обстановку, в душе уже согласился с правильностью его решения. Понимал, но не принимал.

Остаться без оружия в бою – штука неприятная, но, при известных навыках, не смертельная. И совсем другая ситуация, когда ты сам, своими руками, сдаёшь последнее противнику, на чьей территории ты находишься. С точки зрения Карася подобное решение если и не являлось капитуляцией, то балансировало где-то на этой острой грани, отчего он и пребывал в своём нынешнем состоянии.

Яркие вывески, с которых на пассажиров смотрели одинаковые красотки, менявшие в своих руках бутылки со стаканами на карты и кости, сменились брутального вида мужиками, стоило машине проскочить очередной перекрёсток.

В отличии от сильно раздетых дам, мужественные джентльмены были упакованы в различную броню, но при этом, как и предыдущие, держали в руках разнообразные образцы оружия, начиная от коротких ножей и заканчивая монструозными винтовками.

Следующий перекрёсток принёс новые вывески.

Теперь их главным действующим лицом стали седые капитаны. Держа в руках свёрнутые в трубочку карты он то гладили моргавшие лампочками непонятные приборы, то позировали привалаясь спиной к орудийным башням, а некоторые, полюбив годившихся им во внуки красоток и вовсе восседали на штабелях ракет или торпед.

– А почему надписей нет? – Не удержался от вопроса Змеев, когда капитанов сменили мужчины в белых халатах и наброшенных поверх них стетоскопах.

– А зачем? – Оторвавшись от своего блокнота повернул к нему голову Уно: – И так же всё ясно. Эти, – он кивнул на очередного врача, державшего в руках протез ноги: – Лечат, девочки – для отдыха. Зачем читать? Всё же понятно – видишь бутылку – можно выпить, карты – испытать судьбу, ну и так далее.

– Логично. А если мне чего-то особенного хочется? Нестандартного?

– Ну что вы, господин наварх, – по-своему понял его слова Уно: – У нас можно всё. Вы что имели в виду? Несовершеннолетних? Наркотики? Животных? Или бои? Какие хотите? До первой крови, смертельные? Кураг тем и хорош, что у нас есть всё. За соответствующую плату, разумеется.

– Это понятно, – оторвался от окна Карась: – Любой каприз за ваши деньги. Вот только их ещё заработать надо. А оружия, – он косо посмотрел на Змеева: – У нас нет.

– Получим, – улыбнулся ему генерал: – Губернатор же обещал, да? – Перевёл он взгляд на секретаря и тот поспешно запахнул полы пиджака, словно там, по карманам, были распаханы обещанные торпеды.

– Конечно! – Голосом полным воодушевления заявил Уно: – Слово нашего губернатора незыблемо и вечно, словно звёзды, сияющие на небосклоне! Если что-то, пусть даже самая последняя безделица, ну хоть конфетка ребёнку, была им обещана, то даже и не думайте – всё будет исполнено точно в соответствии с его словами! Мы, кстати, уже подъехали, – бросил он взгляд на площадь, по другую сторону которой размещалось белоснежное здание с колоннами очень похожее на античный храм.

– Похоже на храм, – выбравшись из машины, Змеев посмотрел на лепнину украшавшую фронтон здания, где стоявший посреди композиции высоченный человек щедро осы-

пал молниями гротескных уродцев в страхе уползавших от него прочь.

– Вы правы, наварх, – склонил голову в вежливом поклоне Уно: – Ранее в этом здании размещался храм Юпитера, но сейчас и из-за Хавасов, и из-за того, что Боги не пришли оградить нас от этой напасти, помещение приспособлено под нужды планетарной администрации.

– А Богов куда? – Встав рядом с генералом, Карась дёрнул головой, переводя взгляд с тщательно выполненного барельефа на пустые пьедесталы перед входом: – Выкинули? На свалку?

– На заднем дворе они, – небрежно дёрнув головой куда-то в сторону, секретарь встал на первую ступеньку и продемонстрировав свой фирменный поклон, приглашающе повёл рукой на видневшуюся за колоннами дверь: – Прошу вас, господа. Губернатор ожидает вас.

Дождавшись, когда машина, разбрасывавшая по сторонам зеркальные блики, скрылась из виду, Дося повернулась к переминавшимся с ноги на ногу спутникам.

– Ну что, мальчики, – весело подмигнул она им: – Начальство изволило отбыть, так что самое время и нам расслабиться.

– С тобой расслабишься, – буркнул Чум: – Вот ты что, подруга, не могла, что ли, с ними скататься?

– Ой, Чум, – ткнула она его кулачком в грудь: – Не зуди.

Сейчас прогуляемся по городу, найдём место где перекусить, выпить. Шоу местное посмотрим. Сказано же – команде отдыхать. Вот и выполним приказ руководства. Без чрезмерного старания, – поспешила она добавить, увидев начавшую разгораться в его глазах надежду: – Без чрезмерного, – повторила она, на корню рубя его планы и покосившись на выход из дока приглашающе мотнула головой: – Пошли.

– Куда? – Сложив руки на груди Чум ни на шаг не сдвинулся с места: – Куда идти-то?

– А у тебя карты нет? Чум? Я в жизни не поверю, что ты, зная о готовящемся отдыхе не скачал карту этого городка и не проложил маршрут по самым значным местам.

– Ну извини, – развёл он руками: – Не успел. Но мне кажется, – подойдя к урне он принялся в ней копать, не обращая внимания на брезгливо поджатые губы девушки: – Мне кажется я её видел.

Вытащив наружу заброшенный ею туда журнал, он встряхнул его, сбрасывая налипший мусор и принялся его листать, стараясь не обращать внимания на оживавшие под его пальцами фотографии.

– Вот же! Я точно помню – была карта! – Хлопнул он ладонью по глянцевому развороту со схематичным планом столицы Курага: – Идите сюда, ща найдём подходящую берлогу.

– Может чистый экземпляр возьмём? – Поинтересовалась Дося, но оба её спутника уже склонились над картой, возбуждённо обсуждая возможные варианты.

Первым, что бросалось в глаза, была красочная реклама «Весёлого Рая». Стоило только пальцу коснуться яркого квадратика с названием, как рисунок немедленно ожил. Окна светлого трёхэтажного здания, выстроенного в классическом стиле, тотчас осветились огнями, высвечивая стройные женские силуэты, а массивная дверь, выкрашенная нежно розовым цветом, приглашающе приоткрылась и в образовавшуюся щель протиснулась тонкая рука с бокалом вина.

– Уно Рай не рекомендовал, – покачала головой Дося: – Что тут еще есть?

– Вот торпеда, ну та, одинокая, – Благоволин ткнул пальцем в здание, на крыше которого и впрямь был нарисован этот тип вооружения. На сей раз окна зажигаться не стали, взамен них на торпеду, прямо на матовый цилиндр корпуса, вскочила обнажённая фигуристая девица и, нисколько не стесняясь своей наготы, принялась лихо отплясывать высоко, задирая длинные ноги.

– Ужас какой! – Покачала головой Дося: – А с виду, Уно этот, таким приличным выглядел и такой бордель нам сватает. Бррр, – Покачала она головой: – Ищем дальше – в такое место я вас не пушу!

– Дальше, дальше, – занял Чум: – Тебя послушать, так нам что? Воды выпить и на боковую? В какой-нибудь ночлежке, да?

– Вот это что такое? – Пропустив мимо ушей его причита-

ния, она коснулась пальцем стоявшего в стороне от основного проспекта здания и прочитала всплывший над черепичной крышей текст: – Странноприимный дом при монастыре добронравного Асклепия. Монастырская кухня и ночлег. Совместные бдения по желанию гостей. Вот. Туда пойдём!

– В богадельню?! Дося! Ты чего! Совсем рехнулась! – На Чума было жалко смотреть: – Нет! Нет и нет! Против я! Решительно! Категорически! Ну, Дось, ты же сама говорила, – принялся он плаксиво упрашивать её, не на шутку напугавшись подобной перспективы: – Ну, что шоу посмотрим. А сама что? Куда ты нас тащишь? Молиться и псалмы распевать?

– Во-первых, дорогой мой, – упёрла она руки в боки: – Ты монастырскую кухню знаешь? Нет? Вот и молчи тогда! Уж что-что, а в плане пожрать, что жрецы, что святые отцы, фору любому ресторану дадут. Во-вторых. Вина! Хочешь выпить, а, Чум? Хорошо, по-настоящему?

– Ну, допустим, – настороженно глядя на неё кивнул он.

– Пить будешь сколько влезет, или пока деньги будут. Обещаю.

– Ловлю на слове, – посветлел Чум лицом: – Ты – свидетель, – хлопнул по плечу Благоволина, но появившаяся было на его лице улыбка быстро пропала, сменившись озабоченностью и он вновь насторожился: – А в честь чего такая щедрость, Дось? Я не отказываюсь, даже и не думай, но с чего вдруг?!

– Асклепий, – пояснила она, продолжая разглядывать карту: – Ясно?

– Нет.

– А это по тому, что кто-то, вместо того, чтобы с Игорем общаться, – оторвала она глаза от карты: – Больше о бухле и девках думал. А вот пообщался бы с умным человеком и тогда бы знал, что Асклепий – Бог медиков.

– И что? Мы вроде как не бодем?

– А раз он Бог медицины, то значит, дорогой мой, – прикинув маршрут она брезгливо отряхнула пальчики: – Что тебя, как бы ты не укушался, запросто на ноги поставят.

– Поставят? – Прищурился Чём, явно что-то прикидывая: – На ноги? Хм... А знаешь, я согласен, – кивнул он и азартно потёр друг о друга ладони: – Это мы ещё посмотрим поставят или нет! Пошли! – Поднял он вверх кулак и задрвав лицо к небу выкрикнул: – Асклепий! Вызов принят! Посмотрим кто кого!

Последним док покинул Благоволин – внешне не проявляя эмоций он каждый раз холодел душой, стоило кому-то упомянуть Маслова. Капитан, ни смотря ни на что, продолжал считать потерю Игоря своим просчётом и самой большой своей неудачей.

Странноприимный дом выглядел ровно так, как и было положено выглядеть монастырю. Сложенные из покрытых мхом крупных камней, стены. Узкие окошки, забранные тя-

желыми решетками и, конечно же, массивная дверь с маленькой створкой окошка привратника. Даже улица, по которой, сойдя с главного проспекта, полного огней и соблазнов, они шли, и она была пуста, тиха и как-то торжественно молчалива.

– А там точно наливают? – Поёжился Чум: – Учти, дорогуша, – посмотрел он на Досю: – Если там выпивки нет, или, не дай бог, мы за постный стол угодим, учти – я терпеть не буду. Пойдём в другое место. А куда – теперь я выбирать буду.

– Идёт, – кивнула она в ответ и приподняв массивное дверное кольцо, несколько раз грохнула им по деревянной створке.

– И кого светлые боги нам ниспослали? – Послышался старческий голос, а в открывшемся окошке показалось немолодое лицо: – Или слышалось мне?

– Нет, не слышалось, – чуть приблизилась к окошку Дося: – Здесь чтящие Богов странники, ищущие себе ночлег и скромный стол. Вы же пустите нас? О многом мы не просим, нам достаточно...

– Так, старик, – отодвинул её в сторону Чум: – Нас пятеро. Четверо мужиков и девушка. Двое подойдут позже. Нам нужен ночлег дня на три, поесть и, особенно, – он поднял вверх палец: – Выпить. Хорошо. Это у вас возможно?

– Светлый Асклепий дал клятву помогать всем страждущим, – забормотал привратник, отодвигаясь вглубь помеще-

ния и дверь, скрипнув начала открываться: – Так кому же как ни нам, давшим клятву служить ему, нарушать божественные заветы, – продолжил он, появляясь в проёме: – Прошу вас, входите.

Внутренняя часть заведения продолжала стиль, заданный наружными стенами.

Массивные деревянные шпалеры, сумрак, скорее сгущаемый, нежели разгоняемый светильниками, имитировавшими факела и тонкий запах благовоний, всё это, вкуче с тихим, едва слышными песнопением молодого мужского голоса, соло выпевавшего славящий Бога гимн, всё это наводило на мысли о покое, вечности и мимолётности жизни, растрачиваемой на пустые удовольствия.

– А другую мелодию заказать можно? – Поморщился Чум усаживаясь за массивный стол, рассчитанный как минимум на дюжину гостей: – Не спорю – голос у парня что надо, но вот тоскливо как-то. Может у вас в репертуаре что повеселее есть?

– Я попрошу брата Битаса исполнить что-то другое, – не выдавая своего отношения к его словам качнула капюшонном облачённая в длинную, до пола, робу фигура, принадлежавшая, судя по голосу, монахине: – Вот список блюд, благословлённых Богом, – она быстро раздала гостям небольшие книжечки, очень похожие на карманные молитвенники: – Как определитесь с трапезой, – в сумраке под капюшо-

ном блеснула короткая улыбка: – Позовите меня, я буду рада услужить вам.

– Услужить, – пробормотал Чум, провожая взглядом фигурку, приятные глазу очертания которой не могло скрыть даже мешковатое облачение: – Услужить можно по-разному...

Времени на заказ ушло немного – блюда хитростью названий не блистали и вскорости их стол начал заполняться приносимыми молчаливыми монахами тарелками. Больше всех, разумеется, заказал Чум – если остальным уже давно закончили подносить, то перед ним продолжали возникать всё разные и разнообразные яства. Венцом его творчества стал бочонок старого вина, который, из-за неимения места на столе, разместили у него за спиной, прикатив для этого небольшую тележку.

– Ну, я готов, – наполнив литровую кружку, он поднял её над головой, любуясь тёмно рубиновой жидкостью: – Приступим, дорогие мои? – Обвёл он взглядом остальных, чуть поморщившись при виде тарелки салатика, одиноко стоящей перед Досей.

– И нечего кривиться, – перехватила она его взгляд: – Питание должно быть здоровым, а не то, что у тебя.

– Ты что? Вечно жить собралась? – Подцепив вилкой кусок жаренного мяса, он покачал его из стороны в сторону оценивая прожарку: – Все там будем! – Разом проглотив его,

Чум приник к кружке, а когда оторвался, то блаженству на его лице могли позавидовать сами боги.

– Проглот, – фыркнула Дося, копаясь вилкой в грудe зелени.

– Вам не стоит печалиться о своём товарище, – подошедший к ней монах мог поспорить шириной плеч с любым из присутствовавших за столом мужчин: – Боги, что ведут нас по жизни, определяют для каждого свою дорогу и не нам, смертным, вставать у них на пути. Меня зовут брат Нибус, – склонился он перед ней в поклоне: – И я буду рад составить вам компанию.

Одновременно с ним, но по другую сторону стола, напротив мест, занятых Благоволиным и Чумом, появились две монахини, так же высказавшие непреодолимое желание услышать об их похождениях и приключениях, выпавших на пути гостей.

– Рассказать о приключениях? Это можно, – наполнив кружку, Чум кивнул и чуть пригнулся над столом, желая рассмотреть скрытое под капюшоном лицо: – У меня только просьба есть. Две просьбы.

– Да, господин, конечно, – закивала сидевшая перед ним: – Мы здесь, чтобы услужить вам.

– Музыку сменить можно? А то тот гимн, как мне кажется, уже на третий круг пошёл. И...

– Сейчас исполню, – не дав ему договорить, монахиня поднялась, быстро взмахнула рукой и нескончаемое песно-

тение оборвалось, наполнив зал торжественной тишиной.

– Сейчас для вас выступит наш священный хор, – не возвращаясь на своё место, она обошла стол и присела на скамью рядом с Чумом: – Чтобы вам, господин, виднее было, – пояснила она свой маневр, который, одновременно с ней провела как вторая монахиня, так и монах, устроившийся рядом с Досей. Судя по обрывкам слов, долетавших до Чума, они вели беседу о разных диетах и упражнениях, позволявших любому не только сохранять здоровье, но и фигуру. Невольно поморщившись, он был непримиримым противником подобного самоистязания, Чум чуть поёрзал на скамье и резко замер, когда его бедро коснулось бедра монахини, не только не отстранившейся от него, а наоборот, словно то касание было разрешением, прижавшейся к нему.

Как-либо прореагировать на произошедшее он не успел – появившиеся из ниоткуда монахи быстро сдвинули пустые столы, за секунды соорудив подобие помоста и на него, стоило первым удалиться, вскочили их собратья – три монахини и два монаха, даже, пожалуй, крупнее Досиного собеседника.

– Наши братья и сёстры, – чуть оттянув пальчиками капюшон, прошептала Чуму на ухо монахиня: – Сейчас исполнят благодарственный гимн Асклепию, воспевая красоту здорового тела.

– С удовольствием послушаю, – закивал он, чувствуя, как к нему прижимается горячее тело: – Будешь? – протянул он

ей кружку, и монахиня немедленно приняла её, парой глотков почти изничтожив содержимое: – Жарко здесь, – пояснила она, возвращая кружку владельцу и под чуть съехавшим назад капюшоном проступило симпатичное и весёлое личико: – Ты же не сердись? Нет? Давай сюда, – она отобрала у остолбеневшего таким поворотом Чума кружку и, вновь прижавшись к нему потянулась к бочке: – Придержи меня, – подмигнула он ему: – А то как бы не упасть, вот смеху-то будет! Ох... Ты такой сильный, – промурлыкала девушка, когда он осторожно обнял её за талию: – Только не раздави, хорошо?

– Кхм, – чувствуя, что начинает краснеть, Чум перевёл взгляд на импровизированную сцену.

Меж тем группа, забравшаяся на столы, несколько раз поклонилась и, под зазвучавшую плавную мелодию, начала красиво выпевать гимн, восхваляющий старания Асклепия, который, если вслушиваться в слова, только и делал как старался улучшить человеческую породу. Начавшаяся вполне размерено музыка, незаметно ускорила и, прежде чем отзвучали слова первого припева, весьма бесхитростно славящего этого Бога, ускорила до уровня канкана.

Хор, прежде стоявший неподвижно, ожил. Первыми пошли в пляс мужчины. Их приседания, прыжки и кувырки, которым мог позавидовать любой атлет, чем-то напоминали гибрид танца украинских казаков и нижнего брейка.

– А стол выдержит? – Одной рукой обнимая девушку за талию, оторваться от которой было сложно, Чум поднёс кружку ко рту и на миг задержал движение, когда один из танцоров, подброшенный вверх своим напарником, с грохотом приземлился на столешницу: – Жаль будет, если такие парни покалечатся.

– Ну что ты, сладкий, – девушка пальчиком придвинула кружку к его рту: – На этих столах и не такое вытворяли. Дай глотнуть, – добавила она, стоило только краю кружки оторваться от его губ: – Ты смотри, смотри, – сделав глоток она потёрлась носиком о его щёку, жарко дыша ему в ухо: – Сейчас самое интересное будет.

Она не соврала.

Очередной прыжок и мужчины, оказавшиеся по краям стоявших и продолжавших петь женщин, замерли широко, словно отмеряя косой аршин, разведя руки. Певицы же, шагнув вперёд, вскинули вверх руки, славя своего Бога и капюшоны, до сей поры скрывавшие их лица, отлетели назад. Но слетели не только они – мешковатые одежды, словно спеша за ними, упали вниз и перед замершими зрителями оказались три практически обнажённых женщины, ибо считать то малое, что было на их телах одеждой не смог бы и самый последний развратник. Вскочившие на ноги танцоры, их тяжёлые робы тоже пали, открывая взору отменное телосложение, обняли напарниц и подчиняясь ритму, неуловимо пе-

ретекущему во что-то тягуче-восточное, принялись извиваться в танце явно эротического характера. Оставшаяся же без пары девушка тоже не осталась без дела – схватившись за спустившийся с потолка шест она принялась исполнять соло номер, демонстрируя отменную гибкость и пластику.

– Кхм... Это да, интересно, – отвёл глаза в сторону Чум, чувствуя, что не может противиться накатывавшим на него чувствам. Ища поддержки, он покосился на Благоволина, но вид капитана, на коленях у которого устроилась полуобнажённая девица, заставил его перевести взгляд на Досю. Увы, но с другого фланга дела обстояли таким же образом, с той только разницей, что Досю, озорно блестя глазами, водила пальчиком по чеканной груди своего напарника, потихоньку всё шире и шире распахивая его облачение.

– Ну что ты засмутился, – проворковала ему на ушко девица: – Расслабься, герой, и я, во славу Асклепия, помогу тебе отдохнуть. Вы же здесь три дня провести хотите? Я буду рада разделить твои ночные бдения во славу нашего бога. Если ты пожелаешь, конечно и, – она чуть повела плечом, сбрасывая ткань: – И если я окажусь достойна тебя, мой господин.

– Достойна? – Того малого, что открылось его взору было более чем достаточно, чтобы оценить достоинства красотки и он, остужая жар, приник к кружке.

– Ты – более чем достойна, – допив вино, он передал пустую кружку девице и мотнул головой назад, намекая на боч-

ку: – Более чем, повторил он, чувствуя под ладонью жар гибкого тела.

Оставим же наших героев наслаждаться отдыхом и перенесёмся в дворец Губернатора Курага, где вот-вот начнётся встреча между правителем этого весёлого мира и навархом, сопровождаемым своим флаг-капитаном...

Черета комнат, сквозь которых вёл Змеева и Карася Уно радовала глаз своей обстановкой. Стремясь показать своё влияние, губернатор, или службы, отвечавшие за его пиар-компанию, явно не жалели средств. Комнаты, чьи стены были плотно увешаны полотнами древних мастеров сменялись рабочими кабинетами, полными современной техникой и увлечённо работавшим на ней персоналом, сразу за которыми гости попадали в залы с выставленными в витринах загадочными артефактами. Не давая и минуты на осмотр диковинок, Уно вёл их дальше, в оказавшуюся следующей на их пути оранжерею, плавно переходящую в подобие зоопарка и океанариума одновременно.

– Наш губернатор, – не переставая щебетал он всю дорогу: – Весьма примечательная и выдающаяся личность. В иных условиях он бы несомненно мог значительно продвигаться по служебной лестнице, чего, к счастью для нас, не произошло.

– К счастью? – Переспросил его Змеев, в очередной раз

останавливаясь перед закрытыми дверями: – Поясните?

– А что тут пояснять, – одёрнув костюм, Уно стряхнул с рукава невидимую глазу пылинку: – Я. Да что я, вся планета замирает от страха, представляя себе другой поворот колеса Фортуны. В какой бы мы погрязли тьме, – прижал он руки к груди: – В какой бездне могли бы оказаться, если бы не гений нашего Губернатора, взвалившего на себя это тяжкое и непосильное простому смертному, бремя. Порой, – подойдя к Змееву, он чуть поправил медали на его груди: – Я даже думаю – а не из полубогов ли он? Господа, – отступив на пару шагов, секретарь вытянулся по стойке смирно: – Его честь Губернатор свободного Курага, рад приветствовать вас и приглашает разделить с собой обеденную трапезу.

Створки двери распахнулись и перед невольнo подтянувшимися людьми открылся взору небольшой кабинет со столом полным различных напитков и закусок.

– Прошу вас, – сломался в своём фирменном поклоне секретарь: – Его честь присоединится к вам через минуту. Дела планетарной важности, понимаете же. Заходите же, не стойте.

Ждать губернатора пришлось не долго – прошло не более пяти минут, за которые наши герои смогли детально рассмотреть приготовленные к обеду блюда, как двери на другом конце комнаты распахнулись и Уно, принявший уже ставшую привычной позу, на сей раз дополненную неболь-

шим приседанием, словно секретарь желал стать меньше, возвестил: – Его честь губернатор Курага, господин Байро! Склонитесь же и храните молчание в его присутствии!

– Уно! – Быстрым шагом, подошедший к гостям невысокий человек с крайне невыразительным и бледным лицом, досадливо дёрнул практически лысой головой в сторону секретаря: – Ну сколько раз я просил тебя! Это лишнее! Кураг – свободная планета!

– Но, господин, – вывернув голову и впиваясь влюблённым взглядом в своего повелителя, запротестовал секретарь: – Вы – наше солнце! Вы даруете благодатный свет миру, а мудрость ваша...

– Всё! Исчезни! – Хлопнул в ладоши даритель благодатного света и Уно, моментально заткнувшись, попятился из кабинета, ловко прикрыв за собой двери.

– Уно, – дождавшись, когда сомкнувшиеся створки щелкнули язычком замка, покачал головой Байро: – Вечно он всё преувеличивает. И знаете, что? – Прищелкнув пальцами губернатор весело улыбнулся: – Многим нравится подобное обхождение. Многим, но не мне. Ну какое я солнце, господа, – хлопнул он себя по бёдрам: – Ну максимум – Отец Нации, а он? Эх, Уно, Уно. Но – толковый и преданный, а вот таких я ценю, – На миг смолкнув губернатор качнул головой в сторону стола меняя тему и распахнув полы длинного, до колен пиджака, которого вполне можно было назвать сюрту-

ком, уселся во главе стола подавая пример.

– Мы кого-то ещё ждём? – Поинтересовался Карась, покосившись на четвёртый стул, стоявший рядом с губернаторским.

– Наблюдательность? Это важно для флаг-офицера. Вы же Карась, верно?

– Так точно, – начал вставать капитан, но видя протестующий взмах руки, поспешно вернулся на место.

– Не разводите формальности, дорогой мой, – подняв бокал губернатор покачал им в воздухе и возникшие словно из пустоты слуги принялись наполнять тарелки и бокалы гостей.

– А что до вашего вопроса, дорогой Карась, – наблюдая за процессом, рассеянным тоном произнёс Байро: – То да. Один из наших капитанов, весьма, к слову сказать, удачливый, очень просил меня познакомить его с вами. Надеюсь, он не заставит себя ждать. У всех налито? – Чуть привстав и убедившись, что так и есть он, вернувшись на место, поднял бокал: – За вас, дорогие мои! Я чувствительно рад, – губернатор, не дожидаясь остальных, пригубил вино: – Рад, что наш маленький кризис так успешно разрешился. И не надо хмурится, мой дорогой флаг-офицер, – улыбнулся он потемневшему лицу Карасю: – Отведайте-ка вот этого паштета, – вилкой, на зубья которой был нанизан сочный кусочек неизвестного происхождения указал он на небольшое блюдо до краёв полное серой массой: – Он должен быть очень неж-

ным. Что же до вашего оружия распада, – продолжил он, наблюдая как Карась перекладывает паштет к себе на тарелку: – То зачем оно вам? Столь грозное оружие хорошо, когда вы приперты к стене, но здесь, в пространстве Свободного Курага, оно явно лишнее. Поверьте мне. Лишнее.

– Паштет изумителен, ваша честь, – кивнул Карась: – А что до оружия....

– Позвольте мне задать вам вопрос, – перебил его Змеев и наконец отпив из бокала вопросительно посмотрел на губернатора.

– А он у вас горяч, – одобрительно кивнул в сторону насупившегося Карася Байро: – Уверен, что в бою, на мостике он просто бесценен.

– Именно так и есть. Могу я задать вам вопрос, господин губернатор? – Упрямо качнул головой Змеев.

– И не один, господин наварх. Сколько угодно, но, – губернатор развёл руками: – Только после того, как вы ответите на мои. Согласны?

– Воля хозяина – закон, – не стал спорить тот, чем вызвал одобрительную улыбку.

– Прежде всего – кто вы и откуда прибыли?

– Мы с Зеи.

– Зея...Зея... – откинувшись на спинку, принялся барабанить пальцами по столу губернатор: – Зея... – Повторил он и вдруг замер, словно вслушиваясь в слова невидимого суфлера.

– Ах да, Зея! – Просветлев лицом Байро с самым довольным видом разгладил примятую скатерть: – Вспомнил! Вы разгромили легион, отразили атаку флота Претории и у вас на орбите висит Страж, делающий ваш мир неприступным для любой агрессии. Верно?

– Ваша память и осведомлённость выше всяких похвал, ваша честь, – словно поражённый его познаниями с уважением развёл руками Змеев: – Среди всех свалившихся на вас хлопот вспомнить о нашем мирке? Я поражён и преклоняюсь перед вами, – склонил он голову.

– Ну полноте, господин наварх, – зарделся от удовольствия тот: – Издержки работы, не более того. Приходится много информации сквозь себя пропускать, и что главное, – подняв палец он коснулся лба жестом, сразу прояснившим откуда Уно копировал своё поведение: – И главное – содержать мозг в порядке, держа всё по полочкам.

– Полностью с вами согласен, – кивнул Змеев, глядя на него почтительным взглядом.

– Так. С этим разобрались. С Зеи, так с Зеи. А вот зачем? – Посмотрел Байро сначала на Карася, затем на Змеева: – Что погнал вас прочь? В опасности и невзгоды? Ваш мир защищён – что сподвигло вас покинуть уютный дом?

– Скука, ваша честь. Банальная скука. Наш дом, как вы справедливо заметили, надёжно защищён, так что же делать тем, кровь в жилах которых ещё кипит, а душа...

Заметив, что губернатор не слушает его – Байро вновь

окаменел, пустыми глазами смотря сквозь него, Змеев смолк, ожидая момента, когда собеседник сможет воспринимать его слова. Ждать пришлось недолго – не прошло и минуты как в глазах губернатора вновь появилась жизнь и он, удивлённо посмотрев на Змеева, поинтересовался: – Так что же вы замолкли, дорогой наварх? Не стоит думать, что я, рассуждая о многих проблемах сразу, перестал слушать ваш более чем интересный рассказ. Скука, говорите вы? Что же... Соглашусь. Для таких героев как вы сидеть под защитным куполом действительно неважно. И, кстати, я вспомнил ваш корабль. Да-да, я о Ренегате. Вы его на верфях Отривиуса, получили. А те верфи потом Слуги сожгли. Законность владения этой триремой, скажем так, несколько сомнительна, но кто я такой, чтобы в наше время оспаривать подобные мелочи. Да и Император, опять же, насколько я помню, признал за вами право владения этим кораблём.

– Вы и об этом в курсе?! Ваша честь! – Округлив глаза с самым сокрушенным видом покачал головой Змеев: – Ваша осведомлённость... Информированность... Это просто невероятно! Ваш Уно прав, и я готов вам повторить – вы выдающаяся личность!

– Полноте наварх! – Выставив вперёд руки, Байро протестующе замахал ими, но Змеев успел заметить довольную улыбку и мысленно поставил очередную галочку в личном деле губернатора – психологическая карта сидевшего напротив него человека становилась всё яснее и яснее с каждым

произнесённым за столом словом.

– Что же, – зачерпнул он ложечкой похожий на желе кушочек: – В принципе, ваша история мне понятна. Не скрою, я рад, что вы выбрали именно Кураг, а не тот же Забар, или Хинет местом своего нового дома.

– Забар? Хинет? – Оторвавшись от тарелки вопросительно посмотрел на него Карась: – Это системы подобные вашей?

– Подобные? Кто тебе сказал подобную глупость?! – Дверь с грохотом распахнулась и на пороге возникло новое действующее лицо. Ворвавшемуся столь беспардонным образом мужчине было в районе тридцати. Более точно определить его возраст не представлялось возможным – густая борода, большей частью заплетённая в косички не позволяло непредвзято оценить его возраст, придавая этому джентльмену вид опереточного злодея. Широкополая шляпа с пристёгнутыми к тулье полями, сюртук, подобный губернаторскому, но в отличии от бывшего на хозяине дома, густо расшитый серебром, свободные кожаные штаны, шнурованные сапоги – подобный антураж мог вывести из спокойствия любого, и земляне невольно замерли, отдавая должное гостю.

– Демоны! – Сорвав с голову шляпу он небрежно помахал ей в воздухе, изобразив нечто вроде салюта и не глядя бросил её себе за спину, где уже появился один из лакеев.

– Прошу прощенья, Байро, – подойдя к столу он, рывком выдернув стул, чуть заметно поклонился губернатору: – Ме-

ня просто бесит, когда кто-то, едва успев прибыть в нашу систему начинает хаять её! Отродья тьмы!

– Вы это мне? – Поднялся со своего места Карась: – Поясните.

– Вас извиняет только то, что вы новички! – Плюхнувшись на стул гость принялся накладывать себе еду, скидывая всё в одну кучу.

– Капитан Шорос, – пользуясь паузой, губернатор повёл рукой, представляя продолжавшего наполнять тарелку человека: – Корабль «Оскал Удачи», класс – Бирема. Я вам про него говорил, помните?

– Да, вы кого-то упоминали, – мотнул головой Карась, наблюдая как хозяин Биремы перемешивает еду на тарелке, превращая содержимое в одну, неопрятно смотревшуюся, массу.

– Кого-то? – Поднял на него налитые кровью глаза Шорос: – Упоминали? Мальчик, – забрал он вверх свою бороду и дёрнул себя за одну из косичек: – Каждая из них – один убитый мной лично. Могу и в твою честь заплести.

– Господа, господа, – видя, что события начинают принимать нежелательный оборот, вскочил на ноги Губернатор: – Успокойтесь, прошу вас: – Мы здесь собрались не для ссор. Шор! – Развернулся он к бородатому: – Ты не проявляешь уважения к нашим гостям. А они, между прочим, с Зеи и, если ты забыл, то я напому! – Обойдя вскочившего капитана губернатор подошёл к Змееву, где, положила руку ему на пле-

чо, продолжил: – Страж, охраняющий их систему, не убивает, а там, в битве за Зею, была настоящая мясорубка! Флот Империи не досчитался Квадриремы, а уж сколько Унирем они сожгли – и не сосчитать! Так что – смири гнев, наши гости кровь проливать умеют.

– С Зеи? – В глазах Шороса промелькнуло уважение: – Это меняет дело! Друзья! – Схватив со стола бутылку, он взмахнул ей только чудом не расплескав вино по всей комнате: – Прошу меня простить! Виной моим резким словам излишняя горячность и любовь на нашем Курагу! Выпьем за дружбу! – Резко сменив гнев на милость он приник к бутылке.

– Вот так-то лучше, – вернулся на своё место губернатор, попутно похлопав Шороса по спине: – Давайте вернёмся к нашим делам, – улыбнулся он поочерёдно Змееву и Карасю: – Поговорим о вас. Вернее – о вашем корабле.

– А что о нём говорить? – пожал плечами Карась, крутя в пальцах десертную ложечку: – Наш Ренегат полностью исправен. Нет только торпед, – оторвав взгляд от блестящей игрушки он посмотрел прямо Байро в глаза: – Но, как нам передали, их должны подвести. Так что, как примем боекомплект, то будем готовы к новым походам.

– Приятно видеть ваш боевой настрой, – ответил ему тёплой улыбкой губернатор: – Но я не об этом. Кому как вам не знать насколько опасным стало пространство в наши дни. Так стоит ли рисковать своей жизнью, когда можно провести

дни в богатстве и неге?

– Простите великодушно, – посмотрел на него Змеев: – Но я не совсем понимаю, куда вы клоните?

– Это моя вина, – чуть смущённо покачал головой Байро, в глазах которого, впрочем, не было и тени сожаления: – Простите, наварх, привыкнув много работать я последнее время стал мерить людей по себе, забывая об их природных слабостях. Я не учёл, что вам, после долгого перехода и боя, в котором вы оказали помощь Обнулятору, что вам нужен отдых. Уверен, если бы мы с вами встретились дня через два, когда бы вы, отдохнув в наших весёлых кварталах, пришли бы сюда свежим и полным сил, вот тогда бы вы поняли меня сразу. Я хочу купить ваш Ренегат.

– Вы?!

– Ну, не я лично, но как бессменный лидер Союза я нахожу вашу Трирему полезной для нас. А как казначей Союза я имею достаточно средств для её покупки. Скажем так, – прищурившись, он пошевелил в воздухе пальцами: – Вам, мой дорогой наварх, я предлагаю два миллиона кредитов. Вашему флаг-офицеру – один. Остальным членам вашего немногочисленного экипажа я готов выделить по пол миллиона каждому.

– Хорошие деньги, наварх, – закивал головой Шорос: – Соглашайся! купишь дворец и до конца дней будешь вкусно есть, да мягко спать в окружении красоток. Чего ещё надо?

– Сожалею, но вынужден отказаться, – покачал головой

Змеев: – Нас к вам привели не поиски тёплого и уютного местечка, отнюдь. Мы...

– Ха! Мужик! – Хлопнул ладонью по столу, перебивая его капитан «Оскала Фортуны»: – А ты знаешь, там, за атмосферой убивают! И хорошо, если быстро. А окажешься ты в отсеке, когда вокруг решето? И что? Гнить заживо в консервной банке дыша через раз и молясь всем богам? А гореть заживо? Я уж не говорю про abordаж, когда твои кишки на клинок наматывают! Послушай умного человека, – кивнул он на внимательно наблюдавшего за Змеевым губернатора: – Он дело говорит!

– Если бы мы боялись риска, разве бы мы оказались здесь?

– Не терпится сдохнуть? – Вновь принялся закипать Шорос, но его гневу на дала разгореться предупредительно поднятая рука Байро.

– Капитан, – несколько раздражённо произнёс он: – Умерьте свой пыл. Наши гости не новички в подобных делах и мне понятны их мотивы. Я не смею настаивать, – перевёл он взгляд с него на Змеева: – Корабль ваш и только ваш. С другой стороны, я, как человек от которого зависит благосостояние жителей Курага, должен спросить вас – на какие средства вы собираетесь жить? Аренда доков стоит дорого, боекомплект у нас здесь на грядках не растёт. – На миг ему пришлось прерваться, так как Шорос, которому пришлось по душе последние слова, громко расхохотался, перекрыв своими раскатами негромкую речь губернатора.

– Так как вы планируете оплачивать всё это?

– Ну... – Пальцы генерала выбили короткую дробь по столешнице: – Как и все в наши дни. Корабль у нас – боевой, а что до добычи... Найдём, – уверенно кивнул он: – Это наш путь, и мы не планируем с него сворачивать.

– Как скажете, – кивнул Байро: – Тогда я озвучу вам наши стандартные условия. Первое – две трети всей добычи вы продаёте здесь, на Кураге. Цену, после инвентаризации, определяет комиссия из трёх наших представителей. С оставшейся третью вы можете поступать по своему разумению. Второе. Если ваш поход не увенчался успехом, что поделать – Фортуна бывает весьма капризной...

– И зубастой, – вклинился в разговор Шорос, вновь залившись хохотом.

– Кхм. Я продолжу, – одарил капитана неласковым взглядом Байро: – Второе. При неудаче мы готовы предоставить вам кредит для на необходимые для ремонта части и для пополнения боекомплекта. Условия – более чем божеские. Всего двести сорок процентов.

– Сколько? – Оттянул воротник, словно ему не хватало воздуха Карась: – Двести сорок процентов годовых?

– Почему годовых? – С лёгкой насмешкой посмотрел на него губернатор: – Восполнили запасы на сто, извольте по возвращению из похода внести в кассу триста сорок. И поверьте мне – это справедливая цена. Плата за риск, так сказать. Уверен, что вы, когда выбрали эту стезю, давали себе

отчёт, сколь она опасна. Впрочем, – он сделал небольшую паузу, освежая горло глотком вина: – Моё предложение в силе. Я про ваш корабль.

– Корабль не продаётся, а в остальном да, ваше предложение разумно, – кинув на покрасневшего от возмущения Карася быстрый взгляд, кивнул Змеев: – И мы принимаем его.

– Ха! Смело! – Хлопнул по столу ладонью Шорос: – А знаете, – он на секунду смолк, словно прикидывая продолжать или нет, но всё же, словно решившись, продолжил: – Пожалуй я помогу вам. В конце концов вы такие же искатели удачи, как и я, да и в Союз вы рано или поздно вступите. Так почему бы мне не протянуть руку помощи товарищам?

– Отменно! – Прервал его губернатор: – Дух взаимопомощи – вот, что объединяет нас и помогает противостоять тяготам и лишениям, обременяющим нашу жизнь!

– Дык... И я о том же! – С благодарностью посмотрев на него продолжил Шорос: – Во, смотрите, – на его ладони появился диск проектора: – Вас то мне и не хватало! Торпеды, большой трюм для добычи! Совместно мы устроим кровопускание. Приметил я один складик, туда Хавасы со своих рудников редкие металлы стаскивают, да вот мне одному не по зубам он. Смотрите, – над диском вспыхнула проекция звёздной карты, но не успела она набрать чёткость, как ладонь губернатора, упавшая на объектив, прервала демонстрацию.

– Не в моём доме, господа, не здесь, – покачал головой

Байро: – Я не хочу узнать слишком много и слишком рано. Вот вернётесь с добычей – расскажете о своих подвигах. После победы, но не ранее.

Никак не ранее, – промокнув губы салфеткой он поднялся с места: – Мне было весьма приятно познакомиться с вами, господа, – обойдя стол он пожал руку Змееву и Карасю: – От имени Курага хочу выразить надежду, что этот день послужит началом нашему плодотворному и взаимовыгодному сотрудничеству. Уно! – Отступив на шаг он хлопнул в ладоши и стоило голове секретаря появиться в приоткрытой двери, коротко повёл рукой в их сторону: – Пусть господ отвежут в весёлый район на моём авто, а ты следуй за мной, – покосился он на Шороса и развернувшись двинулся к двери, через которую некоторое назад и зашёл.

– Через три дня, – двинувшись следом Шорос показал три растопыренных пальца: – Заскочу к вам на борт – там всё и обсудим. Угу?

– Идёт, – кивнул ему Змеев, и парочка скрылась из глаз за поспешно прикрытыми Уно дверями.

– Господа, – скользнув взглядом по столу, где ещё оставалось полно еды, секретарь, уже без поклона, показал на дверь: – Вас проводит мой помощник. Люди ваши отдыхают у Асклепия, – поморщился он, словно этот Бог, или следовавшие его пути люди чем-то ему насолили в прошлом: – Кухня там неплоха, – всё же нашёл он в себе силы непокривить душой: – Но вот антураж, шоу, у них просто ужас. Впро-

чем, и деньги они берут небольшие. А теперь, прошу меня простить, дела, – вновь стрельнул он глазами на стол и оба офицера, коротко кивнув на прощание, покинули кабинет.

Глава 3

В которой герои знакомятся с планом операции, сулящей немалую выгоду, о правилах найма экипажа и о том, что действительность никогда не соответствует нашим замыслам.

Три дня, наполненные отдыхом, в котором кроме еды и, скажем так, несколько фривольных развлечений, нашлось место и здоровому сну, закончились столь быстро, что Чум, огорченный вынужденным расставанием со своей пассией, всю дорогу до корабля недовольно ворчал, упрекая судьбу, даровавшую ему сладкие, но уж чрезмерно краткие удовольствия. Первой, что предсказуемо, не выдержала его нытья Дося, уже у самого корабля принявшаяся проводить над ним воспитательную работу.

– Да достала ты уже! – Остановившись в паре метров от опускавшейся платформы грузового лифта, развернулся он к ней перебивая её монолог о необходимости офицера иметь высокую социальную ответственность: – Знаешь что? Иметь высокие моральные принципы, это, не спорю, здорово, но поучая других еще бы желательно и аморальных не иметь.

– Что?

– А то! Ты, можно подумать, со своим крепышом все эти ночи паззлы складывала!

– Мы гимнастику осваивали, – чуть покраснела она и Чум незамедлительно бросился в атаку.

– Угу, я даже догадываюсь, какую именно. А, Дось? Кама-сутровый комплекс? Малый, или большой?

– Отставить базар, – прервал их Змеев, по виду которого можно было судить что и он, несмотря на почтенный возраст, не пренебрег возможностью вкусить радости жизни: – Ну что вы в самом деле, – хмыкнул он, подходя к опустившейся платформе грузового лифта: – Взрослые же все. А ведёте себя как подростки. Вы ещё померяйтесь – у кого больше!

– Так у меня же! – Победно взглянув на Досю, заскочил на платформу Чум: – У неё скорее в минус пойдет!

– У тебя?! Да мне твою подругу жалко было! Бедненькая, и как она без лупы разглядела-то! – Немедленно завелась Дося, нанося удар по извечному предмету мужской гордости.

– Ой-ой-ой... Кто бы говорил! У самой-то пещера – танк влезет и развернётся!

– Чум! Дося! Брейк! – Успел встать между ними Благоволин, не позволяя коготкам девушки оставить отметки на лице шутника.

– Вы и вправду, завязывайте, – одаривший обоих неодобрительным взглядом Карась, вспрыгнул на платформу: – И напоминаю, вы – на борту, – показал он глазами на платформу: – Со всеми вытекающими!

До самой кают-компании их путь сопровождала мёртвая

тишина – спорить с капитаном желающих не нашлось.

Дождавшись, пока все рассядутся, при этом Чум, предусмотрительно занял место подальше от Доси, Змеев начал.

– Итак, товарищи. Отдохнули мы славно, но, должен признать, вышло нам это в копеечку. Сейчас у нас на балансе, если это так можно назвать, – вытащил он из кармана несколько монет в качестве примера: – чуть больше сотни местных кредитов.

– Ого, – погрустнел Чум: – Этого нам и на поесть не хватит.

– Дела обстоят именно так, – кивнул Змеев, складывая монеты в столбик: – Но не всё так плохо. Сегодня к нам на борт должен прибыть капитан Шорос, с предложением боевого похода. И, судя по всему, мы, приняв участие в его затее, сможем на какое-то время закрыть финансовый вопрос.

– Прошу прощения, Виктор Анатольевич, – поднял руку Карась: – Я, как и вы, был у губернатора. И, по моему мнению, этот Шорос кинет нас при первой же возможности. Да и ваше, прошу меня простить, поведение на той встрече, требует пояснений. Как по мне, то губер местный – полное ничтожество, а вы...

– Погоди. – Прервал его Змеев: – Тетрарх? Ты здесь?

– О, гляди-ка! И обо мне вспомнили! – послышался из динамиков голос Духа Корабля: – А я уже пари заключил – когда про мою особу вспомнят? До взлёта или потом, в про-

странстве?

– С кем заключил-то? – улыбнулся Змеев, глядя на короб динамика: – Или ты себе тоже подружку нашёл?

– Да сам с собой, – вздохнул Тетрарх: – Не с торпедами же спорить? У них мозги хоть и есть, но тупые... Так чего вы хотели, господин наварх?

– Вопрос простой и странно, что его я, а не твой капитан задаёт, – перевёл он взгляд с короба на Карася и назад: – Обслуживание нормально провели? Твоё состояние?

– Как новенький, – повеселевшим голосом ответил Тетрарх: – Готов покинуть планету по первому приказу.

– А скажи, – принялся разглядывать столешницу Змеев: – В ходе обслуживания тебе ничего эдакого не поставили?

– Эдакого? Вы о чем?

– Он про жучки, – вклинился в разговор Карась: – Пролушка, скрытое наблюдение и всё такое. О проведённом ТО доложить позже.

– Есть доложить позже! А по вопросу наварха... Жучки? Наблюдение? – Рассмеялся Тетрарх: – Попробовали бы они! Один случай, правда был – в рубке. Но бедолага, ай-ай-ай, заземлить систему забыл. Ему-то показалось, что заземлил, а по факту... По факту, проводочек отпал, ну или то и не земля была вовсе – маркировка-то старая, сами понимаете. В общем шарахнул я его. Не сильно, жить будет. Но вот отметка на шкурке останется.

– Злой ты, – негромко проворчал Чум, рисуя пальцем на

столе видимые только ему узоры: – Как Дося, честное слово.

Дося, к счастью для него была далеко, а вот Тетрарх его слова разобрал и немедленно возмутился.

– Я злой?! Да ты что, Чум! Я – добрейшее создание. Вот был бы я злым, так того чудака в совочек бы смели и в конвертике, с казёнными соболезнованиями – домой. А я добрый. Так, прижёт самую малость и всё.

– Значит, прослушки нет? – Постучал костяшками по столу Змеев и дождавшись положительного ответа благожелательно кивнул: – Отменно! Тогда говорить можем начистоту. Сергей Алексеевич, – посмотрел он на Карася: Ваше мнение о встрече? Времени у вас для анализа было достаточно. Слушаю вас.

– Да тут и анализировать нечего. – Откашлявшись начал доклад капитан Ренегата: – Бандитское гнездо полное лизоблюдов. Губернатор – самовлюблённый и жадный дебил. Считаю, что нам здесь не место.

– Всё? Не густо...

– Так некогда же было, Виктор Анатольевич, – приподнялся со своего места Чум: – Вы его спутницу видели? Вот она да, достойный объект для изучения. А вы – анализ-шмонаниз! Некогда же!

– Чум! – Погрозил ему пальцем генерал: – Ты у меня дошутишься обещаю!

– За правду, – привстав, он отвесил шутовской поклон генералу: – Я всегда готовый!

– Значит, – пропустил слова Чума мимо ушей Змеев: – Байро – debil? А я вот не соглашусь. Я очень внимательно наблюдал за всем, что там происходило. Как менялось поведение Уно, как старательно играл свою роль Шорос, да и сам почтенный Байро изо всех сил пытался нам продать образ недалёкого и самовлюблённого человечка, удачей вознёсшегося на свой пост. И, судя по вам, Сергей Алексеевич, ему это удалось, чему я, не скрою, рад. Нет, дорогие мои. Губернатор Курага не так прост, как выглядит. Это холоднокровный убийца и расчётливый администратор и неплохой шоумен. Не верите? Карась, – повернулся он к капитану: – Ты помнишь, как он, всего парой слов пресёк твою ссору с Шоросом? А капитан «Оскала Фортуны» та ещё личность – одни его косички на бороде чего стоят. Такой должен был сразу тебя убить, ну, или попытаться – буквально после первой же твоей фразы. Но нет – сник, стоило только губернатору дать команду. Так? Так. Далее. Администрация – нас отремонтировали по первому классу, верно Тетрарх?

– Так точно, – послышалось из динамиков: – Я на подобное и не рассчитывал! Всё же этот корабль стар, если не сказать больше.

– Вот. И боекомплект дали. Наш, торпедный. А торпеды, с момента гибели флота Симиуса, теперь не в моде. Значит – сумел господин Байро подгрести под себя и другие склады, полные самых разных запасов – что ни говори, а Империя запасливая была. Что же до шоу – уверен, что всё произо-

шедшее, включая голодный взгляд Уно, было отрепетировано заранее. Как-то сомневаюсь я, что его первый помощник недоедает. Морда у него слишком сытая для голодающего. Так? Так. Вот и получается, что господин губернатор личность весьма разносторонняя и опасная.

– Ага. Я бы ему палец в рот бы не положил, – поддакнул со своего места Чум.

– К сожалению, – кивнул ему Змеев: – Нам не то что палец, нам обе руки, по локоть, придётся туда засунуть. Правила игры здесь определяет именно он, а других вариантов у нас нет.

– А как же Забар с Хинетем? – Привстал Карась: – Эти системы, как я понял, тоже провозгласили себя свободными и активно зазывают к себе таких как мы. Может стоит сменить дислокацию?

– Я покопал информацию о них, – чуть качнул головой Змеев: – И, должен сказать, там условия для нашего брата, ещё хуже. Полная сдача добычи в обмен на место в доке, обслуживание и копеечную премию. Плюс, вернее – минус, никаких кредитов при неудаче. Поэтому, – он хлопнул ладонью по столу, пресекая начавший возникать шум обсуждения: – Решение следующее. Мы остаёмся здесь. Мы выполняем местные правила. И, – он обвёл всех взглядом: – Учтите, это моя всем вам установка, губернатор Байро – гений. Говорим об этом, упоминаем его только так – преклоняясь и благодаря.

– Прибыл капитан Шорос, – послышался голос Тетрарха: – Ожидает у носового лифта.

– Один?

– Так точно, господин наварх. Один он.

– Хорошо. Карась, – поднялся из-за стола Змеев: – Со мной. Остальным быть здесь. Дося, – посмотрел он на неё: – С тебя стол. Сделай по-домашнему – скатерть, чай, печенье, варенье. Я, помнится, ещё на земле сюда пару ящичков джема и пряников загнал. Тогда и подумать не мог, что это всё для приёма пиратского капитана пригодится, – вздохнув он покачал головой: – Да уж, докатился – с бандитом разбойничий налёт на склады обсуждать буду, да пряниками его угощать. М-да... И это, – двинувшись было к двери Змеев остановился и повернувшись к Дому, добавил: – И никакого алкоголя.

– Так хоть по рюмашечке, Виктор Анатольевич, ну, за знакомство же, – занял было Чум, но, натолкнувшись на взгляд наварха, быстро сник даже не рискнув сопроводить своё недовольство ворчанием.

Когда сопровождаемый навархом и флаг-офицером капитан «Оскала Фортуны» появился в рубке, там уже всё было готово к приёму гостя. На столе, накрытом белоснежной, чуть отдававшей синевой скатерти стояло несколько ваз с пряниками, баранками и галетами, их окружали блюдечки разноцветного джема, а по центру, господствуя надо всем,

сверкал боками самовар, обнаруженный Чумом на хозяйственном складе.

И хотя эту картину не дополняла ни одна бутылка горьчительного, взгляд Шороса не потерял своей благожелательности. Быстро обежав композицию и чуть задержавшись на краю скатерти, где красовалась казённая синяя печать, он понятливо кивнул, подтверждая свою догадку. Печать, опытному глазу бывшего военного говорила куда больше чем слухи и рассказы о подвигах принимавшей стороны. Небольшой синий кружок яснее ясного показывал, что совсем недавно этот корабль числился в составе организованного флота, а это, в свою очередь, подтверждало информацию о хозяевах, как о людях, сделавших карьеры на военном поприще.

– Рад быть у вас на борту, дорогой наварх, – сняв с головы шляпу, он несколько раз взмахнул ей перед собой: – Господин флаг-офицер, – следующие взмахи были уже адресованы Карасю: – Буду рад познакомиться с вашими офицерами, господа.

– Звания я называть не буду, в нашей действительности они особой роли не играют, – начал Карась и немедленно заслужил понимающий кивок от капитана: – По нашей традиции начну с младшего. Чум, – указал он рукой на вытянувшегося по стойке смирно человеку: – Абордажные партии. Боец, рукопашник, снайпер.

– И полностью отмороженный, – не в шутку, и не стремясь обидеть – это чувствовалось по уважению, прозвучав-

шем в его голосе, поклонился Шорос, правда без взмахов шляпой: – Прошу не обижаться, но сидеть в абордажной торпедо надеясь, что она попадёт в цель...бррр... А потом, если попали, прорубаться сквозь врагов не имея шанса на отступление. Моё почтение вашему мужеству, господин Чум. Рад знакомству. Уверен, нам будет о чём поговорить за столиком в компании стеклянных подружек.

– Взаимно, – кивнул тот, немного расслабившись: – Буду с нетерпением ждать такой встречи.

– Благоволин, – перешёл к следующему Карась: – Первый помощник.

– Собачья должность, – чуть менее глубоко, чем Чуму, но также с уважением, поклонился Шорос: – Содержать такую махину в порядке – это требует мастерства.

– Работа такая, что поделать, – кивнул в ответ Благоволин и Карась двинулся дальше.

– Дося. Наш пресс секретарь и, не побоюсь этого слова, хозяйка корабля.

На сей раз полёт шляпы продолжался дольше, чем оба предыдущих раза. Надо заметить, что Дося, успевшая пусть и кратко, но расспросить об их госте Карася, сделала необходимые выводы и сейчас была не в лёгком комбинезоне как остальные, нет, для этой встречи она вытащила припрятанной для подобных мероприятий синее коктейльное платье и сейчас была единственным ярким пятном среди серо-зелёного строя товарищей.

– Я поражён, – наконец, прекратив смесь поклонов и размахиваний, распрямился Шорос: – Вы само очарование, госпожа Дося. Если бы я сам не был капитаном, и, замечу – весьма удачливым, то я немедленно бы пал на колени перед вашим капитаном и навархом, прося, нет – умоляя их взять меня самым последним матросом, юнгой, да хоть кем, лишь бы иметь возможность любоваться вами.

– Ну... Вы меня засмутили, – чуть покраснела она и поведя рукой указала на стол: – Прошу. Давайте чай пить и планы строить. На будущее, – она кокетливо стрельнула глазами в сторону Шороса и тот, небрежно уронив на пол шляпу, просто рухнул на ближайший стул.

Собеседником Шорос оказался отменным, и кают-компания следующий час то наполнялась мёртвой тишиной обратившихся в слух людей, а то и взрывалась раскатами смеха, неоднократно, наряду с аплодисментами, вознаграждавшими рассказчика. Стоит отметить, что сам он не превозносил свою роль в описываемых приключениях, ставя на передний план дружную работу экипажа и лишь вскользь упоминая личное участие, послужившее не только залогом побед, но и курьезов, во множестве с ним случавшихся.

– И вы представляете? – Подошёл он к финалу очередного рассказа, повествующего о поисках клада в руинах древнего храма на далёкой планете: – Заходим мы в пещеру, ожи-

дая увидеть там несметные сокровища, а там – шаром покати. Ну я так и говорю – хоть шаром покати, а Баззер, мой старший десанта, он контуженый был, так он натурально так достаёт из разгрузки гранату – она, да вы знаете, шариком и, словно в кегельбане, пускает её по полу. И на меня смотрит – ну я, типа, все верно сделал, да? Мы все, разумеется, тут же на пол. Включая и его, а граната, хлоп – и в желобок незаметный. А он дугой, – принялся жестикулировать Шорос, дополняя рассказ движениями рук: – И вот, друзья, лежу я, шлем руками прикрыл, хотя толку-то, в паре метрах от гранаты, лежу, смотрю, как она катится, и делать-то что – не знаю! То ли всем подряд Богам молиться, то ли секунды до взрыва отсчитывать.

– И что? – Перебила его Дося, чьё место, вроде как случайно, оказалось точно напротив рассказчика: – Взорвалась? Вас поранило?

– Но не убило же, – расплылся в улыбке капитан «Оскала Фортуны»: – Нет, всё интереснее было. Прокатывается она мимо меня и раз – исчезает! Совсем. Вот только что была и хоп! Нет её. А через секунду, сбоку от нас – за каменной стеной, как жажнет! Баззера моего аж второй раз контузило – он бедолага, в стену-то ту как раз и вжался.

– Бедняжка, – всплеснула руками благодарная слушательница, старательно игравшая роль простушки, получившей свою должность отнюдь не за профессиональные качества: – А он выжил?

– Ну да, чего ему будет. Мы ему импланты ушные поставили. Потом. А тогда, как отгремело, мы сразу смекнули – так хранилище же там, за стенкой! То телепорт был. Уж кто его смастерил – Боги, или ещё кто – не знаю, но вот когда мы стену взломали, то там зал был. И весь, представляете – весь в драгоценностях. Их так туда и переправляли – пихали в шарики глиняные, и по кругу их, пока жрецы песни поют. Ух, сколько мы оттуда выгребли! – Довольно оскалившись он принялся теревить бороду, пропуская косички меж пальцев: – Даже с учётом двух третей, что в казну отдали, парни мои почти два месяца в Рае зажигали. А Рай, да вы уже и сами знаете, местечко не из дешёвых.

– Мощно, – кивнул Благоволин: – Нам о таком только мечтать. А устройство телепорта? Вы его достали?

– Увы, дорогой мой. Граната рванула как раз у него, там и пыли-то не осталось. И, ловлю вас на слове, о мечтаниях. Я же к вам не байки травить пришёл. Поговорим и о деле.

– Поговорим, – согласился Змеев и Чум, заранее знавший свою роль, быстро освободил центр стола, убрав с него самовар.

– Речь хочу повести, уважаемые, – встав, Шорос, положил на стол диск проектора: – О мероприятии, успех которого принесёт нам как богатство, так и славу при совсем небольшом риске. Речь идёт о налёте на склад дружественных, или подчинённых Хавасам, сил.

Высветившаяся проекция звёздного неба пришла в движение и вскоре перед собравшимся появился вид на астероидное поле, где, медленно вращаясь, мимо них поползли каменные глыбы.

– Система Чанарх, – картинка съезжилась и в поле зрения всплыла небольшая красная звезда, по какой-то причине так и не сумевшая обзавестись планетами. Зато вот чего-чего, а астероидов здесь было предостаточно.

– Сама система считается бесперспективной, – продолжил пояснять Шорос: – Однако, как-то раз сидя в засаде неподалёку, я заметил неожиданную активность транспортов, либо державших курс на Чанарх, либо, наоборот, уходивших из неё. Это, как вы понимаете, не могло меня не заинтересовать. И я, благо та засада окончилась ничем, – подмигнул он Досе, смотревшей на него влюблённым взглядом: – Решил проверить, не желая возвращаться порожняком. А что? Не пустым же на Кураг идти? Наш губернатор хоть и с пониманием, но за отсутствие добычи такой счет выкатит – проще вакуум пить идти. Не так больно будет. Но, прошу простить – отвлёкся. Захожу я, значит туда, а там пусто! Ноль абсолютный почти по всем датчикам! Почти, но не по всем, – он довольно усмехнулся и промочив горло чаем, продолжил: – Остаточные следы выхлопов! Слабенькие, но есть! Ох, как мы этот Куранч утюжили! Вдоль, поперёк и внахлёт! Пусто! Ну а по остаточным, – он кивнул Карасю, прося подтвердить его слова: – Сами понимаете – только факт пребывания ко-

рабля в системе подтвердить можно.

– Это так, – согласился Карась: – Ни курса, ни того куда-откуда шёл, не выяснить. Можно правда, по остаточной плотности выхлопа, подтвердить время, когда корабль в пространстве был. Но тут погрешность ого-го какая будет – для точности надо сам выхлоп замерить.

– Именно так. Спасибо, – чуть склонил голову Шорос и продолжил: – В общем, ловить там было нечего. Зонды я, конечно, скинул – а что, пусть висят, сканят, ну и ушёл домой. Про возвращение говорить не буду, – криво ухмыльнулся он: – Штраф мне конкретный губер наш выкатил. Ну да ничего – пережил и ладно. Так вот. Примерно через месяц оказался я в тех краях. Прыгнул в Чанарх, а там опаньки... А все мои зонды – сбиты! А это, как вы понимаете, уже улика. Я новые, лучше прежних, повесил – с маскировкой. Да и ставил их не абы как, а с умом, чтобы не светились за зря. Плюсом – в пассивку их перевёл. Чтобы они только слушали и не пищали. И представляете – ещё через месяц возвращаюсь – а нет их!

– Как это нет? – Удивлённо захлопала глазами Дося: – Неужто украли?!

– Не знаю, – развёл руками Шорос: – Вполне могли и увести. Но! И это – вторая улика, – потряс он в воздухе прижатými друг к другу указательным и средним пальцами: – Чтобы их найти надо было за мной следить – я про тот момент, когда я их ставил. Маскировка на них что надо была.

Другой бы плюнул, – он чуть подбоченился и посмотрел на девушку: – Но не я! Это же – загадка! С большой буквы Зе! А я страсть как люблю подобное разгадывать! – Его глаза прошлись по облитому тонкой тканью телу Доси, чуть задержавшись в районе декольте, отчего на лице девушки отобразилось лёгкое смущение.

– Взял я, короче кораблик. – Оторвавшись от неё, перевёл взгляд на свой чай капитан: – Шахтёрский. Не самый дешёвый, но и не топовый. Так – середнячок. Рабочая лошадка. И, выправив себе все лицензии, разрешения и всё положенное, отправился в Чанарх. Система эта, как я уже говорил – бесперспективная. В плане разработок. Железо, никель, редко – обсидиан, ещё реже крохи золота и платины. Быстро на этом не разбогатеть, да и медленно, – он подмигнул Досе, смотревшей на него затуманенным взглядом: – Да и медленно, уж очень медленно выйдем, простите за тавтологию. Но я, как раз, никуда и не спешил. Раз в неделю вызывал транспорт – собранное сдать, раз в две – типа на отдых мотался. Дня на два-три. Постепенно ко мне там привыкли – корабли в системе были, но транзитные. Поначалу ваш покорный слуга, – склонил он голову в коротком поклоне: – Был объектом шуток для проходивших мимо. Вы не поверите, сколько нового о себе, и о своём выборе, я узнал. Потом, правда, отстали. В конце концов, ну хочется кому-то в одиночестве побыть – законное право любого. Так, разве что привет передавали и спрашивали – не помочь ли чем.

– А вы? – Подпёрла щёку кулачком Дося: – Вы что?

– А что я? Говорил, что всё нормально, в помощи не нуждаюсь и развлекал гостей игрой на флейте.

– Вы ещё и на флейте играете? – Подалась она вперёд: – Как интересно!

– Учусь. Есть желание освоить этот инструмент, – чуть смутившись ответил Шорос: – Пробовал на Кураге заниматься, но столько жалоб губернатору пошло, и не сосчитать. Я даже специально за город уходил, так нет – всё одно кляузы слали. Мол выйдешь с утра, а там Шорос, окрестности грустной музыкой оглашает! Что поделать, – вздохнул он: – Художника каждый обидеть может.

Вы ещё и рисуете?! – Взгляд девушки был полон обожания: – Какой вы талантливый и интересный, – вздохнула она, словно случайно покосившись на Карася, сохранявшего каменное выражение лица на протяжении всего повествования.

– Скорее балуюсь, прекрасная Дося. Но буду рад изобразить вас в виде богини любви, выходящей на берег в пене прибоя.

– Кхм. – Раскаменел Карась: – И как ваши поиски с маской шахтёра?

– Извините, – отвёл Шорос взгляд от Доси: – Ваш пресс-секретарь просто чудо, ещё раз прошу меня простить. Да, поиски оказались успешны. Спустя месяц, когда я из диковинки превратился в привычную деталь пейзажа, я перешёл

ко второй части своего плана – принялся расставлять маркеры. Маячки – самые обычные шахтёрские буи. Их около интересной жилы ставят, чтобы потом не плутать, а сразу на место прибыть. Простая пищалка – передаёт в эфир свой номер и код лицензии хозяина. Вот только я их немного доработал, – не скрывая гордости довольно улыбнулся он: – Дополнил их конструкцию маленькой платой – анализатором отражённых сигналов. Поставил три, потом ещё три – пришлось по системе помотаться в поисках действительно интересных жил. Ну а дальше – дело техники. Где-то через месяц, проводя анализ ответов, я обнаружил крупный транспорт. И он, в отличие от транзитных кораблей, двигался к одному из скоплений. Занырнул в камни, – изобразил ладонью пикирование Шорос: – Пробыл там день и назад. Вот тут-то я и понял – есть! Нашёл я ответ на загадку ту! Дальше – дело техники. Как бы случайно пролетая мимо и светанулу ту кучу камней, так, вскользь. И в ней, раз – и энергетическая активность в одном крупном камешке. Характерная для обогатительного комплекса. Остальное было просто. Транспорт тот, я его по сигнатуре пробил, занимался сбором руды с нескольких шахт. Ходил по кругу – пять – шесть рудников, потом в Чанарх, а уже оттуда – в Оскоморн, который сейчас под Хавасами. И по новой. Зачем такие сложности, спросите вы? – Откинулся он на спинку стула, оперевшись обеими руками в стол: – Так я отвечаю! Те шахты, где транспорт руду закупал, отказались признавать Хавасов. Воевать с ними но-

вые господа галактики не стали. Зачем? Производства отлажены, рабочие – профессиональны, любое вторжение и насилие приведёт к сбою производственных процессов. Вот им и подсунули, – он хмыкнул: – Типа независимого партнёра. Результат? Все довольны – и шахтёры, и Хавасы, и мы!

– Последнее особо радует, – кивнул прежде молчавший Змеев: – Очень интересная и поучительная история. Вот только не совсем понимаю нашу роль в предстоящей операции.

– Вашу? У вас, мой дорогой наварх, самая, что ни на есть центральная, роль.

Проекция системы исчезла и вместо неё высветилось изображение крупного куска камня. Вращаясь вокруг оси, он продемонстрировал внимательно рассматривавшим его зрителям множество орудийных башенок, окружавших массивные двустворчатые ворота, врезанные в каменный бок.

– Мне просто не пробиться к нему, – развёл руками Шорос: – Да, мои комендоры – лучшие в этом сектора галактики, да, они подавят оборону, но какой ценой?

Появившаяся в поле зрения Бирема рванулась к скале и, выйдя на дистанцию поражения, открыла шквальный огонь по немедленно ожившим турелям. Их противостояние длилось недолго – заставив смолкнуть почти половину орудий, она и сама вспыхнула, превращаясь в огненный шар.

– Мой «Оскал Фортуны» просто сметут, – покачал головой капитан: – И совсем другое дело – вы. Смотрите.

В том же самом месте, откуда начала свой губительный поход Бирема, теперь проявилась моделька Триремы, бывшей почти в два раза крупнее. Не входя в зону поражения она, развернувшись бортом, выпустила веер торпед. Мгновенно ожившие турели встретили четвёрку звёздочек яростным огнём.

– Вы сможете пустить их с безопасной дистанции, – картинка замерла и палец Шоора вывел короткую дугу, очерчивающую дальность защитного вооружения.

– Защитники, согласно моим расчётам, смогут сбить одну, при везении две, – картинка ожила и сначала ода, а затем и вторая звёздочка вспыхнула, пытаясь своей гибелью уподобиться крохотному солнцу. Но оставшиеся продолжили свой бег. Не прошло и пары секунд как они, коснувшись створок ворот, взорвались, разорвав толстенные плиты в клочья.

– Следующий этап тоже ваш, – переведя взгляд на Чума Шорос вежливо склонил голову: – Абордаж!

Трирема, немного за это время, сблизившаяся со скалой, развернулась и с её второго борта сорвалась второй залп – две и две звёзды. Первые две, вырвавшиеся вперёд, принялись лавировать, уворачиваясь от очередей и выбрасывая в стороны фольгу и имитаторы. Шедшие за ними, наоборот, двигались прямо, словно решив, что лучшая защита – это скорость. Проскочив сквозь рождённую их первыми товарками муть, они попали на прицел защитников в считанных километрах от цели. Чертя широкие дуги непрерывного ог-

ня, стволы попытались их нагнать, но было слишком поздно – секунда и обе серебристые рыбки скрылись со глаз, юркнув в развороченную дыру проёма.

– Дальше – дело техники, – небрежно взмахнул рукой Шорос: – Ваши абордажники приведут к молчанию защитные системы, мы спокойно швартуемся и начинаем потрошить их склады. На всё про всё уйдёт минут десять, максимум пятнадцать – они, – он кивнул на вновь принявшуюся вращаться скалу: – Даже сигнал бедствия передать не успеют. Две трети добычи влезут в ваш трюм, а остаток я себе закину. И всё! Домой с победой! Праздновать! Что скажете? – сложил он руки на груди и принялся переводить взгляд с одного слушателя на другого.

– А что у них с защитой? Внутри, я имею в виду. И ещё. Как мы найдём операторов турелей? План этого завода есть? – подался вперёд Чум, по заблестевшим глазам которого был виден неподдельный интерес к предстоящей операции.

– Ерунда, многоопытный Чум, – несколько высокопарно ответил Шорос: – Полиция в лёгкой броне, с клинками и, в лучшем случае, с парализаторами. Они же не ждут нападения извне. Человек двадцать – ничего серьёзного для такого опытного бойца как вы. Что же до плана, то он стандартный для подобных объектов. Все коридоры ведут в центр. Там Центральный пост. Я скину вам план.

– Тогда... – На миг задумавшись, он решительно тряхнул

головой: – Моя, однако, согласная!

– Торпедный залп с безопасной дистанции, это, не спорю, хорошее решение, – кивнул Благоволин: – Вот только с торпедами у нас сложно. Противокорабельных всего шесть, а абордажных – две.

– Хватит! – С самым беспечным видом махнул рукой Шорос: – Пускать их вы как на полигоне будете. Вышли, встали и – залп! – Рубанул он воздух рукой: – Да и мишень не маленькая – туп и слепой не промахнётся.

– Слепой, может и не промахнётся, – прикусил губу Благоволин: – Но нам ещё назад идти. С добычей. А ну как успеют тревогу поднять? Чем отбиваться будем?

– А вот это, простите, но не ваша головная боль, – выпятил грудь Шорос: – Чтобы я, к нашей добыче, лежащей у вас в трюме, кого-то пропустил? Я на себя беру самое сложное – обеспечение нашего успешного возвращения. И не подумайте, что это будет простая дорога. Конечно, будет на то милость Богов – мы без происшествий сюда вернёмся. А если нет? Шансы встретить патруль Хавасов, хоть и не велики, но и не нулевые. И тогда уже в дело вступлю я. Прикрою ваш отход. Сами понимаете – обеспечить ваше благополучное прибытие на Кураг более чем в моих интересах.

– Согласен, – кивнул Благоволин, потянувшись за чаем: – При таком раскладе – я за!

Господин флаг-офицер и капитан Ренегата? Что вы скажете? – Развернулся в сторону Карася хозяин «Оскала Фор-

туны»

– А что я? – Пожал плечами тот: – Задачи, в части управления кораблём при переходе и в бою, мне понятны. Вопросов, или возражений, не имею.

– Другого ответа я от вас и не ждал, – кивнув ему, Шорос повернулся к Досе: – Что же до нашего, простите, вашего очаровательного пресс-секретаря, то хочу заметить, что правильно поданные слухи значительно повысят имидж Ренегата и его команды. А это – и скидки на обслуживание, оружие и в местных кабаках. Кто же посмеет обдирать героев?!

– Согласна! – Выдохнула девушка, слегка покраснев.

– Глубокоуважаемый наварх? – Привстав поклонился Змееву Шорос: – Что скажет ваша мудрость, сомневаться в которой мне не позволяют ваши седины?

– У меня два вопроса, – не стал городить лабиринты слов тот: – Первое. Абордажники. У нас их нет. И второе – как будем делить добычу в случае успеха?

– Начну со второго, – опять, чуть поклонившись, произнёс капитан Биремы: – Прошу меня понять верно, но здесь считается дурной манерой обсуждать добычу, прежде чем корабль встанет в док. Но, хочу вас заверить, добыча будет поделена в строгом соответствии с принятыми на Кураге правилами и в присутствии свидетелей. Я ответил на ваш вопрос?

– Вполне.

– Тогда о найме. Вариантов несколько. Можно разместить

объявление в планетарной сети. Минусы – дорого и не все смотрят новостные каналы. Тоже самое и с прессой. Ну не в каталоге же с девками о наборе объявлять?! Хотя подобные издания пользуются популярностью. Остаются два самых верных варианта. Первое – слухи и репутация. Как только на Кураге узнают о вас и ваших победах, то, поверьте мне, от желающих присоединиться к вам отбоя не будет. Но пока этот путь, увы, для вас закрыт, – с явным сожалением развёл он руками: – Остаётся одно. Пиво, водка, арбалет.

– Что, простите? – Недоумённо переспросил Змеев: – Вы предлагаете устроить пьянку со спортивной стрельбой?

– Прошу прощения, господин наварх. Я всё время забываю, что вы совсем недавно к нам прибыли. Пиво, водка, арбалет – это кабачок, куда заходят капитаны, ищущие новых членов команды. Официально этот кабачок называется «Арбалет», но мы его давно уже переименовали. Сейчас объясню почему. Капитан, – он кивнул в сторону Карася: – Которому нужны люди, заказывает себе кружку пива и водки. Последнюю разливают по стопкам в соответствии с необходимым количеством. Надо вам пятерых – на столе будут стоять пять стопок, трое – три. Вот вам, для абордажа, надо девятнадцать – две торпеды плюс уважаемый Чум, – кивнул Шорос в сторону наострившего уши человека: – Значит на столе, кроме капитанского пива, будет девятнадцать рюмок. А дальше просто. Собеседование и или кандидат получает стопку, или увы, уходит трезвым. Хорошим тоном считается

аванс – не более пяти монет на нос.

– И это работает? – С сомнением посмотрел на него Карась: – Разве можно понять, что за человек перед тобой за одну встречу? Дико как-то.

– Работает, уверяю вас, ещё как работает! Вы позволите мне дать вам совет?

– Приму с благодарностью, – немедленно кивнул Карась и Шорос продолжил.

– Посматривайте на бармена. Если он полирует кружку – всё нормально, кандидат из нормальных и особых залётов не имеет. А вот если старина Ом кружку отставит, да на стойку навалится, словно прислушиваясь к вашему разговору, вот тогда думать надо. Ну а коли он отвернётся и спиной к стойке встанет, то гоните кандидата прочь как бы он не просился. Ненадёжен такой боец. Либо трус, либо вор, или ещё чего похуже.

– Спасибо. Учту.

– А набирать народ только капитан должен? – Привстал Чум: – Мне же с ними в бой идти?

– Капитан и только он, – покачал головой Шорос и подобрал с пола шляпу, встал, одновременно нахлобучивая её на голову: – Капитан в ответе за всё – нанял плохих людей – погиб сам и корабль погубил. Господа, – поклонился он: – Не смею обременять вас более своим обществом. Буду ждать вашего слова, нававрх, – кивнул он Змееву: – Был рад познакомиться, – его взгляд обежал присутствовавших, одарив

улыбкой Досю: – Был бы рад, госпожа, – не убирая с лица улыбки продолжил он: – Если бы вы оказали мне честь и проводили бы. Но я не смею настаивать, особенно надеясь на наш союз и проистекающие из него частые встречи. Всего доброго, не провожайте – этот тип корабля мне знаком.

– Ну что, товарищи, – нарушил завладевшую кают-компанией тишину Змеев, когда Тетрарх, беззвучно присутствовавший на встрече, сообщил, что капитан Шорос покинул корабль: – Можете не говорить, – встав, генерал направился к самовару, где, налив себе свежего чая и остался: – И так видно, что вы все рвётесь в бой. Мне, признаюсь, эта затея не по душе. Слишком всё гладко.

– А что не так, Виктор Анатольевич? – подал голос Благоволин: – Мы ему нужны – это яснее ясного. Без нас те склады не обчистить. А потом – большая часть груза у нас, атаковать Ренегата он не посмеет – у нас и торпеды останутся, и поля толще. Вот он и крутился перед нами, убеждая какой он хороший. Я за участие.

– Это мне, Сергей Вадимович, и не нравится. Слишком всё просто. Бъём – без боязни получить в ответ. Риск, послушать Шороса этого, только ему, – кивнул он на Чума, а добыча – почти вся, у нас в трюме, откуда ему её против нашей воли не выцарапать. А если мы – сволочи? Загрузимся, дадим по газам, да и, на прощание, парой торпед саданём?

– Ну мы же так не сделаем, Виктор Анатольевич, – с удив-

лением посмотрел на него Карась: – Мы же не подонки какие.

– Мы – нет. А он – да. И, даже если и он не такой, а вполне приличный человек, то крутятся в подобном окружении должен учитывать, что кругом отпетая мразь. Должен, – убеждённо повторил Змеев: – Если жить хочет. В общем – я против. Но, будучи в меньшинстве, подчиняюсь воле коллектива.

– Да всё будет хорошо, Виктор Анатольевич, – подошла к нему Дося: – Главное верить и мыслить позитивно. Вы знаете, – взяла она его под руку: – Я читала, что мысли и настрой – материальны. Думаете о хорошем и все отлично будет.

– Тогда я спокоен, – усмехнулся генерал: – Вас вон сколько, вы, сообща, мигом мой пессимизм победите. Карась, – повернулся он к капитану: – Собирайся и в Арбалет иди. Аренда дока закончится ночью, а денег на продление у нас нет. Набирай абордажников, а я с Шоросом детали проговорю.

– Есть, товарищ наварх! – Втянулся капитан по стойке смирно, улыбаясь во весь рот: – Немедленно займусь!

– А я?! – Вскочил со своего места Чум: – Мне с ним идти надо!

– А ты и без пива обойдёшься, – скользнувшая к нему Дося одним толчком вернула его на место и пододвинула кружку с остывшим чаем: – Тебе в бой идти, а пьяным в заваруш-

ку лезть – последнее дело. Чаёк пей.

Кабачок Арбалет располагался почти у самого перекрёстка, отделявшего зону увеселительных заведений от торгового квартала. Приметное здание Карась засёк ещё в прошлый раз, но тогда они, спеша отведать местного гостеприимства, не уделили этому одноэтажному зданию с грозящей небесам толстой стрелой должного внимания.

Снаружи, если не считать такое оригинальное украшение, это заведение ничем особым от своих соседей не отличалось. Другое дело внутри – откатив створку входной двери и перешагнув через комингс – передняя стена явно когда-то была частью корабля, он оказался в подобии музея боевой славы.

Стены, где обычно красовались портреты красоток с ценниками или другая реклама подобных мест, здесь были заполнены кусками брони. Пробитая, оплавленная, покорёженная, со стёртыми и уже нечитаемыми надписями, весь этот металл открытым текстом давал понять, что искать здесь обычных развлечений не стоит. Строгий антураж – даже столы здесь были из корабельного железа, полностью соответствовал подчерпнутой им по пути информации, рекомендовавший заведение как место встреч ветеранов. Особой чертой Арбалета, говорилось в краткой справке, было отменное, всегда свежее пиво, отсутствие навязчивых развлечений и первоклассная система шумоподавления, позволявшая бойцам вести свои беседы, часто перераставшие в шумные спо-

ры, не мешая соседям.

– Вы кого-то искали? – голос, раздавшийся от стойки, которая, в отличии от всего остального была классически деревянной, вернул Карася в реальность.

– Вы – Ом? – Подойдя к бармену он коротко поклонился: – Я... – начал было он представляться, но бармен, предупредительно протянув руку, другой сдёрнул с головы темно-серый берет: – Я в курсе. Вы – Карась, капитан Ренегата. С Зеи, и вы прибыли сюда для найма abordажных групп. А я, – он коротко поклонился: – Омунуссэль, хозяин данного заведения. Но, поскольку вашим языкам сложно выговорить моё имя, а попытки его верно произнести ранят мой слух, то да, можете звать меня Ом.

– Я... Я вас понял, Ом, – немного обескураженный таким всезнанием бармена, смутился Карась: – Да, всё верно. Уже слухи пошли? О найме?

– А как же! Шорос, едва покинул Седьмой, тут же принялся рассказывать, что идёт на дело пусть и с новичками, но уже снискавшими себе славу победителей, разгромивших Преторианский флот в битве при Зее.

– Ну, Шорос, ну тип! – Развёл руками Карась: – Вот уж не ожидал, что он такое трепло.

– Вы зря так говорите, – натягивая на голову берет, в свете яркого светильника блеснули собранные в конский хвост длинные белые волосы, покачал головой бармен: – Шорос,

в принципе, неплохой человек, но ухо с ним надо держать остро, – для наглядности он потянул своё длинное, как у эльфа, ухо.

– Да, я из Слуг, – проследив взгляд гостя, расплылся он в довольной улыбке, смакуя возникшее на лице человека удивление: – Или вы ксенофоб?

– Я? Нет, что вы! – Выставил вперёд руки Карась: – Просто мне редко доводилось видеть ваших сородичей, вот я и удивился, увидев вас тут. Но я не ксенофоб, точно вам говорю.

– А я вот им являюсь, – вздохнул Ом: – Но не переживайте, пиво от этого не страдает. И знаете, – чуть подавшись вперёд он наклонился над стойкой, оглядываясь по сторонам и переходя на шёпот: – Мне, как Слуге, можно. А вот вам, всем остальным, ни-ни-ни!

– Эээ... Да? А почему?

– Как это почему? – Отстранившись он выпрямился, гордо расправив плечи: – Мы – Первозванные! Мы – Высшая раса! Сами Боги избрали нас, дабы мы – Слуги озаряли своей мудростью вселенную...

– Да шучу я, шучу! – Захохотал, глядя на его лицо, бармен: – Шутка. Ненормальная, по вашим меркам, а вот по моим – первоклассная!

– Ну, наверное, – пробормотал Карась, не зная, как и реагировать: – Наверное, да, смешно. Но я здесь по делу.

– Знаю. – Вытащив из-под стойки планшет, Ом принялся

быстро набирать какой-то текст: – Вот. Послушайте. Подойдёт? – Отставив планшет от себя, он откашлялся и зачитал:

– Объявление о найме.

Трирема Ренегат ведёт набор абордажной партии.

Количество – двадцать бойцов. Своё оружие и броня.

Оплата – стандарт.

Особые условия – по результатам.

Справка: Ренегат был приписан к флоту Симиуса. Последний бой в составе регулярных сил – шесть тысяч лет назад.

Последнее эскадренное столкновение – год назад на орбите Зеи.

– По-моему нормально, – пожал плечами Карась: – Только нам девятнадцать надо.

– Точно! – Хлопнул себя по лбу Слуга: – У вас же командир абордажников есть! Вот я старый дурак! Сейчас исправлю.

Насколько минут спустя, завершив непонятные операции с планшетом, Ом указал на окно: – Не сочтите за труд, капитан. Гляньте вверх.

– И что я должен увидеть? – Откинув полупрозрачную, словно тюлевую занавеску, задрал голову Карась: – Ага... У вас наконецник стрелы покраснел. Это – сигнал о найме, да?

– Смотрите внимательнее, капитан, – расставив на подносе два десятка рюмочек, принялся наполнять их прозрачной жидкостью Ом: – Сейчас всё остальное проявится, – оторвавшись от своего занятия, он поднял голову на Карася и

весело подмигнул: – Если проектор не околел ещё.

– Там что-то чернеет, – продолжая вглядываться в небо, прищурился Карась: – О! Так это же корабль! Трирема.

– Работает, значит, – не без удовлетворения произнёс Ом и показал на столик, стоявший рядом со стойкой: – Садитесь, сейчас кандидаты повалят, – добавил он, выходя из своего закутка с подносом полным рюмок: – Красный наконечник – срочный набор. Над ним тип корабля. В вашем случае – трирема, – принялся он объяснять, быстро выстраивая шеренги рюмок: – Ещё выше – над кораблём, скрещённые мечи – набор рукопашников, что, вкупе с триремой, обозначает абордажную команду. Ниже, под кораблём – девятнадцать палочек. Как только вы кого-то возьмёте – их количество уменьшится.

– Понятно, – кивнул Карась, принимая кружку пива: – А зачем так сложно? Я думал, вы просто объявление в сеть кинете.

– Сложно? Что вы, дорогой мой, – вернулся на своё место бармен: – Куда уж проще? Учтите – добрая половина местного контингента и читать-то толком не умеет. А так – всё наглядно. Да и кроме того, после запущенного Шоросом слуха, все свободные уже в готовности и только сигнала ждут. Так что, – вытащив из-под стойки белую тряпицу, Ом принялся полировать бока пивной кружки: – Готовьтесь. Сейчас повалят. С вас, кстати, пятнадцать монет. Наличные есть, или мне кредит вам открыть? Только в кредит дороже будет –

меньше сорока не возьму.

– Ого, ну и процентик у вас, – вздохнул Карась и отсчитав монеты, передал их бармену.

– Что поделать, – Ом не глядя кинул их в ящик стойки: – Не мы такие, жизнь ваша такая. Рисковая.

Первым в кабаке появился мужчина около тридцати лет, несколько потрёпанного вида с сумкой на плече. Кивнув Ому, словно старому знакомому, он подошёл к Карасю и остановившись в шаге от стола поправил потёртую матерчатую куртку, под распахнутыми полами которой виднелась далеко не свежая рубаха.

– Кантор Вайз, – вытянувшись, прищёлкнул он каблуками сапог, а которые были заправлены мешковатые брюки: – Охотник, акробат. Последнее время кормился с клинка, – откинув полу он продемонстрировал рукоять кинжала: – Готов записаться в абордажную команду вашего корабля, капитан.

– С абордажными торпедами знакомы? Риск представляете? – Попытался увидеть эмоции в его глазах Карась, но кандидат был спокоен.

– В общих чертах. Но мне же не управлять ей, капитан. Моё дело дождаться высадки и вперёд! К славе и деньгам!

– Броня? Оружие у вас – кинжал?

– Верно, – Кантор погладил рукоять клинка: – И поверьте, я с ним умею обращаться. Что же до брони, то вот, – чуть повернувшись он распахнул сумку и вытащил наружу кусок

кожаной брони: – Лёгкая, сам делал – из шкуры зубара. Это такой зверёк, шага три в длину и пару в холке. Охотился я на него, – пояснил он.

– А последнее время, – Карась бросил быстрый взгляд на Ома, но тот спокойно продолжал полировать кружку: – Вы с клинка кормились? Разбойничали? Я верно понимаю?

– Именно так, господин капитан, – сдвинул сумку за спину Кантор: – А что делать? Работы нет, с циркачами кривляться на потеху публике – надоело, вот я и подался на вольные хлеба.

– В розыске?

– В четырёх системах. Был, – не стал выкручиваться бывший, а может и нынешний бандит: – Когда Хавасы пришли, то такой бардак начался, я и не знаю – в розыске я, или нет – данные вполне могли стереть.

– Будете вольничать на борту, – занёс руку над рюмкой Карась, сделав свой выбор: – В шлюз. Вакуум пить. Это ясно?

– Так точно, господин капитан, – приняв двумя руками рюмку он поклонился и осушив её покосился на монеты, столбики которых радовали глаз сразу за шеренгами рюмок: – Подъёмные?

– Держи, – протянул ему Карась монету в пять кредитов: – Но без глупостей, взлёт вечером.

– Как можно, – поклонившись, новый член абордажной команды принял монету и попятился к выходу: – Через час

буду в Седьмом, – добавил он от двери: – Долги раздать надо.

Перевести дух, а тем более обменяться мнениями с барменом Карась не успел – створка не успела закрыться, как чья-то нетерпеливая рука дёрнула её в противоположном направлении.

Этот кандидат разительно отличался от предыдущего. Разодетый по последней моде сей молодой человек производил впечатление франта, собравшегося провести вечер в кампании таких же мажоров, и только случайность, или сценка, направила его ноги в данное заведение.

– Треус Аврелиус Полий. – Представился он, коснувшись пальцами края широкополой шляпы, которую не спешил снимать: – Я слышал, капитан, – остановившись перед столом, он положил руку на эфес короткого меча, словно желая скрыть пустые гнёзда где некогда были драгоценные камни: – Что вам нужны опытные бойцы? Тогда вам повезло – меня тренировали лучшие фехтовальщики Империи. Владею мечом, саблей, копьём.

– Служили? – Откинувшись на спинку, Карась, против своей воли, сложил руки на груди закрываясь от него.

– Боги миловали, – чуть усмехнулся молодой человек: – Мой папенька определил мне стезю чиновника, отчего я, не испросив отеческого благословения, покинул отчий кров.

– Треус... – Припомнил латынь Карась, одновременно и благодаря Маслова за науку, и испытывая боль от потери: –

Вы – третий сын?

– Вы правы, господин капитан, – по-своему истолковал промелькнувшее на лице нанимателя гримасу кандидат: – Но я прошёл достойную подготовку! Дайте мне шанс! Я докажу!

Он порывисто дёрнул лежащей на эфесе рукой и поля его сюртука, длинного по местной моде, распахнулись, открывая взгляду Карася перевязь с белыми пятнами на месте ранее бывших там украшений.

– Я правда хорошо фехтую, – вздохнув, Треус, что переводится как третий – общепринятая норма Претории для младших детей, стащил с головы шляпу и прижал её к груди обеими руками: – Пожалуйста, капитан, дайте мне шанс.

– Ты хоть понимаешь о чём просишь? – Покачал головой Карась: – Абордаж. Торпеда. Собыют мигом – с тобой в железной трубе. А ты? С образованием, сын уважаемых родителей! Ну куда ты лезешь? Это тяжёлая, грязная и кровавая работа. Ты кровь то хоть видел?

Ом продолжал молча полировать кружку и капитан, вздохнув, вновь посмотрел на кандидата: – Ну? Кровь проливал?

– Нет, господин, – поник тот и исподлобья, посмотрел на Карася взглядом забитого щенка: – Пожалуйста. Я научусь. Я... Я хорошо учусь, правда. И дерусь неплохо. Я призы брал.

– Призы, господи! Призы он брал! Парень, здесь не за при-

зами бой будет. А за жизнь. Жёстко и без правил. Насмерть! И отступить тебе, если что не так, некуда будет. И про плен забудь – хорошо, если по-быстрому прирежут, а то и поглотиться могут. Знаешь, что? Иди отсюда, не хочу я грех на душу брать.

– Некуда мне, – совсем поник Треус: – Ни денег, ни угла. Уж лучше я с вами, всё одно подышать.

– А домой вернуться? Попросишь прощения у отца – простит, я уверен.

– Нет там никого, – побледнел парень: – Папа третьим жрецом в храме Дионисия был, ну а как Хавасы пришли, и Император признал их, так всё, – запнулся Треус: – Всех перебили. Всю семью – даже рабов не пожалели. И били-то кто! Соседи! Уважаемые люди, не раз бывшие у нас в гостях и вкушавшие от даров наших!

– Мд-а... – Не зная, что и сказать, протянул Карась, а потом, решившись, протянул Треусу рюмку: – Принят! Но учти – будешь мутить, или благородством кичиться в ущерб делу – за борт сразу.

– Вас понял, капитан! – Приняв левой рукой рюмку, он с силой хлопнул себя кулаком по груди около сердца: – Клянусь! Исполнять ваши приказы и жить ради вас и моего нового дома! Да будет так! – Выпив и получив свои пять монет, он коротко поклонился, зажав монету в кулаке: – Немедленно отправляюсь в Седьмой док, капитан. Буду ждать вас там.

– Молодой и горячий, – покачал головой Карась, всё ещё сомневаясь в своём решении: – Боюсь, что первый бой, для него, станет и последним.

– Тут – как повезёт, – не согласился с ним Ом, облоковитившийся на стойку: – В Империи готовили хорошо, шансы выжить у него есть. А вот станет ли он человеком – это уже от вас зависит, капитан.

Ответить Карась не успел – дверь приоткрылась и в образовавшуюся щель проникли отголоски жаркого спора, обильно сдобренного ругательствами.

Отъехав ещё немного она пропустила внутрь закутанного в плащ мужчину, после чего немедленно закрылась, возвращая тишину в помещение.

– Маркус. – Сбросив плащ вытянулся перед капитаном легионер в полном боевом облачении и даже со шлемом на голове: – Старший четвёртой манипулы пятой центурии двенадцатого легиона, – отчеканил он и хлопнул себя правым кулаком по сердцу в обычном для военных Претории манере: – Привёл манипулу для найма. С условиями согласен и готов приступить к службе. – Завершив короткий доклад он вытянулся по стойке смирно глядя поверх головы Карася.

– Что? Всю манипулу?

– Так точно, господин наварх! Считаю меня – полная манипула, все десять бойцов. Оружие, броня и средства ухода за снаряжением к смотру готовы! – Не пошевелившись и даже не поменяв направления взгляда, отчеканил легионер.

– Вы, и ваши люди, сейчас не на службе? – Решил на всякий случай уточнить Карась: – То есть, вы не служите Империи? В данный момент?

– Так точно, господин наварх! Двенадцатый легион был распущен в соответствии с указом правителя.

– Я не наварх. Карась, капитан триремы Ренегат, – на всякий случай представился он.

– Так точно, господин капитан триремы Ренегат, – как машина повторил Маркус: – Готовы приступить к службе.

– В кампаниях участвовали?

– Двенадцатый легион покрыл себя славой усмиряя бунтовщиков на окраинах Империи!

– Ааа... Ясно. Внутренние войска. А в реальном бою – бывали? Не против мятежников – необученных гражданских с самопалами и заточками, а против регулярных войск?

Легионер не пошевелился и Карась, всё ещё надеясь вывести его из себя зашёл, с другой стороны.

– Двенадцатый, говоришь, – потерял он нижнюю губу: – Нет, не слыхал о таком. Вот Шестой я знаю. Ох и славная же драка была! Когда они к нам, на Зею, пришли. Потом я с ними на Картаге встречались. Крепкие парни в том Шестом.

– Мои люди не хуже, господин тетрарх!

То, что его понизили в звании, переведя из адмиралов в капитаны, Карась воспринял как хороший знак – говоря почестному, возвышавшаяся над ним машина смерти если и не пугала, то точно вызывала напряжение.

– Ну не знаю, не знаю, – развёл он руками и, подхватив кружку, отпил пива: – Отменное пиво, Ом! – Словно перестав видеть легионера, повернулся он к бармену: – Чёрт! Или, как у вас тут принято – к Демонам! Клянусь – я лучше ничего не пил!

– Рад это слышать, склонил голову Ом, продолжая полировать кружку: – Надеюсь, что вы станете завсегдаем моего заведения. Сюда, порой, очень интересные личности забредают. По вечерам. Заходите и вы, буду рад.

– Спасибо! И непременно! – Отсалютовал ему кружкой Карась и повернулся к сохранявшему неподвижность легионеру: – И что же мне с тобой делать, приятель? – Пробормотал он себе под нос и внезапно найдя решение, улыбнулся: – Маркус?

– Здесь, господин капитан!

– Вольно. Дозволяю без чинов. Говори – чего хочешь?

– Служить вам, господин Карась, – впервые в его глазах промелькнуло что-то человеческое: – Я, мы все про Зею знаем. Служить вам, хоть вы и из варваров – почётно и уместно. Шестой был не из простых легионов, не то, что мы, – вздохнул легионер и стащил с головы шлем: – Был.

– То есть – был? Его распустили? Я думал – нового легата, взамен погибшего на стенах Картага Прокта назначат и дальше служить.

– Так и было, капитан, – вздохнул Маркус: – Шестой покрыл себя посмертной славой на равнине Хосиса. Он сдер-

живал Хавасов, пока шла эвакуация населения, да там весь и остался. Ни один не отступил. Все там легли – от нового легата по последнего поварёнка.

– Ясно, – опустил голову отдавая день мужеству погибших Карась.

– А нас просто разогнали, – чуть помолчав продолжил легионер: – Собрали на плацу и приказ зачитали – Благому Пламени, – он скривился, произнося эти слова: – Вы не нужны. Свободны от службы и присяги. Вот мы и пошли кто-куда. Моя манипула и ещё несколько парней, сюда прибились. Вот только не нужны сейчас бойцы никому. Тем более сразу полтора десятка. По одному ещё берут, а мы клятву дали – скрепив её кровью, быть вместе. Возьмёте? Все Имперские нормативы мы всегда на отлично исполняли. Кровь видели, драться готовы.

– Беру! – Махнул Карась рукой, покосившись на Ома, который, с самым безразличным видом продолжал полировать стеклянный и едва различимый глазу бок кружки.

– Клянусь в верности Ренегату! Клянусь в верности капитану! – Дважды стукнул себя кулаком в грудь моментально ставший прежней машиной легионер.

– Выпивку-то дотацишь? – Отодвинул в сторону рюмки двух последних вакансий Карась: – И деньги ещё. Вот, держи, – начал он отсчитывать монеты, когда незаметно подошедший Ом поставил на стол поднос и, не говоря ни слова, вернулся к несчастной кружке.

Встреча со следующим кандидатом завершилась так и не начавшись.

Стоило только невысокому пухлячку протиснуться в дверь, как Ом, словно пробудившись от своей нескончаемой медитации с кружкой, поставил её на стойку и повернувшись к зеркалу на стене, принялся поправлять берет, капризно изучая своё отражение. Понявший все кандидат не стал тратить время зря – коротко поклонившись Карасю он виновато развёл руками и молча скрылся за дверью.

– Вор, – коротки бросил бармен, возвращаясь к прерванному визитом занятию: – У своих крысил.

Прокомментировать его слова Карась не успел – на пороге стоял следующий искатель приключений.

Последним двум рюмкам пришлось ждать своих хозяев почти час. Поле первых, благополучно закончившихся встреч, у Карася началась серия неудач. То кандидат ему не нравился, то нравился, но не имел боевого опыта, а то и Ом, отрываясь от кружки, принимался исправлять видимые только ему огрехи своего туалета. Но удача, вдоволь наигравшись с его терпением, всё же сменила гнев на милость.

Очередной кандидат оказался профессиональным абордажником, счастливо приболевшим перед последним походом, и оставшимся на планете, что спасло его от гибели, когда корабль, уходя от погони, влетел на минное поле.

Вторым и последним оказался его товарищ, так же, как и предыдущий не попавший на борт в тот злосчастный рейд. Если у Карася и возникло подозрение что они оба просто перепились накануне вылета, то Ом, продолжавший полировать кружку, никак не сподвиг его на отказ.

Тепло распрощавшись с Омом, Карась двинулся к кораблю, по строй привычке перебирая и оценивая кандидатов в уме, но уже смеркалось и центральный проспект, принялся расцветиваться огнями кабаков, выплёскивавших на улицы зазывал, более чем нескромное облачение которых постоянно путало его мысли, сбивая с делового ритма.

Злорадно улыбнувшись – пусть Чум со всей этой братией разбирается, он сунул руки в карманы и кивая особо выдающимся красоткам, неспешно пошёл в направлении Седьмого дока, разглядывая рекламы, в желании унести с собой в поход как можно больше впечатлений.

Переход до Чанарха занял у них трое суток.

Не желая обнаружить себя раньше времени оба корабля соблюдали полнейшее радиомолчание и двигались по системе, переведя радары в пассивный режим. Координаты заветного места Шорос так и не дал – Ренегат следовал в кильватере «Оскала Фортуны», тщательно повторяя её манёвры. Наконец, когда очередной разворот вывел их к небольшому скоплению, с виду ничем ни отличавшемуся от прочих, в

рубке Триремы вспыхнул сигнал вызова.

– Прибыли! – Появившийся на экране Шорос нервно облизнул губы: – Ну, господа, теперь всё от вас зависит. Передаю коридор подхода. Начинайте немедленно! Я – на прикрытии. Конец связи!

– Траектория движения получена, – подтвердил Тетрарх, стоило только лицу Шороса пропасть с экрана: – Готов начать движение.

– Ну что, товарищи, – посмотрел на Змеева и Досю, бывших с ним в рубке, Карась: – Начинаем! Тетрарх – вперёд средним. Громкую по кораблю.

Дождавшись подтверждения, он подтянул к себе гибкую ножку микрофона: – Слушать в отсеках. Говорит капитан. Мы начинаем. Боевая тревога. Повторяю. Мы – начинаем и это – не учения. К бою!

Но стоило ему только смолкнуть, как ситуация разительно переменялась.

Прямо по курсу, всплывая из глубин каменной мешанины и дробя в пыль оказавшиеся на пути булыжники, показался, во всей красе своего почти километрового тела, Сексер – Имперский корабль матка.

Ловушка, расставленная Хавасами тем, кто посмел покушаться на их богатства, захлопнулась.

Корпус авианосца осветился проёмами раскрывшихся люков, и с лётных палуб, стремясь покарать дерзких, хлынули

стаи крохотных корабликов его москитного флота.

Глава 4

Рассказывающая о том, как засада может обернуться западнёй для охотника, о пользе переговоров, и о том, как поражение, при верной подаче, может стать громкой победой.

На осознание произошедшего много времени не понадобилось. Взметнувшийся над материнским кораблём рой сделал пару кругов, приводя свои эскадрильи в порядок и, заложив красивую дугу, устремился к Ренегату, безошибочно определив в нем наибольшую опасность.

– Засада! – Дернулся, словно очнувшись, Карась: – Уходим? Виктор Анатольевич?

– Ну вот, наконец-то! – Улыбнулся, к удивлению, что Карася, что Доси, генерал: – А я-то всё ждал – когда подлянка проявится! – Повернувшись, он весело подмигнул Досе: – Уходить? С пустыми руками? Да вы что?!

Договорить ему не получилось – экран вспыхнул и на нем, замещая собой картинку рвущихся к ним корабликов, появилось лицо Шороса.

– Засада! – Кусая губы сообщил он им и так уже известный факт: – Уходим. Нам с маткой не справиться. Давайте, идите в прыжок, я своей заградкой их отпугну. Не на долго, но, чтобы вам уйти, хватит.

– А зачем нам уходить, господин капитан? – Чуть подался вперёд Змеев: – Веселье только начинается.

Разделившийся надвое экран вновь не дал ему договорить, и генерал сморщился, раздраженный подобным.

– Говорит наварх Орил, – на второй половинке появилась рубка Секстера, где по центру, в кресле, разместившимся на высоком подиуме, восседал налысо стриженный мужчина, одетый в белоснежную тогу с толстой красной каймой: – Презренные пираты! – Он выплевывал слова, точно те жгли его рот: – Стоп машинам. Открыть люки и принять призовые партии.

– Вы что? – Немало удивился Змеев: – Нас в плен берете?

– Если будете делать как я велю, – продолжил наварх: – То вам удастся сохранить свои никчёмные жизни для труда на рудниках во славу Белой Убийцы. Пожизненного срока будет более чем достаточно для осознания вашей греховности, – прервавшись, он очертил перед грудью священный знак: – Откажетесь и будете убиты!

За его спиной что-то затрещало и экран на миг залила белая вспышка разряда.

– Мы, пожалуй, посопротивляемся, – покачал головой Змеев, наблюдая как побежали куда-то за кадр люди с оранжевыми цилиндрами огнетушителей.

– Уничтожить, – не снисходя до общения повел рукой наварх и исчез с экрана, оставляя его Шоросу.

– Может уйдём? – Поёжился тот: – Найдём другую добы-

чу?

– Ставьте заградку капитан, дальнейшие инструкции последуют, – кивнул ему Змеев: – Конец связи.

– Будем драться? – Посмотрел на него Карась: – А сдюжим ли? Всё же авианосец.

– Товарищ капитан, – укоризненно покачал головой наварх: – Насколько я помню, тему ПВО оборона корабля, вы, в своё время, сдали на отлично.

– Так-то корабль, морской, а сейчас же мы в космосе. Да и нет у меня ПВО. Так, пара десятков пулемётов. Даже и не знаю, зачем их тут понатыкали.

– Зато у нас есть Шорос, с его Оскалом. Он поставит заградительный огонь, а мы, под его прикрытием, выйдем на дистанцию удара по авианосцу. Благоволин?

– Слушаю, Виктор Анатольевич?

– Подготовьте к пуску противомоскитные торпеды. Абордаж пока откладывается, пусть Чум аварийные команды сформирует. На всякий случай.

– Есть.

– Далее, – повернулся генерал к Карасю: – Серёжа, не разочаровывай меня. Ты видел, как у него за спиной коротнуло?

– Видел, и что? Мало ли что могло случиться.

– Не знаю, что ты увидел, но вот передо мной оказался предельно изношенный корабль. Чему я верю, зная об отношении Хавасов к местным. И ещё, – поднял он вверх палец,

призывая к вниманию: – Я изучал корабли Претории, в факультативном, так сказать, режиме. Тетрарх?

– Здесь, господин наварх.

– Скажи – Центральный пост, где разместил своё сидалище уважаемый Орил, он где находится?

– Цитадели на таких кораблях нет, – принялся быстро рассказывать Дух Корабля: – Центральный, разумеется, защищён, но не так как у нас, слабее. Сильно слабее. А располагается он в районе первой лётной палубы. Самой верхней из всех шести. Считается, что корабль такого класса в прямом бою не участвует и...

– Спасибо. Этого достаточно, – остановил его Змеев, поворачиваясь к Карасю: – Слышал?

– И что?

– Сергей! Ну что с тобой! – В сердцах стукнул генерал по подлокотнику: – Очнись, мы не на учениях! Делаем так. Проходим сквозь завесу Шороса и сразу же – залп противомоскитками. Это остудит пыл летунов. Далее – разгон на максимальную, разворот и всеми торпедами по верхней лётной. Их Секстер и так едва жив, так как ты думаешь, что с ним будет, когда внутрь ангара ворвутся торпеды?

– В люк ещё попасть надо.

– Так попади! Капитан ты, или кто? Ближе, значит, подойдёшь! Чтобы точно положить. Ну?

– Приказ ясен, – господин наварх, – кивнув, Карась склонился над пультом.

– Хотя... Нет. Отставить. Погоди, – вытащив из зажимов стакан чая, Змеев сделал пару глотков и прищурившись уставился на экран, где отчаянно маневрировавшая туча мошкеры пыталась проскользнуть меж вспухавших у них на пути оранжево-белых разрывов. Как ни старались пилоты, но куда бы ни прынул рой, на его пути немедленно объявлялась яркая стена, заставляя юркие кораблики поспешно отворачивать в сторону.

– Молодцы! – Одобрительно крикнул Змеев, следя за их манёврами: – И пилоты молодцы, и канониры у Шороса что надо! Но, пора и нам вмешаться, а то эдак они до вечера свою карусель вертеть будут.

– А нам что делать? Виктор Анатольевич? – Оторвался от своего пульта Карась: – Ренегат готов к прорыву – на Оскале предупреждены, сделают проход в заградке по моему сигналу.

– Пока – ждать. Тетрарх? – Не отрывая взгляда от экрана, Змеев указал рукой сначала на москитный флот, а затем на видневшуюся в отдалении тушу Секстера: – Два вопроса.

– Слушаю, господин наварх.

– Первое. Палубники. Я хочу с ними поговорить. Связь, так, чтобы меня все пилоты слышали, сделать сможешь?

– Канал связи зашифрован, но я смогу подобрать ключ – они используют стандартные алгоритмы. Приступаю к подбору.

– Замечательно! Второе. Ты же план Секстера знаешь?

Скажи мне – где у него находятся генераторы электромагнитного поля?

– Здесь и здесь, наварх, – на появившейся перед Змеевом полупрозрачной модели вспыхнули два красных шарика – один в самом начале скошенного, как и у триремы носа, второй ближе к рубленной корме. Вообще, надо заметить, корабль-матка более всего походил на стоявший ребром кирпич, у которого кто-то стесал, или срезал, треть передней части. Проекция, несмотря на свои небольшие размеры – кораблик был не более трети метра в длину, тем не менее изобиловала деталями – так, на остром носу, присутствовал даже сейчас пустой пьедестал, где прежде, когда в Империи поклонялись Богам, возвышалась статуя бога-покровителя корабля.

– Даже отсюда сковырнули, – поморщился Змеев, разглядывая пустой пенёк: – Снять носовое украшение – дурная примета. Жаль, что они про это забыли. Ну да ничего, сейчас мы им это напомним. Тетрарх?

– Слушаю наварх. Код в процессе вскрытия.

– Напомни мне, а что, – запнулся он, видя, как из прорезавшихся в корпусе щелей лётных палуб, повалили новые толпы мотыльков: – Бронирован он хорошо?

– Корабли данного типа имеют бронирование сравнимое по классу с защитой штурмовых линкоров, наварх. Это их единственная защита, в случае, если до них доберётся корабль противника – орудий, кроме точечной защиты, на Сек-

стерах нет.

– Точно, – удовлетворённо кивнул Змеев: – Рад, что память меня не подводит. Сергей Алексеевич, – чуть привстав, он показал пальцем на носовой генератор: – Вы сюда парочкой торпед, попасть сможете?

– Не вижу в этом смысла, господин наварх, – окинул модель неприязненным взглядом Карась: – Попасть смогу, но толку от этого не будет. Две торпеды не пробьют брони – в носовой части она, как вы и сами помните, усиленная – дань традиции, когда корабли таранили друг друга. Память у вас хорошая, и мне странно, что вы об этом позабыли. Уж лучше я, согласно вашему первоначальному плану, постараюсь в верхнюю лётную палубу торпеду загнать. При везении мы выбьем у них цитадель, а это – конец боя.

– Ты прав, – откинув голову на подголовник, Змеев смотрел как крошечные кораблики, перейдя к другой тактике, продолжали свои попытки прорваться сквозь стену разрывов. Разбившись на отдельные отряды, они кружили перед ней ища разрывы в сверкавшей стене. Иногда удача улыбалась им и тогда звено, рывком сменив курс, бросалась в образовавшийся проход, надеясь, что форсаж вынесет их по ту сторону преграды.

Но канониры Шороса были не промах – стоило только летунам углубиться в прореху, как прямо на их пути возникало несколько убийственно точных разрывов, не оставляя смельчакам и шанса на спасение. Потеряв в таких попытках около

двух десятков бортов, стая оттянулась прочь, где и замерла, наматывая круги.

– Сейчас перестроятся и попробуют напролом пойти, – кивнул на них Змеев: – А ты, – он перевёл взгляд на напрягшегося Карася: – Прав. Попадание в цитадель равно гибели корабля. Твоя торпеда разрушит там всё, сделав из этого красавца, – он подбородком указал на Секстера: – В груди металлолома. А вот если мы ударим по генераторам, то картина изменится.

– Как? Виктор Анатольевич?! – Непонимающе посмотрел на него Карась: – Мы не пробьём броню! Да толку с того – даже если бы и пробили – генераторы эти примитивны, их на коленке любой техник починит!

– Начнём с того, – продолжая коситься на экран, где рой медленно формировал нечто вроде трубы: – Что генераторы эти крайне важны. Ты никогда не думал – зачем их ставят?

– Дань традиции, – недовольно дёрнул головой Карась, не желая соглашаться с новым планом Змеева.

– Не только. Мы с тобой, как и все остальные люди, существа электромагнитные. Мозг создаёт электромагнитные импульсы, они бегут по нервам и так далее. Это ты знаешь.

– Ну да.

– И мы все живём на планетах с магнитным полем. А теперь представь, что это поле пропадёт? Что с тобой будет?

– Да ничего. Буду жить, как и раньше. Я же сам своё поле создаю.

– А вот и нет! – Змеев довольно щёлкнул пальцами: – Без планетарного поля ты станешь как стрелка компаса без магнитных полюсов. Проводились эксперименты, я к ним имел доступ, – торопливо добавил он, глядя как рой завершает формирование нового построения: – По изоляции человека от магнитного поля Земли. Кончилось все гибелью испытателей. Сначала нарушение психики, потом отказ органов. Вот так-то.

– Нам-то чем это поможет? Не мгновенно же они гибнут? Да и толку-то – броню не пробить.

– Не мгновенно, – кивнул Змеев: – И про броню ты прав. Только ты забыл – в каком состоянии у них корабль. То замыкание в Центральном помнишь? Если и там коротит, то я боюсь подумать, что с остальными системами. Да, броню не пробить, но сотрясение, а от двух торпед оно будет приличное, ты главное их в одну точку положи, так вот – сотрясение, если и не сбросит генераторы с фундаментов, то выведет их из строя. Бонусом – куча мелких замыканий и пожаров по всему кораблю. Наварх же, его психотип понятен, не из флотских, и он, понимая опасность – кому как не ему знать об износе своего корабля, удерёт. Да и кроме того – одно дело с безопасной дистанции за боем наблюдать и совсем другое быть под огнём. Ставлю один против десяти – прыгнет в унирему и даст дёру. Мужества это экипажу не добавит, согласен?

– Ну... Скорее всего. – Протянул Карась, видя в его словах

логику, но завершить свою мысль не успел – свернувшийся в подобие конуса рой двинулся на стену разрывов.

– А когда их командир драпанёт, посеяв панику и рядах бойцов, вот тут-то мы их тёпленькими и возьмём! И пилотов, и корабль!

– Чего?! Вы хотите Секстер того? Прикарманить? – Вытирачил глаза Карась, не ожидавший подобной наглости.

– А что такого? Не пропадать же добру? Да и не каждый день авианосцы – вот так на дороге попадают, – подмигнул он приоткрывшему рот Карасю: – Да, валяются! Просто хватай и беги! Всё! Данная тема закрыта. – Хлопнул он ладонью по подлокотнику и выпрыгнул из кресла будто ему было лет двадцать: – Тетрарх! Связь! И меня на экран – пусть видят, кто с ними говорить будет, – добавил он, поправляя планку с лентами наград.

Пилоты, ожидавшие сигнала к началу атаки, откровенно скучали. Кто-то, прикрыв глаза, бесшумно молился, прося запретных ныне богов о милости если не жизни, то быстрой смерти, кто-то, нарушая все запреты, снял перчатки и чистил ногти, желая предстать перед Хароном в приличном виде, а кто-то, прикрыв глаза, дремал, стремясь в последний раз предаться спокойствию, прежде чем прозвучит команда, обрекающая всех их на смерть.

В том, что текущий вылет будет не крайним, а самым настоящим последним, уверены были все. Орил, путём интриг,

занявший кресло капитана, не имел о правильном бое никакого представления. Да и откуда ему, бывшему жрецу Аполлона Радующегося, было набраться флотской мудрости? Он, стоило только Хавасам придавить чашу Фортуны, немедленно сбросил с себя высокий сан и в рубище приполз к новым господам, страстно моля их о милости.

И она была дарована.

Став их глашатаем, он ревностно искоренял следы старой веры, лично, своей рукой карая менее сообразительных жрецов. Возвысившись через их кровь, именно он, будучи направленным своими новыми хозяевами в Метрополию, сумел убедить Императора преклонить колени перед Белым Пламенем.

В награду, новые хозяева даровали ему место возле бывшего повелителя Претории, сделав ловкого перебежчика своим соглядатаем и палачом одновременно – терпеть неповиновение Хавасы не собирались.

Можно было только гадать, зачем Орил, получивший высокий титул Пламенеющего, добился своего участия в этой операции.

Кто-то считал, что виной всему скука, другие, и таких было большинство, видели в его присутствии лишь желание выслужиться и, надо сказать, они были правы. Некогда грозный повелитель, стоило лишь ему стряхнуть с головы Имперский венец, осененный славой многих поколений, мигом превра-

тился в покорного агнца, беспрекословно выполнявшего все требования новых господ. Находиться рядом с таким, а Орил хорошо помнил крутой нрав прежнего Императора Претории, было даже не скучно, противно.

Но, что беспокоило новоявленного Пламенеющего более всего, так это то, что властитель прямо-таки панически боялся заговоров, выдавая ему любого, допустившего хоть самый лёгкий намёк на недовольство наступившей властью.

Ну как тут прославиться?

А поддерживать реноме было надо.

Власть, особенно в первые годы после смены старого порядка, благоволит тем, кто делом доказывает свою верность. А тут? Чем тут осветить своё имя, когда даже мятежа, пусть хоть самого завалящего, нет?!

Орил жаждал подвига и, избрав оружием крупнейший корабль бывшей Империи, первым делом убрал прежнего капитана, анонимно обвинив его в непочтительном отношении к Всеблагой Убийце. Лично расстреляв тетрарха перед строем экипажа корабля, он легко занял освободившуюся вакансию, приступив к следующему этапу своего плана.

Надо отметить, что с приходом Орила ситуация на борту корабля разительно переменилась. Исчезли все упоминания о прежней эпохе.

С носа, опять же, в присутствии экипажа, была торжественно сброшена и разбита священная сердцу каждого мо-

ряка, ростральная фигура, изображавшая угрожающе вскинувшего свои палочки барабанщика, или литавриста. Было изменено и название корабля, и если ранее он именовался «Литавристом Марса», намекая на грозный рёв сотен бортов палубников, то теперь это славное имя заменил цифровой код, ставя мощнейший корабль Империи в один ряд с номерными эсминцами, в силу своей незначительности не имевшими право претендовать на настоящее Корабельное Имя.

Всё это не могло не сказаться на состоянии экипажа.

Наплевательское отношение к службе, откровенное игнорирование требований Корабельного Устава и даже дезертирство, немислимое в прошлое время, когда служба на «Литавристе» была верхом карьеры любого флотского, привело Секстер в ужасающее состояние, которое Орил, не будучи профессиональным военным просто не видел, пребывая в уверенности, что под его рукой находится самая мощная боевая единица флота.

Его немного оправдывало то, что он, всё же понимая свою непригодность к флоту, и не стремился сделать карьеру великого наварха. Одна успешная операция, всего одна, но грамотно пропиаренная и донесённая до нужных ушей, должна была позволить бывшему жрецу шагнуть чуть выше по пирамиде власти и он, ради этой цели, рвался вперёд, не обращая внимания на жизни попавших ему в подчинении людей.

Нужное слово одному, подходящий подарок другому и раз! Из не особо ценного, заводик, затерянный среди камней на окраине владений Хавасов, превращается в ключевой объект, от работы которого зависит не много не мало, а благосостояние новых господ. Ещё несколько манипуляций и одинокий пират, давно точащий зубы на его склады, полные редких минералов, внезапно оказавшихся ключевыми сразу для множества производств, превращается в кровавого наварха, дерзнувшего бросить вызов всем Хавасам сразу.

Умело доведя ситуацию почти до кипения, Орил скромно напомнил о себе, заявив о готовности покарать пирата и, как можно догадаться, легко получил благословение, попутно собрав богатый урожай милостей, щедрых обещаний и всего того, что положено герою, взвалившему на себя непосильную ношу.

О да, то был день его торжества!

Прекрасно зная расклад сил – его агенты на Кураге исправно информировали своего нанимателя, он ожидал лёгкого похода, короткого боя и неминуемой победы.

Однако, всё пошло не так с самого начала. Кардинально запущенный корабль преподносил ему сюрпризы каждый день, а экипаж, в котором практически не осталось толковых техников, только разводил руками, ссылаясь на свою некомпетентность, или на нехватку запасных частей, куда-то подевавшихся из опечатанных хранилищ. Так же ситуация об-

стояла и с палубниками. Из ранее бывших на корабле трёхсот бортов, по полсотни машин на палубу, покинуть корабль могли от силы десятков семь, но и те пребывали в состоянии, далёком от идеала прошлых дней.

– Ничего, – бормотал себе под нос новоиспечённый наварх, коротая дни ожидания за роскошным столом, ароматы которого, наполняя жилую палубу заставляли урчать животы экипажа, посаженного на дешёвый сухпай: – Ничего. Мне и этих сил хватит, чтобы задавить того пирата, – успокаивал он себя: – Делов-то – пара торпед и пух! Нет кровавого бандита. А я и на своём Либурне вернусь, пусть эти, – следовала брезгливая гримаса в сторону двери: – Сами на своей рухляди выгребают. Ну а сгинут – тоже хорошо, сообщу, что бой был слишком неравным и победа далась дорогой ценой, что лишь повысит её цену.

Сидя в Центральном и выслушивая доклады об обнаружении Биремы, он уже мысленно принимал из рук Примарха полыхавший белым огнём посох, как вдруг прозвучавшие слова, донесшие сквозь его мечты образ невесть откуда взявшейся здесь Триремы, разом раскололи на части и Примарха и посох, чью твёрдость он уже ощущал.

– Как Трирема? Откуда? – требовательно уставился он на побледневшего оператора систем обнаружения: – Тут не должно быть Триремы! Ты что, пьян на посту? Мерзавец! Забыю во имя Милостивцы!

– Никак нет, господин наварх, – попятился от него офицер: – Извольте сами посмотреть – Трирема. Конфигурация, – он бросил взгляд на формуляр цели и его глаза округлились: – Наварха Симиуса... Шесть тысяч лет... Это Боги пришли покарать нас!

– Симиуса? – Орил, поражённый услышанным, даже не обратил внимания на слова офицера, гарантированно обрекавшие того на жестокую порку: – Он же шесть тысяч лет назад сгинул? Эй! Ты уверен?!

Ответа не было – вся находившаяся на вахте смена стояла на колени моля ныне запрещённых богов о милости быстрой смерти – шансов пережить массированный пуск торпед у них не было.

Руганью и пинками восстановив порядок Орил вернулся на своё место и требовательно махнув связисту, приказал установить связь с Триремой, надеясь запугав её капитана, вынудить не к месту оказавшейся здесь корабль срочно исчезнуть, спасая свой экипаж поспешным бегством.

Повторяться, о том, как прошёл их разговор не будем, отметив лишь, что замыкание, белой молнией сверкнувшее у него за спиной и вынудившее Орила прервать свои угрозы, было истолковано всеми на борту как дурной признак, обещавший скорую гибель в огне сражения.

Пилоты, уже испытывавшие на себе точность канониров Биремы, отнюдь не рвались в бой, отчётливо представляя, что

прорыв будет стоять жизни большинства из них и Орил, видя, как медленно формируется штурмовая колонна, нетерпеливо дёрнул рукой:

– Связь! Со всеми бортами! Быстро! – Рывкнул он, принимая соответствующую моменту позу и напуская на себя грозный вид. Речь уже была у него на языке, когда с осветившегося экрана улыбнулся немолодой мужчина в незнакомой форме со множеством ярких ленточек над сердцем.

– Это ещё что? – Немного потеряв в своей значительности дёрнулся бывший жрец, но наварх пиратского флота – Орил немедленно узнал его – предыдущий сеанс связи был ещё свеж в его памяти, поднял руку, призывая к вниманию.

– Пилоты! Экипаж «Литавр Марса»! – Начал он, сразу заработав молчаливое одобрение слушавших его людей: – С вами говорю я, наварх флота Зеи! – Мелочиться Змеев не стал: – Да, того самого флота, который отразил атаку покрытого славой Марцелла, грозившего моей Родине, – наварх сделал небольшую паузу, позволяя слушателям осознать сей факт и продолжил: – Я против кровопролитья. Вы уже совершили подвиг. Два подвига, – поднял он вверх два пальца: – Во-первых пришли сюда, а состояние вашего корабля позволяет мне судить о вашем мужестве – мужестве воинов, готовых исполнить любой приказ в любых условиях, и вы попытались пройти заградительный огонь, выставленный лучшими канонирами Сектора. Вы, подобно львам бросались на преграду и нет вашей вины в том, что строили её более опыт-

ные бойцы. Вы не виноваты, – повторил он, позволяя пилотам сбросить с души груз неудачи: – Воинское счастье переменчиво, и кто знает, может и я, будь на то угодно Фортуне, сейчас бы молил вас о милости.

Новая пауза и многие головы, убранные в тяжёлые пустотные шлемы, одобрительно качнулись, признавая правоту его слов.

– Я уважаю героев, – немного помолчав, наварх как-бы невзначай поправил наградные планки, откровенно намекая на свой более чем богатый боевой путь: – И мне будет больно видеть, как лучшие из лучших гибнут, зазря и без чести отправляясь к холодным водам Стикса. Плутон свидетель! – Грохнул он себя кулаком в грудь прямо по только что поправленным знакам наград и снова среди слушателей послышался одобрительный шепоток – так открыто поминать запретные ныне имена было смелым поступком: – Я не хочу этого! И без вас есть кого сожрать его псам! Пилоты! Хватит смертей! Отходите в сторону – я горю желанием лично пообщаться с вашим навархом! – Чуть повернувшись боком, так, чтобы все видели, он положил руку на ножны, в которых пряталось тело небольшого кортика: – Как мужчины, и как навархи!

– Отключить! Прервать! – Орил, бледный как лучшее полотно, подскочил к офицеру связи и затряс кулаками у него перед лицом: – Немедленно!

– Видите, – послышался голос пиратского наварха,

невесть как сумевшего подключиться к внутренней видеосети Секстера: – Как грозен ваш командир, – в его голосе звучала неприкрытая издёвка и Орил замер, косясь на экран, где появился он, грозящий кулаками связисту.

– Пожалуй я не буду марать честную сталь о такое, – презрительно хмыкнул пират и в его руках появился короткий бич для скота: – Мне и этого хватит.

– Убрать! Немедленно! Убью! – Схватил офицера за грудки Орил, но поняв, что от того, немало напуганного подобным оборотом толку мало, отпихнул его в сторону склоняясь над терминалом.

– Эй, Орил? Ты меня слышишь? – Глядя прямо на него, поиграл бичом наварх: – Не убегай. Жди. Я иду.

Экран сморгнул, выводя стандартные протоколы и капитан Секстера оттёр пот успокаиваясь.

– Ты! – Ткнул он пальцем в связиста: – Немедленный приказ! Уничтожить! В атаку! Выполнять!

В тесных кабинках палубников вновь налились светом информационные экраны. Пилоты, ждавшие чего-то подобного, напряглись, готовясь осыпать появившегося на них Орила градом насмешек, но, вместо него, там проявилась фигура барабанщика – старый символ их корабля, призывавший всех к вниманию и повиновению.

Короткая дробь и барабанщика сменила фигура пикирующего орла – приказ к немедленной атаке – прежний Тетрарх, буквально живший кораблём, самолично разработал набор

карточек, лаконично и главное быстро, доносивших до его летунов замыслы командира.

– Повторить приказ! – Взвизгнул Орил, видя, что корабли продолжают сохранять неподвижность: – Ну же, твари! Убью! – Выхватив из-за отворота тоги маленький блестящий пистолет, плавные формы которого соответствовали взгляду Слуг на оружие, он навёл его на офицера связи: – Ну?!

– Говорит комэск один, – раздался из динамиков бесцветный от усталости голос Дория, командира первой эскадрильи, бывшего непререкаемым авторитетом для всех пилотов корабля: – Наварх? Ты меня слышишь?

– Эээ... Я?! – Дёрнулся Орил: – Конечно слышу.

– Слушаю вас, комэск один, – ворвался в рубку уверенный в себе пират: – Говорите, Дория.

– Что?! Опять?! – Вскинув пистолет он всадил пару выстрелов прямо в лицо офицера и диски, толщиной в пару молекул, мгновенно прервали его жизненную нить, отправив неплохого специалиста к Харону: – Всем стоять! – Взмахнул оружием бывший жрец: – Убью первого кто дёрнется! Ты! – Ствол навёлся на Первого Помощника: – Прекратить это!

– Вам известно моё имя? – Немало удивился пилот, даже не догадываясь что Тетрарх Ренегата, давно уже взломав изношенные защиты их корабля высвечивал перед Змеевым нужные подсказки.

– И не только это, – хмыкнул наварх: – Ты с планеты Ремил. Второй сын в семье обеспеченного землевладельца,

ушедший на флот за год до своего совершеннолетия. У тебя достойный послужной список, – Змеев пробежался глазами по перечню операций и наград: – Две фалеры за спасения товарищей в бой, семь нашивок успешных штурмовок и даже почетный знак Спасителя, выдаваемый за вынос раненного с поле боя. Хм... Да, действительно. За действие в составе манипулы на планете Соров.

– Меня там сбили, ну я и...

– Буду рад выслушать ваши рассказы, комэск, – прервал его Змеев: – Позже. Что вы хотели?

– Виноват, господин наварх, – Дория на секунду смолк, складывая слова и в образовавшуюся паузу немедленно вклинился Орил, ткнув стволом Первого Помощника: – Связь с кораблями!

– Не могу, – отойдя от пульта сложил руки на груди тот: – Все системы связи блокированы. А даже если бы и хотел – не стал. Ты мне противен, Орил. Ты просто жирная...

Тонкое пение пистолета и его тело, как и было, со сложенными на груди руками, рухнуло навзничь.

– Зарядов хватит на всех, – пригнувшись, Орил обвёл взглядом вахтенных: – Кто ещё жаждет отведать Благодатного Огня? Ты, – тонкая прорезь ствола нацелилась на Второго Помощника, совсем ещё молодого парнишку, вознесённого на мостик отсутствием других офицеров: – Связь! Быстро!

– Господин наварх, – наконец продолжил комэск: – Вы оставите нам жизнь? Нормальную, я имею в виду – гнить в

рудниках мы не будем, уж лучше в бою сгинуть, как и положено слугам Марса Жестокого.

– Гарантирую жизнь и свободу, – отчётливо выговаривая слова произнёс Змеев, боясь поверить в удачу: – Гарантирую и клянусь, что вам не будет нанесено никакого ущерба и никто не будет чинить вам препятствий, пока действия ваши не окажутся враждебными ко мне, или к силам, мне союзным, – замолчав, он быстро промотал сказанное в голове и мысленно улыбнулся, ставя себе отлично за этот раунд.

– Просто отойдите в сторону, – продолжил он: – Бирема будет вести огонь, только в случае агрессивных действий. Я подойду к Литавристу и взойдя на борт побеседую с вашим Орилом. Обещаю не причинять вреда кораблю.

– Он не наш, – фыркнул в ответ комэск, приняв решение: – Эскадрилья! Делай как я!

– Предатель! – офицер наконец совладал с терминалом и Орил, наполнив голос трагизмом, наконец ворвался в эфир: – Как ты, офицер, можешь отринув присягу, якшаться с презренным пиратом?! О тяжкий день! – Взвыл он, хорошо помня свои моления и не забывая контролировать ситуацию в Центральном: – Тьма сгущается и...

– Я присягал Орлу! – Холодным тоном прервал его пилот: – Гордому символу Великой Империи, а не горящей палке!

– Еретик! Нечестивец! – Перекрыл его голос крик жреца: – Пилоты! Сыны Света! Как можно терпеть в своих рядах

отступника! Покарайте его и я, клянусь Ласковым Небытием, вознагражу вас! Смерть ему! Смерть всем предателям!

Неподвижно висевшая штурмовая колонна немедленно пришла в движение.

Её узкая носовая часть, возглавляемая Дорией, более-менее сохраняя строй, свечой взмыла вверх, стоило только Оскалу прекратить огонь – Карась успел проинформировать о произошедшем Шороса и тот, пусть и с недоверием в голосе, принял план Змеева.

Ещё одна группа кораблей, преимущественно с боков и кормы конуса, отлетев в сторону замерла – управлявшие кораблями пилоты хоть и доверяли комеску, но страх перед Хавасами был велик, отчего они колебались, не зная, что делать.

А вот с центром, с сердцевиной построения, договориться явно не получилось. Торпедоносцы, которых Орил считал своей главной силой, были им задобрены сверх меры и экипажи этих машин, крупных, по сравнению с остальными представителями палубной фауны, были готовы исполнить свой долг до конца.

Беззвучно взревевшие движки выплеснули в темноту пространства длинные языки огня и Скорпиусы рванули к Триреме, спеша сблизиться для дистанции сброса спрятанной в их телах смерти.

– Дория! Прикрой! – выкрикнул Змеев и тут же, едва до-

говорив, перешёл на внутренний канал: – Первый!

– Да, наварх, – тотчас откликнулся Благоволин: – Что?

– Противомоскитки! Группа комеска – дружественные, те, что в стороне – нейтралы, – принялся он отмечать цели на планшете, одновременно комментируя свои действия: – Топоры – вражеские. Огонь по готовности!

– Принято!

– Здесь Дория, – проявился на общей волне только что упомянутый комэск: – Начинаю перехват! Орёл! – Выкрикнул он боевой клич и тотчас полтора десятков голосов присоединились к нему, повторяя его слова, одновременно бросая свои машины вслед за командиром.

Не стоит думать, что на торпедоносцах были совсем уже новички – стоило только Пиллуму комеска направить свой нос вниз, как оттуда, с турелей шедших плотным строем машин, вырвались трассы очередей, немедленно принявшихся шарить по пустоте в поисках хрупких целей. Лавируя в этом лесу истребители отвечали короткими очередями, выбивая искры из тел своих тяжело бронированных собратьев. Порой, то один, то другой из них добивался успеха и тогда турель, оператора которого разрывала на части меткая очередь, смолкала, задрав к звёздам свои стволы.

Но цена была велика.

Стоило только яркой плети хоть краешком зацепить вертикальный силуэт, как тот тотчас взрывался, разбрасывая в сторо-

ны обломки, либо, если Фортуна была благосклонна к пилоту, откатывался в сторону оставляя за собой дымный хвост и разбрасывая искры замыканий.

Несли потери и верные Орилу бойцы. Из дюжины бортов, начавших свою отчаянную атаку на Трирему, к той линии, где, сбросив туши торпед, кораблики смогут отвернуть, дошло не более семи. Остальные – изрешечённые попаданиями, горящие и просто мёртвые, медленно вращались позади своих более удачливых товарищей, своими телами, словно вехами, отмечая проделанный путь.

– Здесь наварх, – притянул к себе микрофон Змеев: – Дория, уходи. Пускаю торпеды. Ты в друзьях, но мало ли что.

– Боги берегут бережного, – раздалась в ответ древняя пословица и оставшиеся в строю Пиллумы брызнули в стороны, спасаясь от шустрых, но порой крайне тупых, противомоскитных ракет.

Наблюдавший за происходящим Орил грязно ругался, когда на месте очередного торпедоносца распухал огненный шар или, когда потерявшая управление машина вываливалась из плотного строя. Бой ещё не был проигран – достаточно было всего двум торпедам достичь корпуса ненавистного корабля чтобы тот, получив значительные повреждения, свернул в сторону, прекращая свою атаку.

Всего два – и Трирема, так некстати возникшая здесь, отвалит в сторону пуская дым из своих бортов. Биремы он не

боялся, оставшись в одиночестве она, скорее всего, не станет испытывать судьбу и покинет поле боя.

А что ей делать?

Своими орудиями, пусть и довольно опасными для всех остальных кораблей, она будет долго ковырять его борта, защищённые плитами из лучшей бессонской стали.

За это время он, и в этом Орил не сомневался, сможет уболтать колеблющихся, благо атака родного корабля всегда воспринималась пилотами как личное оскорбление, и те, спасая свой дом, пойдут в атаку. Ну а то, что Бирема, попавшая под фокус почти трёх десятков палубников, из которых чуть меньше половины составляли Скорпиусы долго не протянет, в этом бывший жрец не сомневался.

Что ж до Дории и присоединившихся к нему пилотов, то тут Орил дал волю своей фантазии. Отступников, если те решат вернуться, предпочтя родной корабль мучительной смерти в пустоте, ждали оковы и долгая, показательная казнь в Метрополии.

– И это славно, что на борту оказались еретики, – проворкотал он себе под нос, покачивая стволом, направленным в сторону вахтенных: – Слышите, вы! – Выкрикнул он и довольно оскалился, видя, как дёрнулись от его окрика замершие офицеры: – Отступников ждёт кара! Они, – договорить он не успел – глаза офицеров расширились и Орил, продолжая держать их под прицелом, скосил глаза на обзорный экран.

Со стороны было хорошо видно, как борт проклятой Триремы озарился пусками торпед и жрец, грубо выругался, непристойно поминая запретных богов.

Не прошло и десятка секунд, когда между рвущимися вперёд торпедоносцами и Ренегатом вспыхнуло множество звёздочек – двигателей ракет ближнего действия.

Всё.

Это был конец.

Идущие без прикрытия машины были обречены.

Будь то обычный, стандартный флотский бой, то эти ракетки, схватив своими локаторами верткие истребители, послушно бы отвернули за своими поводырями, растрачивая крохи топлива в гонке пущенных на форсаж движков. В этом и состояла задача Пиллумов – перехватив на себя противомоскитки, уйти с боевого курса Скорпиусов, расчищая им дорогу к цели.

Взаимодействие палубников было отработано до автоматизма – рывок к цели, увод ракет ближнего радиуса в сторону и финальная точка боя – торпедная атака, пережить которую редко кому удавалось.

Так было всегда, но не сейчас.

Стая ракет, обрадованная скоплением несущихся на них целей, немедленно вцепилась в них и продолжая радоваться прямому курсу понеслась вперёд, деля меж собой корабли.

Очереди, пущенные из уцелевших носовых турелей, сби-

ли всего несколько штук, а в следующий момент меж Секстером и Триремой вспухло крупное облако разрыва, хороня в себе и души верных Орилу пилотов и его надежды на победу в этой, так хорошо начавшейся, операции.

– Всё, – обречённо выдохнул заменивший убитого связиста офицер: – Сейчас она накормит нас торпедами. Конец. Броне полный залп не сдержать.

Словно подтверждая его слова Трирема чуть повернулась и её борт вновь озарился вспышками пусков.

– Всего две? – глядя на стремительно приближавшиеся точки облегчённо выдохнул Орил: – А ты боялся, – криво усмехнулся он связисту: – Благая Убийца с нами! У пиратов нет торпед на полноценный залп! Приготовить корабль к удару! – Щегольнул он знаниями, подчерпнутыми из тонкого буклета о корабельном бое, подготовленного ему секретарём.

– Есть приготовить! – Повторив его приказ вахтенные склонились над пультами, а он, видя их лихорадочную работу, довольно улыбнулся, радуясь выправлению ситуации.

Торпеды, бессильные что-либо серьёзно повредить, играли сейчас на него – стоит только их боеголовкам расцветить корпус Секстера вспышками разрывов, как пилоты – и те, что колеблются, и те, которых комекс поднял на бунт, мигом развернут свои машины на Трирему, грозящую их дому.

Перебьёт ли она хрупкие кораблики, вынудят ли москиты её отступить – всё это было не важно.

Развернувшийся прямо подле борта бой, его запись, правильно обработанная и разумеется, верно преподнесённая, представит его отчаянным героем, бросившим вызов противнику, многократно превосходившему его по силам.

Не справился? Не отстоял склады?

Что же – Фортуна переменчива, но он хоть попытался, а что не получилось – таково воинское счастье. Да и неудавшаяся атака на Трирему будет ему в плюс, показывая каким армадам он бросил вызов. Кивнув своим мыслям, Орил поспешил сделать зарубку на память, чтобы корабль, доставивший ему столько хлопот, предстал на экране в двух грозных и отличных друг от друга ипостасях, пугая зрителей обилием и мощью напавших на Секстер противников.

Да, это должен был быть поистине героический фильм.

Выпущенные его кораблём тучи палубников вели шквальный огонь по противнику, прорываясь сквозь дым и пламя заградительного огня. Кто-то погибал, шепча слова Благодарных молитв, кто-то крутил петли, уходя от зенитного огня, к счастью для Орила неотличимого глазом от огня турелей торпедоносцев. Он уже видел, как это будет – Скорпиусы, теряя борта под шквальным огнём налетевших откуда-то истребителей, прорываются-таки к цели. Начинается финальный отсчёт, за кадром слышится голос экипажей, поющих хвалебную песнь Белому Пламени, и тут! О коварство! В их строй влетают ракеты ближнего радиуса. Вспышки взрывов, развороченные корпуса и сквозь них, размазы-

вая о корпус человеческие фигурки и раздвигая обломки, показывается острый нос пиратской Триремы.

Материнский корабль коротко вздрогнул, потом ещё раз и Орил, поспешно отбросивший в сторону прочие мысли, вцепился в подлокотник кресла.

– Повреждения?

– Броня держит, наварх, – оторвал голову от своего терминала Второй помощник: – Принимаю доклады, – склонился он над экраном, начиная проглядывать рапорты: – Повреждение паропроводов на уровнях Б-Семь, Б-четыре и подпалубе К-два. Короткие замыкания по всей носовой части – техники уже исправляют. Пожар на складе Тетра-пять. Уже локализован, аварийные службы рапортуют что устранят за пять минут. Общая оценка повреждений – незначительная.

– Отменно, – откинулся на спинку своего кресла Орил: – Разворот. Ложимся на обратный курс. Домой.

– А наши? Господин наварх? Там же наши пилоты? – Второй показал рукой на экран где виднелись крохотные огоньки, спешащие к своему космическому дому.

– Право вернуться на борт ещё надо заслужить, – презрительно скривил губы вновь ощутив себя повелителем, наварх: – Посмотрим, как они воевать будут. А там, если постараются, может и откроем палубы. Это – приказ! – Добавил он твёрдым тоном и качнул стволom, видя, как изменился взгляд молодого офицера: – Курс домой! Начинаем разгон!

– Исполняю, – коротко поклонился Второй, но отдать приказ он не успел – вспыхнувшая ярко красным плашка терминала требовала немедленного вмешательства.

– Господин наварх, – пощелкав переключателями и считав данные с появившегося окна, развернулся он к Орилу: – Носовой магнитный генератор, – отвёл офицер глаза в сторону, не рискуя пересечься с ним взглядом.

– Что с ним? Да говори же, бестолочь!

– Сотрясение сместило его с фундамента, а рассинхронизация ввела ротор в резонанс, отчего...

– Короче, таракан! Раздавлю! Что?

– У нас больше нет магнитного поля, наварх. Мы открыты лучам, господин.

Орил уже было хотел встать и задать молодому хорошую трёпку – только пару-тройку оплеух, не более того – убивать последнего офицера в рубке было бы преждевременно, но тут, в опустившейся тишине, сухо щёлкнул датчик радиации, потом щелчок повторился и, спустя пару секунд, показавшихся всем весьма долгими, щелкнул ещё раз.

– Ничего, – стараясь не морщиться выпрямился в кресле наварх: – Ерунда! Наша броня ослабит! А дойдём до дома, – дал он обещание, которое, разумеется, не собирался исполнять: – Всех в лучшие клиники определю!

– Господин наварх! – Стоило ему смолкнуть, как кресло вахтенного, отвечавшего за сенсорные системы, развер-

нулось в его сторону: – Трирема, господин!

– Что она? – Поморщившись, Орил посмотрел на экран, где причина всех его нынешних неприятностей споро разворачивалась другим бортом готовя новый залп.

– Наблюдаю остаточные следы радиации, господин! На этом борту, – вытянул он руку, указывая на корабль.

– Они что? Корабль на свалке отходов подобрали? – Фыркнул наварх: – Так тем хуже для них!

– Осмелюсь не согласиться, господин, – побледневший специалист сглотнул, хорошо помня участь тех, кто пытался перечить Орилу, но всё же продолжил: – Предполагаю наличие грязных боеголовок, наварх, – неожиданно чётко и повоенному кратко, доложил он.

– И что? Броня сдержит, до дома дойдём, а там, – он хотел было ещё раз напомнить про клинику, но тут пол у него под ногами снова вздрогнул – Трирема нанесла очередной удар.

– Радиация? – Дёрнулся он, но датчик, единственный сохранявший в рубке спокойствие, ответил прежним равномерным щелканьем, успокоившим перепугавшуюся не на шутку вахту.

– Отсутствует! Повреждения в районе первой палубы, – принялся выкрикивать Второй, быстро считывая показания приборов и отчёты аварийных команд: – Броня держит!

– Слава Пламени! – Встав из кресла, Орил осенил себя священным знаком.

– Повреждены моторы створов ворот на первой! – Не об-

ратив внимания на него и даже не осенив себя подобным жестом, продолжил выкрикивать офицер: – Защелки сбиты! Первая палуба, – сглотнув он выпрямился и в точном соответствии с Уставом, доложил: – Господин наварх! Первая палуба открыта! Готовы совершать полёты, – дёрнувшись, офицер нервно хихикнул: – Или принимать борта.

– Какие полёты! Что ты несёшь?!

Борт Триремы снова полыхнул огнём пусков и вахтенный, тот самый, что докладывал о радиации, коротко вздохнул: – Всё. Конец нам. Они грязными шарахнули. Такую дозу цепанём, ни одна клиника не поможет.

За стеной, где висел экран, грохнуло, послышался лязг сминаемого металла, и оператор сенсоров криво усмехнулся, доставая из кармана плоскую флягу: – Амба, мужики. Корабль заражён. Слышите? – Сделав глоток, он протянул её соседу: – Взрыва не было. Значит оно. Распыляют.

– А может и нет, – принял флягу его товарищ: – Фон есть, факт, но не дураки же они себе яйца жечь? – Он отпил и занюхав рукавом, продолжил: – Десант это. Ща нас резать будут.

Не обратив внимания на вопиющее нарушение Устава – за распитие на посту полагалась немедленная казнь, Орил, метнулся ко Второму и, схватив его за грудки, часто затряс приводя в чувство: – Почему не сбил? Точечная защита где? Почему не стреляли?

– Приказа не было, – слабо колыхался в его руках парнишка, явно пребывавший в предобморочном состоянии: – Вы не приказали, наварх, – слабым голосом добавил он, вяло сопротивляясь натиску.

– Убью! – Отскочив от него Орил вскинул пистолет, но смех, раздавшийся от терминалов спецов заставил его дёрнуться.

– Ага, – увидев, что его заметили, отсалютовал ему флягой сенсорник: – Кончай его. А потом и меня, даруй милость, – он вновь приложился к фляге: – Это лучше, чем от радиации заживо гнить.

– Или под ножамидохнуть, – отобрал у него выпивку товарищ: – Пираты, она в деле пыток, того, мастера.

Его слова отрезвили наварха и он, оттолкнув Второго, склонился над терминалом связи, быстро включая канал общекорабельного оповещения.

– Говорит ваш наварх! Слышите меня? – Военные формы речи напрочь вылетели у него из головы, заместившись привычными по прошлой, жреческой жизни, фразами: – Дети мои! Всем собраться на первой лётной! Гнусный враг пытается взять нас на abordаж! К оружию! Спасём родной корабль! Все на Первую! Отстоим наш дом! Не позволим!

– Ты, – выключив связь, Орил отвесил Второму крепкую пощёчину: – Очнулся?

– Так точно, господин наварх – принялся тереть покрасневшую щеку парнишка, приходя в себя, что было видно по

его глазам где появился более-менее разумный отблеск.

– Дуй на первую! – Развернул его за плечи в сторону выхода из рубки Орил: – Там десант. Наши все там. Организуй оборону. Отстоишь – отдам корабль в управление.

– Наш корабль? Мне?

– Да! Отстоишь корабль – быть тебе здесь Тетрархом! Иди же! – Практически вытолкнув его из рубки Орил метнулся в сторону второй двери, за которой располагались его покои – привилегия капитанов Империи.

Замерев на пороге, он бросил короткий взгляд назад, но всё, что он увидел была парочка пьяных спецов, сидевших на полу и несвязными голосами спорящих что лучше – сгореть от радиации, или окончить свои дни под рукой палача.

Качнув головой – эта сцена, в отличии от героически ушедшего на смерть Второго Помощника не должна была появиться в его фильме, он нырнул в свою каюту и подскочив к терминалу Тетрарха, выдернул из гнезда кристалл борт-журнала.

Подкинув на ладони тёмно вишнёвый, словно светящийся изнутри цилиндр, Орил сжал его в ладони и криво улыбнулся – ничего, бой проигран, но сражение ещё не завершено! Правильная подача произошедшего и его, после искреннего покаяния, простят, слегка пожурив за рвение. А там, он мечтательно прикрыл на миг глаза – слава героя сделает своё дело, расчистив путь наверх. Кто же посмеет встать на пути у человека, жизнью рисковавшего во славу Благодатного Огня

и, что более важно – благосостояния новых господ!

Подскочив к стене, он сдвинул в сторону стилизованный под факел светильник. Секунда, другая, мягкий щелчок и отошедшая вглубь стены панель открыла узкий лаз, ведущий к маленькой технической палубе, где его ждала личная яхта.

Запрыгнув на скоб-трап Орил принялся быстро спускаться – радиация или десант должны были быстро прикончить защитников Секстера, убирая ненужных свидетелей, а задерживаться, подвергая опасностям своё брэнное, но нежно любимое тело он не собирался.

Глава 5

Продолжающая предыдущую, завершая рассказ о неожиданной встрече и повествующая о Законах Союза, неожиданно сработавших против его членов.

Компенсаторы сработали скверно – торпеду тряхнуло, послышался скрежет сминаемого металла и ремни, притягивавшие Чума к подобию кресла-койки, больно впились в тело выбивая воздух из груди.

– Твою ж дивизию! – Прохрипел он, хватая ртом воздух: – Так и, – договорить он не успел – корпус абордажной торпеды раскрылся, замки ремней расщёлкнулись и он, вместе с прочими десантниками, кубарем покатился по палубе первого лётного уровня.

– Строимся! – Вскочив, махнул он рукой, указывая направление и огляделся, рассматривая окружение – прежде ему только раз случалось бывать на авианосце. Но то был Земной, режущий гладь моря корабль, а сейчас...

А сейчас он стоял внутри просторного ангара у дальней от открытых посадочных ворот стене. Чернота космоса отливала синевой плёнки силового поля и Чум, пусть с запозданием, но облегчённо выдохнул. Терзавшие его весь перелёт опасения не подтвердились – силовые генераторы, как и обещал Карась, на пару с Тетрархом, направлявшим торпе-

ды, уцелели.

– Строй сбит, командир, – почтительно кашлянул подошедший Маркус, дёрнув головой в сторону, застывшего в готовности десанта: – Какие будут приказания?

– Приказания – самые простые, – Чум показал рукой на двустворчатые двери метрах в пятидесяти от двух плотных шеренг: – За ними ещё одно помещение и экипажу, решившему нас остановить, кроме как там собраться негде. Не будут же они по одиночке на нас браться.

– Принято! – Понял его с полуслова легионер: – Манипула! – Занёс он над головой пиллум, по силовому лезвию которого пробежали молнии разрядов: – Направление – прямо! Цель – те двери! Задача – блокировать! Исполнять, ленивые ящерицы! Вперёд! За мной! – И, подавая пример, он первым порысил в указанном направлении.

Створки распахнулись, когда строю оставалось пройти-пробежать последние полтора десятка шагов.

– К бою! Шиты включить! Пилумы – вперёд! – Одним движением Маркус оказался в первом ряду и опять, подавая пример остальным, выставил вперёд руку, перед которой тотчас замерцала пелена силового щита: – К отражению атаки! – Его короткое копье, медленно пройдя сквозь щит, выставило наружу подрагивавшее, словно от нетерпения, жало.

– Защитим корабль! Их мало! Вперёд! – Из накатывавшейся сквозь проём толпы выскочил молодой, чуть старше двадцати лет парнишка с офицерскими нашивками и, взмах-

нув над головой обрезком трубы, бросился прямо на копыя.

– Стой! Да стойте же вы все! – Чум продрался сквозь плотный строй десантников вовремя – промедли он ещё пару секунд и офицерику бы приняли острия, разрывая молодое тело на части.

– Всем стоять! – Перехватив парня он крутанулся на месте, приёмом айкидо используя его силу против него самого и тот, не успев понять, что происходит, полетел назад, прямо в руки своих товарищей.

– Сдохнуть спешите? – Появившийся в его руке штурмовой револьвер, тот самый РШ-12, уже известный читателям, недобро глянул на подавшейся назад экипаж: – Так все там будем, – усмехнулся он: – Только куда спешить? У Плутона и без нас дел хватает, не будем лишний раз его беспокоить, – эффектно крутанув вокруг пальца револьвер, этот трюк Чум отработывал почти месяц, он не глядя сунул его в кобуру: – Поговорим? Кто старший?

– Ну я, – давешний парнишка, сунув трубу соседу, шагнул вперёд: – Второй Помощник. Силан Татион Феликс. Сейчас, в силу обстоятельств, – по его лицу прошла волна бледности: – Исполняю обязанности старшего по кораблю. После нашего наварха, разумеется. Пламенеющий Орил сейчас появится, – упоминание начальника, должного прийти на помощь, придало ему сил и Силан гордо выпрямил спину: – Не знаю кто вы, но вас ждёт суровая кара!

– Подождёт, в смысле – перебьётся. Кара, – рассмеялся

Чум: – И с пламенеющим этим того, облом. Не придёт он.

– Как это не придёт? Он был в рубке, а вам туда не пройти! Путь к ней преграждён нашими телами! Вам придётся перебить весь экипаж...

– Да сбежал он, – махнул рукой в сторону Чум, перебивая эту возвышенную речь: – На яхте. Минут десять уже как – наш Ренегат, – довёл он руку до проёма лётной палубы, где, за плёнкой силового поля виднелась Трирема: – Засёк его кораблик, когда тот полным ходом драпал, прикрываясь, – Чум хохотнул: – Точно, как ты, Силан, и сказал – вашими телами.

– Это невозможно! Наварх никогда бы не покинул борт! Орил – великий человек и он бы предпочёл.

– А ты вызови его, ну или гонца в рубку сгоняй.

– Лжец! – Выхватив трубу он взмахнул ей и направил тронутый ржой конец в грудь Чума, словно то был меч: – Мне нет необходимости проверять твои слова! Орил...

Его заглушил рёв двигателей садящегося неподалёку Пиллума и из кабины, откинув колпак обтекателя выбрался Дория.

– Орил? Наш великий кормчий? – Хмыкнул он, откидывая шлем: – Свалил он. Я сам видел отметку, удалявшуюся от корабля. Кто здесь из инженерных?

– Ну есть, – вперёд протолкался невысокий мужчина в сером комбинезоне технической службы: – Сейчас глянем, – вытащив из-за пазухи небольшой планшет он принялся дви-

гать пальцами по его экрану: – Так... Системы жизнеобеспечения... Живые формы... Экипаж... Ранги, – принялся выбирать он нужную категорию: – Хм... Силан? – Повернул он экран ко Второму Помощнику: – А они не врут. Если сенсоры в порядке, то Орил и вправду свалил нахрен около четверти часа назад. Последний раз он светился на малой технической в секторе Зета-два-ноль. Там его сигнал пропал.

– Зета-два-ноль, – Силан прищурился на потолок сияясь припомнить детали плана корабля, но всё тот же техник пришёл к нему на помощь: – Не напрягай голову зря – не вспомнишь. Это техническая выгородка под личный катер капитана. Чтобы он мог к себе гостей принимать – особых, ну, ты понимаешь.

– Не верю! Вы...вы клевете на него!

– Силан, – подошедший к нему комэск вывернул трубу из его пальцев: – А зачем? К чему мне, или ему, – он кивнул на Чума: – Тебе врать. Орил сбежал, бросив всех нас. Это факт, – он отшвырнул трубу в сторону и та, с неприятным дребезгом покатила по палубе: – И теперь нам решать, – продолжил он, когда она замерла: – Как дальше жить.

– Он... Меня... – Поникший Второй прошёл сквозь расступившихся людей и присел на корточки у переборки привалившись к ней спиной: – Обещал, что я капитаном стану. Здесь, – добавил он, закрывая ладонями лицо.

– А ты потянешь? – Подошедший к нему Чум присел напротив: – На вот, держи, – протянул он ему платок: – Всё

нормально, парень. Крушение надежд – ещё не конец жизни. Хочешь стать капитаном – станешь! И, если дурить-тупить не будешь, то даже хорошим!

– Вы думаете?

– Не я, наварх наш. Змеев, – поднявшись на ноги, Чум поднял руку призывая перешёптывавшихся людей к вниманию: – У меня есть для вас – для всех вас, сообщение от наварха Змеева. Слушайте! Это не предложение – всё будет именно так, как я скажу. Ни обсуждений, ни торга не будет!

– По какому праву? – Выступил вперёд техник, вертя в руках свой планшет: – Это наш корабль!

– По праву сильного, – Чум покосился на приподнявшиеся острия пиллумов и демонстративно перевёл взгляд на трубу: – Вы не бойцы – вы техники. И ваша сила, – он повысил голос, перекрывая начавший расти недовольный шум: – в ваших головах и руках. Это ваша ценность и мы её признаём. Наш наварх забирает этот корабль. Как он и обещал – ничья свобода ограничена не будет. По прибытию в порт Курага любой из вас, кто не захочет заключить с ним Корабельный Договор, волен уйти. А вот оставшимся, – он подмигнул внимательно слушавшим его людям: – Лёгкой жизни не обещаем. Корабль надо привести в порядок – позор для такого красавца пребывать в столь плачевном состоянии! Работы будет много – но Литаврист должен быть идеален! Наш наварх – ну просто зверь, когда дело порядка касается!

– А нам что? – Стоявший молча Дорий сложил руки на

грудь: – Техники – с ними понятно. А что с нами – пилотами? Вы из корабля что – транспорт, или бордель сделать хотите?

– Что до борделей, так этого добра и на Кураге хватает. Нет! Этот корабль как был боевым бортом, так им и останется! А что до пилотов – Корабельный Договор и добро пожаловать домой!

– Согласен! – Решительно тряхнул головой комэск: – Ну что, мужики, – перевёл он взгляд на экипаж: – Возродим былую славу Литавриста?

– Вместе – возродим, – положил ему руку на плечо Чум: – И украшение носовое вернём, лучше прежнего – негоже такому красавцу без него быть!

Путь на Кураг занял у них почти неделю.

Причиной тому были не только перегруженные трюмы «Оскала Фортуны» и «Ренегата», но, как это не печально, состояние «Литавриста Марса». Торпедные оплеухи, нанесённые ему Триремой, хоть и не смогли пробить его броню, но оказались именно той знаменитой соломинкой, готовой переломить хребет выносливому верблюду.

Короткие замыкания, утечки, прорывы и пожары – всё это вынуждало экипаж вести корабль даже не экономическим, а малым ходом, всеми силами борясь за живучесть своего корабля.

Но до Курага они дотянули.

Появление такого гиганта, на чьём фоне и Бирема, и Трирема выглядели просто карликами, вызвало нешуточный переполох персонала крепостей. Потребовались долгие переговоры и даже личные визиты Шороса и Змеева, прежде чем Секстеру дали добро на посадку.

Надо отметить, что, едва стихнув в космосе, переполох, как вредный вирус, перебрался на планету подняв на уши решительно всех.

Владельцы развлекательных заведений, окружённые лучшими представительницами древнейшей профессии, хозяева лавочек запасных частей, с яркими каталогами в руках, и просто празднующиеся, среди которых было много желающих завербоваться на гордость Старой Империи, вся эта яркая толпа окружила доки, наблюдая за посадкой огромного корабля.

Отдельного упоминания заслуживает Йота, на плечи которого пали все заботы по приёму прибывшего на Кураг гиганта. Технократ просто дымился, в бешеном, даже для этого создания, ритме, решая возникавшие каждую минуту проблемы. И это было не фигуральное выражение – исходящий от него жар, вкупе с курившимся из-под капюшона дымком яснее ясного показывал напряжение, свалившегося на Главного механика космопорта. Но Йота не зря считался лучшим. Три дока, оперативно перемещённые друг к другу и

составленные вплотную, уже топорщили свои захваты, усиленные дополнительными блоками, готовясь принять в свои объятия исполинскую тушу материнского корабля.

Остывать, пощёлкивая и испуская потоки желтоватого, но к счастью окружавших его, ничем не пахнувшего пара, из-под своей глухой робы, он начал только тогда, когда Секстер, надёжно схваченный манипуляторами, замер на своём новом ложе отдыхая от потрясений боя и испытаний тяжёлого перехода.

Делёж добычи начался немедленно, стоило только контейнерам, споро извлечённым из трюмов, образовать горку на торговой площадке, куда их отволокли шустрые дроны под управлением остывшего и вяло пошевеливавшего рука-ми Йоты.

– Моя работа исполнена, – кивнул он внушительной делегации, возглавляемой губернатором и, даже не посмотрев на добычу, развернулся в сторону доков, над которыми видне-лась верхушка Секстера: – Если наварх позволит, – блеснула на солнце выскользнувшая из широкого рукава клешня: – То я бы хотел провести диагностику вашего нового приобрете-ния.

– Наварх, конечно, позволит, – кивнул Змеев, переводя взгляд с добычи на корабль: – Вопрос в цене.

– Диагностика – бесплатна, – в черноте повернувшегося к нему капюшона сверкнуло несколько огоньков: – По окон-

чании вам будет передан лист с перечнем модулей, необходимых к замене. Вы сможете приобрести их либо самостоятельно, либо их приобрету я, экономя ваше время.

– Давайте мы обсудим этот вопрос после, – Змеев, прекрасно понимавший ограниченность своих финансов, не был готов дать немедленный ответ.

– Как скажете, наварх, – технократ, немедленно потерявший к нему интерес, двинулся в сторону Секстера, освобождая место нетерпеливо переминавшейся с ноги на ногу делегации.

Стоило только Йоте отойти подальше, как пёстрая толпа, в которой модные длиннополые сюртуки перемежались расцвеченными золотом и серебром куртками, обступила Змеева.

– Мой дорогой наварх! – Байро, державший под руку Шороса, приветственно взмахнул тросточкой, которую держал в свободной руке: – Видите, господа! – Высвободив руку, он взмахнул и ей, одновременно и подзывая остальных и указывая на гору контейнеров: – Я был прав! Удача, ветер крыльев которой я уловил при нашей первой встречи, благоволит воинам Зеи! Первый же выход, господа, и такая добыча! Восхитительно! – Сунув тросточку подмышку он несколько раз хлопнул в ладоши и делегация, словно получив разрешение, окуталась благожелательным шумом.

– Спасибо, господин губернатор, – склонил голову в по-

клоне Змеев: – Если вы не против, то мне бы хотелось перейти к дележу добычи. Дел, вы же понимаете, – бросил он взгляд на Секстера: – Много.

– Конечно, конечно, – выудив тросточку, Байро обвёл ею контейнеры: – Как мне уже сообщили, ваша добыча тянет на пятьдесят три, с небольшим хвостиком, миллионов. Хвостик, – одарил он Змеева самой радушной улыбкой: – Мы считать не будем. В виду его крайней незначительности. Итого, две трети, как мы и договаривались, составят тридцать пять, опять же с крохотным хвостиком миллионов. Вы согласны, дорогой наварх?

– Да, – всё ещё не улавливая подвоха кивнул Змеев: – К демонам хвостики!

– Речь воина! – Одобрительно закивал Байро: – Господа! – Обернулся он к остальным, вновь разродившимся ободрительным шумом: – Вот такие воины приведут нас к свободе и процветанию! Остаток, восемнадцать миллионов, вы поделите с Шоросом, в соответствии с вашими договорённостями. Тут я пасс, – выставил он вперёд ладони: – Что же до доли Курага, то вам будет выплачено вознаграждение в размере трёх миллионов, кое вы поделите пополам.

– Трёх? На двоих? – Возмутился Змеев: – Но груз же – ваши две трети, это тридцать пять?! А нам вы и десяти процентов от этого не даёте?!

– Таков закон, дорогой мой наварх, – взяв его под руку, мягким тоном произнёс губернатор: – Вы же сами понима-

ете – содержание планеты, пополнение складов, где вы получите, за символическую плату, все необходимые модули, всё это стоит, и, должен вас заверить, стоит немало. Я уж не хочу говорить о сложностях приобретения всего того, что позволяет вам выходить в космос. Уверен, – выдернув руку, он замер перед Змеевым: – После спокойного и зрелого размышления вы найдёте совершеннейшую справедливость таких правил. Средства будут переведены на счёт вашего Ренегата, – его тон стал холодным и Байро, хлопнув кончиком тросточки себя по сапогу, двинулся прочь, показывая неуместность какого-либо торга.

– Суров, но справедлив, – проводил его взглядом подошедший Шорос: – Ничего, наварх, на других планетах нам бы и этого не оставили. А так, хоть полторашку получили.

– Ну да, – вздохнув, согласился с ним Змеев: – Это лучше, чем ничего.

– Рад, что вы начинаете верно смотреть на вещи, – расплылся в улыбке Шорос: – Теперь по нашей доли. Делим по-честному.

– Давайте, – не скрывая во взгляде подозрения посмотрел на него Змеев: – По-честному, как я это понимаю, пополам? Вам девять и нам столько-же. Так?

– Ну что вы! Меня не поймут мои люди, предложи я такой вариант. Даже не учитывая всю подготовку операции – в конце концов это были только мои расходы, вклад моего корабля куда как больше.

– Вы про заградительный огонь? А то, что мои люди высадились на Секстере? А то, что именно мы убедили палубников перейти на нашу сторону? Про торпеды, вынудившие Орила сбежать – вы про них тоже забыли?

– Это ваша победа и я не собираюсь оспаривать её, – выставил вперёд руки Шорос: – Но у меня на борту сто двадцать человек, в то время как у вас – всего двадцать четыре. Согласитесь – разница колоссальна!

– Что вы предлагаете?

– Один к пяти. Одна ваша доля против пяти моих.

– Шорос! Это просто грабёж!

– Грабёж? Что вы! Это – справедливость! Вам – три, мы – пятнадцать и все довольны. – Стоявшая за его спиной толпа – экипаж «Оскала Фортуны» глухо заворчала и Змеев, за которым было всего двое – Карась и Благоволин, напрягся ожидая перехода конфликта в горячую фазу.

– Прошу меня простить, господа капитаны, – из сильно поредевшей после ухода губернатора делегации, выдвинулся вперёд пожилой чиновник: – Такое деление добычи – справедливо, наварх, – склонил он седую голову: – Испокон веков именно так и было заведено. Общая добыча делится по числу бойцов, участвовавших в её получении. Таков закон, – развёл он руками.

– Старина Трубий своё дело знает, – кивнул Шорос: – Он лучше любого стряпчего все наши правила в голове держит. Всё по-честному, наварх, – повернувшись к Змееву развёл

он руками: – Всё как и положено. Вы согласны?

– Согласен, – понимая, что сила не на его стороне, вздохнул Змеев: – Значит нам полтора и три? Негусто. Это всё? – Он неприязненно посмотрел на Шороса: – Делёж закончен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.